ПЕНЗЕНСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

научно-популярный журнал

№ 1 (57) / 2026

издаётся с 2014 года

В НОМЕРЕ:

- Алатырь и Инсар
- История Лермонтовской библиотеки в лицах
- Забытый Фёдор Давыдович Кулаков

1

ОКРСТБ

2

3

1

2

УБРАТЬ УРОЖАЙ
ДО ЕДИНОГО ЗЕРНА!
Т. ЕРЕМИНА 41

3

ОБЕСПЕЧИМ ВЫСОКИЙ УРОЖАЙ В 1944 ГОДУ!
ДАДИМ ФРОНТУ И СТРАНЕ БОЛЬШЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ!

4

Пензенское краеведение

научно-популярный журнал

Редакционный совет:

Первушкин Владимир Иванович,
главный редактор
Белорыбкин Геннадий Николаевич,
редактор школьного отдела
Ермаков Николай Сергеевич,
ответственный секретарь
Власов Вячеслав Алексеевич,
редактор отдела
«Личность в пензенском краеведении»
Гущин Александр Анатольевич,
редактор отделов «Родная старина», «Точка на карте»
Кайманова Татьяна Александровна,
редактор отдела
«Здравствуйте, я ваш экскурсовод»
Лебедева Лариса Витальевна,
редактор отдела
«Тайны, находки, открытия»
Мурашов Дмитрий Юрьевич,
редактор отдела
«Культурное наследие»
Харчева Инна Юрьевна,
технический редактор
Ягов Олег Васильевич,
заместитель председателя Правительства Пензенской области

№1 (57)
2026

Выходит 4 раза в год

Издается при финансовой поддержке
Министерства образования Пензенской области

Учредители:
Институт регионального развития
Пензенской области
Пензенская областная библиотека
им. М.Ю. Лермонтова

© Региональная общественная организация
краеведов Пензенской области

Адрес редакции:
440064, г. Пенза, пр. Строителей, 168а;
e-mail: kraeved-pnz@mail.ru

На первой странице обложки:

Новое здание Пензенской областной библиотеки имени М.Ю. Лермонтова. Фото из открытых интернет-источников.

На второй странице обложки:

1. На фото второй слева сидит Б.Я. Закс. Стоит С.И. Мицкевич. Фото из открытых источников. Режим доступа: https://sovrhistory.ru/data/exhibitions/2021/mickevich/index.php?sea_val=Мицкевич. 2. Работник библиотеки им. М.Ю. Лермонтова О.А. Благоданова среди актива библиотеки. Из фондов ПГКМ. 3. О.А. Благоданова среди учеников. Из фондов ПГКМ.

На третьей странице обложки:

1. Лермонтов на смертном одре. Худ. Р.К. Шведе, 1841. 2. Тарханы. Печальные вести. Худ. К. Федотов, 1997. 3. Плакат «Убрать урожай до единого зерна!» Худ. Т.А. Ерёмина. 1941. 4. Плакат «Обеспечим высокий урожай в 1944 году!». Худ. В.Б. Корецкий, 1944.

На четвёртой странице обложки:

Иллюстрация из кн. «Масторава: мордовский народный эпос». Саранск, 2012. Худ. В.И. Федюнин.

Содержание

Культурное наследие
СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА 3
АЛАТЫРЬ И ИНСАР 4
Е.А. Бурякова
ИСТОРИЯ ЛЕРМОНТОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ В ЛИЦАХ 5
Т.В. Устимкина
ИМЁН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ:
ПЕНЗЕНСКАЯ ЗЕМЛЯ – РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 14
Н.Н. Котин
К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ДИНЫ ЗЛОБИНОЙ 16
Тайны, находки, открытия
Г.С. Забродин
СУРСКОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ 20
Е.М. Иналдиев
«В ПЕНЗЕ МНОГО РАЗГОВАРИВАЮТ О ХЛЕБЕ,
НЕ МЕНЬШЕ ЗАСЕДАЮТ…» 24
С.А. Кишинская, А.Н. Подвалкова
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В ЖИЗНИ МОЕЙ ПРАБАБУШКИ 27
С.А. Крупнов
ЗАБЫТЫЙ ФЁДОР ДАВЫДОВИЧ КУЛАКОВ 30
Ю.С. Лубошникова
УЧИТЕЛЬ, ПРОШЕДШИЙ ВОЙНУ 35
Д.Ю. Мурашов
НОВОСИБИРСКИЙ ПЕНЗЯК 38
Д.В. Суетин
ГЛАВА ГОССТРАХА СССР – НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЗЛОВ 42
Т.В. Янчаускас
МОРДВИН – КОРНИЛОВЕЦ 47
Л.А. Шутова
ЗАГОКИНСКАЯ ШКОЛА
ГОРДИТСЯ СВОИМИ ВЫПУСКНИКАМИ 49
Точка на карте
Р.М. Галенкин
ИСТОРИЯ СЕЛА ТЕРНОВКА В СВЕТЕ
РАНЕЕ НЕ ИССЛЕДОВАННЫХ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ 56
А.Н. Минх
ГОРОД СЕРДОБСК
(историко-географический очерк) 61
Здравствуйте, я ваш экскурсовод
Т.А. Кайманова
ЩЕДРИНСКАЯ ЛИНИЯ: САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН В ТУРИЗМЕ 69
Л.А. Емелина
РОДНИКИ СЕЛА КАНАЕВКИ 75
Советуем почитать
И.Ю. Харчева
«ИСТОРИКИ ПЕНЗЕНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО» 76
и «ВЛАСТЬ И КООПЕРАЦИЯ В ПОВОЛЖЬЕ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА» 79
Сведения об авторах 80

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Владимир Владимирович Путин объявил 2026 год Годом единства народов России

Уважаемые читатели!

В этом году в разделе «Культурное наследие» мы будем вас знакомить с мифами, сказками, легендами, преданиями, обрядами народов Пензенского края. В.В. Путин отметил: «У нас уникальная страна. И поэтому мы должны делать всё для того, чтобы укреплять нашу общность, наше единство, гражданскую и национальную, а значит, и государственную, общероссийскую идентичность».

Мифология народов Поволжья открывает наши публикации в силу того, что мифологические образы заняли прочное место в мировой культуре, стали источником вдохновения для многих поэтов, художников, композиторов.

Степень сохранности мифов и возможность их изучения различна. Связано это с особенностями исторического развития каждого народа и временем, когда мифы начали фиксироваться в письменном виде. Например, древние греки сами записывали и систематизировали свои мифы, поэтому древнегреческая мифология дошла до нас в виде обширной, стройной и развитой системы со множеством законченных сюжетов и ярких персонажей. А мифы большинства современных европейских народов бытовали только в устной традиции – после принятия христианства они как пережитки язычества стали усердно искореняться, и сейчас их можно лишь частично реконструировать по косвенным данным.

Мифы народов Поволжья начали активно собирать и исследовать лишь в XIX в. К тому времени собственно мифология уже растворилась в преданиях, сказках, быличках, обрядах, поверьях. Тем не менее, эти «смежные жанры» дают достаточно полную картину мифологических представлений.

В этом номере мы представляем вашему вниманию мордовское топонимическое предание о богатыре Пензе.

Главный редактор,
д. и. н., профессор В.И. Первушкин

АЛАТЫРЬ И ИНСАР

Все это было очень давно, во времена царствования мордовского инязора Тюшти. Алатырь и Инсар – это, как сказывали, были богатыри, сыновья эрзянки красавицы Суры. Она родила их от мокшанского богатыря Пензы, за которого вышла замуж по любви.

А Пенза, говорят, был главой всех богатырей Тюшти.

В то время, когда Алатырю и Инсару было по пять лет, напали жестокие половцы. Предводителем их был Бурумбай. Они долго сражались с войсками Пензы. Но победить их так и не удалось. Тогда Бурумбай решил Пензу обмануть – приехал в его дом и предложил мир.

Здесь он увидел Суру. Воспылал страстью к ней и надумал похитить её себе в жены.

– Война никому из нас добра не принесет, – угодливо говорил Бурумбай Пензе.

– Незачем нам жить в ссоре. Будем хорошими друзьями. Сегодня я у тебя в гостях, завтра ты приходи ко мне. Я тебе помогаю, ты мне поможешь. И мне хорошо, и тебе хорошо. Завтра же приезжай ко мне в гости. Встречу как настоящего друга.

Поверил ему Пенза. Приехал к нему в гости. Действительно, его встретили как хорошего гостя. Угостили, спать положили. Коня, быстрого, как ветер, подарил ему сам Бурумбай. А когда стали провожать его домой, подарили ещё двух красивых девушек, чтобы нянчили детей. Проводили – лучше уж некуда. Бурумбай дал ему десять провожатых.

Но домой Пенза не вернулся, не встретился он с женой и своими любимыми сыновьями: по дороге напали на него два больших отряда, посланных Бурумбаем. Долго отбивался Пенза, много врагов убил, но и сам от множества ран ослаб. Его схватили, связали и посадили в каменный подвал, который был в глубине леса на склоне крутой горы.

Девушки-рабыни пришли к Суре и рассказали, что случилось с её мужем.

Сура долго плакала о Пензе. Со временем Бурумбай прислал к ней сватать своего старшего брата.

– Пусть сам приедет, – ответила Сура.

Немного погодя приехал сам половецкий хан. Богатые дары привез с собою. Поклонился жене Пензы и всё сложил перед нею. Сура в ответ даже не поклонилась ему.

– Зачем ты приглашал Пензу? – спросила она гостя.

– Аллах знает зачем, – бросил взгляд на небо хан.

– Как хорошего гостя приглашал я его. По-хорошему и проводил. Охрану дал.

– Куда ты дел Пензу? – спрашивает Сура.

– Я хорошо проводил твоего мужа, он поехал, а куда делся, об этом только Аллах знает. Я ни в чем не повинен, – оправдывался хан.

– А ты все равно будешь моей. Хочешь не хочешь – сама придёшь.

– Петля обнимет твою шею вместо моих рук! – крикнула Сура.

– Убирайся прочь!

Бурумбай сверкнул очами, выскочил во двор, схватил игравших там Алатыря и Инсара, вскочил на коня и ускакал с ними.

Велико было горе Суры. На мгновенье даже пожалела, что не дала согласия хану. За один день волосы ее поседели, стали белее первого снега.

Примерно через полгода Бурумбай опять прислал сватов. Те сказали Суре, если она выйдет замуж за хана, дети будут жить и блаженствовать, не выйдет – Бурумбай их убьет.

Сура и вправду заколебалась. Стала думать: не лучше ли будет, если она выйдет за хана замуж. Хоть дети живыми останутся… Долго думала и послала хану такой ответ:

«Если убьешь моих детей, то и тебе не жить на свете. Мое сердце ни за что не купить. Пусть ты убил моего мужа, но не сможешь умертвить моих детей. Их охраняет Нишке паз».

Бурумбай задумался: а может быть, и вправду Нишке паз – покровитель детей? Растут они не по дням, а по часам. И решил избавиться от них: одного швырнул на восток – в медвежью берлогу; другого – на запад – в волчью нору. А сам собрал войска и повёл их на мордовские земли.

Долго тянулась война, не один, не два года…

За это время Алатырь и Инсар выросли, превратились в могучих богатырей и пошли искать друг друга. Прошли через леса, топи, болота, наконец, встретились у села Ичалки, на опушке соснового бора.

Встретились братья и пошли искать свою мать. Тогда Бурумбай оборотился горой, встал на их пути. Алатырь и Инсар разрезали пополам эту гору, прошли через неё.

Пришли они к своей матери в ту пору, когда в разгаре было жестокое сражение. Набросились они на врагов и стали гнать их прочь. Где гнали их, там от пота и крови образовалась бурная река.

Алатырь и Инсар схватили Бурумбая и привели к Суре.

– Где Пенза? – спросила его Сура. – Скажешь – будешь жить, не скажешь – голова с плеч долой.

Затрясся Бурумбай, взмолился:

– Знаю я, где Пенза, покажу каменный подвал, куда посадили его злоумышленники.

Пришлось Бурумбаю вести Суру и её детей к каменному подвалу. Пенза был ещё жив, но очень ослаб, вынесли его на свет, и он умер…

Похоронили его со всяческими почестями. Со временем здесь был заложен город – Пенза. И, говорят, реки наши мордовские: Инсар, Алатырь и Сура – носят имена некогда живших людей.

Е.А. Бурякова

ИСТОРИЯ ЛЕРМОНТОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ В ЛИЦАХ

История Пензенской областной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова с момента её основания широко исследована и представлена в книге Д.Ю. Мурашова «Первая Лермонтовская» (2012). Второй труд Дмитрия Юрьевича «Лермонтовка: советский формат» (2015) охватывает советский период с 1917 по 1957 г.

Нам хотелось бы рассказать о судьбах двух людей, которые формировали библиотечное дело в Пензенском крае – Борисе Яковлевиче Заксе, заведующем Лермонтовкой, и Ольге Александровне Благодановой, заведующей детским отделением этой библиотеки.

Важно понимать изменения в библиотечной сфере, которые происходили в 1918–1920 гг., для того, чтобы увидеть картину в целом и понять, какой огромный пласт работы пришлось им поднимать в первые послереволюционные годы с введением совершенно новой системы библиотечного дела.

После Октябрьской революции 1917 г. в стране началась перестройка всех сторон жизни государства и общества, которая затронула, в том числе и библиотечное дело. Руководство библиотечной сетью страны было поручено внешкольному отделу Народного комиссариата просвещения РСФСР (Наркомпрос), который был создан 22 ноября 1917 г. Возглавила его Н.К. Крупская, и под её руководством разрабатывались первые документы по созданию советской

библиотечной системы и библиотечного обслуживания населения[1].

В июне 1918 г. под руководством Крупской был составлен план работы библиотечного отдела Народного комиссариата просвещения РСФСР[2]. Были разработаны «Общие положения о постановке библиотечного дела в РСФСР», в которых все библиотеки объявлялись общедоступными и связывались в единую для страны систему.

В конце апреля Совет народных комиссаров (СНК) поручил народному комиссару просвещения РСФСР А.В. Луначарскому «созвать совещание… для разработки проекта реорганизации всего библиотечного дела по швейцарско-американской системе»[3].

Нововведения в библиотечном деле заключались в следующем:

– библиотеки должны быть доступны не только учёным, но и широким массам населения, в том числе и детям;

– основные цели библиотеки должны состоять в привлечении новых читателей, быстром удовлетворении любого требования на книгу, увеличении количества выданных на дом книг и привлечении как можно большего количества детей к чтению и пользованию библиотекой;

– детям и детскому чтению в библиотеках должно уделяться особое внимание;

– в городах должны существовать сети библиотек и их филиалов, которые обеспечили бы их, выражаясь современным языком, шаговую доступность для населения;

– книги в библиотеках должны выдаваться на дом;

– в стране должен существовать межбиблиотечный абонемент, и пересылка книг должна быть бесплатной для библиотек[4,5].

Таким образом, библиотечное дело, как и народное просвещение, признаётся делом государственной важности.

17 июля 1918 г. был издан декрет СНК «Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР», в котором указывалось, что «все библиотеки ликвидируемых и эвакуируемых государственных учреждений, а также библиотеки отдельных обществ и лиц, поступившие в полном составе или частью в распоряжение правительственных учреждений, общественных организаций и т. д., состоят во всех местностях Российской Социалистической Федеративной Советской Республики под охраною и на учёте Народного комиссариата просвещения»[6].

В ноябре 1920 г. вышел декрет «О централизации библиотечного дела в РСФСР», согласно которому все библиотеки независимо от ведомственной принадлежности объединялись в единую библиотечную сеть.

В начале 1919 г. при Секретариате ЦК РКП(б) был организован библиотечный отдел, который рассылал по всей стране комплекты книг и специально подобранные библиотечки. В библиотеках начались чистки фонда: изымалась идеологически вредная литература, не соответствующая политике государства. Библиотеки начали выполнять агитационно-пропагандистскую и политико-просветительную функции.

Внешкольный отдел народного образования выделял Лермонтовской библиотеке средства на культурно-просветительскую работу, а Пензенское потребительское общество – деньги на заработную плату[7].

Ввиду нехватки книг, Пензенский губернский отдел народного образования совместно с Пензенским отделением Центропечати проводили Книжные недели, на которых «агенты» обходили дома и скупали книги у населения для пополнения фонда библиотек[8].

Одной из основных трудностей в первые годы советской власти был острый недостаток библиотечных кадров. Была поставлена задача перевоспитания и переподготовки старых специалистов. Для подготовки библиотечных работников организовывали краткосрочные внешкольные курсы, где проходили переподготовку и опытные библиотекари.

В Лермонтовке библиотечные курсы вёл заведующий библиотекой, председа-

тель правления Лермонтовского общества (1918–1919) – Борис Яковлевич Закс.

Борис Закс родился 30 сентября 1883 г. в г. Порхове Псковской губернии в семье уездного врача Якова Григорьевича Закса.

В формулярном списке отца указано, что Яков Григорьевич Закс окончил Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию в 1873 г. со званием лекаря. Занимался вольной практикой в Дисненском уезде Виленской губернии (ныне Витебская область, Республика Беларусь). В 1876 г. утверждён в должности порховского уездного врача. В 1883 г. произведён в коллежские советники. В 1893 г. «по домашним обстоятельствам» оставил должность порховского уездного врача и через три года в 1896 г. утверждён в должности холмского уездного врача. В этом же году он скончался[9].

Жена Якова Григорьевича Феодора Христиановна была домохозяйкой. Сыновья: Арт (1878–1938), Еллий (1879–1885), Борис (1883–1951), Владимир (1885–1937). Дочери: Цецилия (1875 г. р.) Елена (1880 г. р.). В 1884 г. семья Якова Закса «по резолюции Его Преосвященства от 20 августа 1884 г. № 4015» приняла православие.

После смерти мужа в 1896 г. Федора Христиановна оказалась в очень тяжелом положении, т. к. пенсии она никакой не получала и родственников у неё не было, «жила только тем, что продавала имущество, оставшееся после смерти мужа»[10].

Семья переехала в Псков и держала там ученическую квартиру для учащихся из провинции. Арт Яковлевич уже зарабатывал на жизнь уроками. Старшая дочь Цецилия Яковлевна также помогала. Младшие дети учились в Пскове в гимназиях[11].

Два года Борис Закс обучался в Шестой Санкт-Петербургской гимназии, семь лет – в Псковской мужской гимназии. Окончив 8 класс гимназии, в 1903 г. поступает на историко-филологический факультет Петербургского университета.

Будучи учеником Псковской мужской гимназии, ещё в 1902 г. Борис Закс попадает в кондуитный список (штрафной журнал) за то, что «принимал более видную роль в литературном кружке, чем другие товарищи. Кружок составили некоторые ученики старших классов без ведома гимназического начальства, и заседания которого происходили в недозволенное время на квартирах некоторых учеников»[12]. За это Б. Заксу были сделаны строгий выговор и предупреждение в случае повтора о взыскании, вплоть до увольнения из гимназии.

На первый взгляд, литературный кружок представлял собой безобидное занятие. Но революционный дух, охвативший общество, и активное участие Закса в митингах и агитации резко меняют картину. Для того чтобы наиболее полно её увидеть, стоит обратиться к истории, а также сохранившимся документам студента Бориса Закса.

В феврале 1900 г. в Псков приехал Владимир Ильич Ленин. Здесь он создал социал-демократическую группу. Было положено начало революционной газете «Искра». По поручению Ленина возглавил псковскую искровскую группу П.Н. Лепешинский (в будущем один из создателей и руководителей Института истории партии, директор Государственного исторического музея и Музея революции СССР в Москве, под руководством которого работал Б.Я. Закс)[13].

Борис Закс с 1903 г. примыкает к социал-демократической партии, участвует в революционном движении, проводит агитационную работу среди солдат, крестьян, учащихся. Он был членом редакции большевистской газеты «Пчела», выходившей в Пскове[14].

В декабре 1903 г. Б.Я. Закс был отчислен. Ему и ещё двум студентам были предъявлены обвинения «за участие в социал-демократической сходке студентов Петербургского Университета»[15].

Находился под следствием до 14 июля 1904 г. Когда все обвинения с него были сняты, он вновь пишет прошение о поступлении в университет, но его не удовлетворяют[16].

В конце 1904 г. псковская социал-демократическая группа была восстановлена, а к концу 1905 г. в ней уже состояло 150 чел. Группу большевиков возглавляли студенты: Б. Закс, П. Кузнецов, С. Фотиев, статистик А. Бутковский и секретарь губернского земства А. Семякин[17].

15 января 1905 г. на имя ректора приходит письмо от Департамента полиции, что в декабре 1904 г. бывший студент Закс привлечён к новому дознанию при Псковском губернском жандармском управлении по обвинению в «участии в противоправительственной демонстрации в Псковском соединительном собрании на ночь на 22 декабря и отдан под особый надзор полиции в г. Псков». Этим письмом они просят выслать все сведения на бывшего студента, которые есть в университете[18].

В 1905 г. в Департаменте полиции Министерства внутренних дел заводят дело с причастностью Б. Закса: «О публичном скопище, собравшемся в Псковском соединительном собрании с целью выразить неуважение верховной власти»[19].

В августе 1906 г. Борис Яковлевич все же был восстановлен в студентах университета.

В конце 1907 г. Борис Закс был арестован. В «Известиях Псковского Губернского Комитета РКП(б)» от января 1924 г. размещена статья А. Черницкого «Дело Бориса Закса», в которой описана причина ареста.

Альбом первой русской Революции

(МУЗЕЙ РЕВОЛЮЦИИ СССР).

Текст Б. ЗАКСА. Ред. С. МИЦКЕВИЧА.

Альбом содержит 72 автотипии—репродукции картин, плакатов, фотографий, документов, дающих в совокупности хронику событий 1905 года.

Альбом революционной сатиры

(МУЗЕЙ РЕВОЛЮЦИИ СССР).

Текст Б. ЗАКСА. Ред. С. МИЦКЕВИЧА. Обложка С. ЧЕХОНИНА.

Альбом содержит свыше 60 литографий, воспроизводящих лучшие страницы революционной сатиры 1905—1917 гг. (Журналы „Жупел", „Пулемет", „Стрелы", „Зритель" и др.). 8 литографий в 3 краски и 12 в 12 красок. (Печ.).

Альбомы под редакцией Б. Закса и С. Мицкевича, подготовленные редотделами Госиздата

14 сентября 1907 г. из окружного суда вели 18 политических осужденных. Толпа пела «Марсельезу». Пристав Жейц начал разгонять толпу. В какой-то момент раздался звук, похожий на выстрел. Один человек показал на Бориса Закса, что это именно он стрелял. Закса задержали, но револьвера при нём не оказалось. Так появилось «дело о покушении Бориса Закса на убийство пристава Жейца».

11 января 1908 г. дело рассматривалось в выездной сессии Петербургской судебной палаты с участием сословных представителей. Защищал Закса петербургский присяжный поверенный М.В. Беренштам. Оказалось, что никто не видел, что стрелял именно Закс, все лишь слышали звук, похожий на выстрел. Сам пристав подтвердил, что не видел, чтобы в него кто-то стрелял. По этому делу был вынесен оправдательный приговор.

Но тут же слушалось и второе дело по хранению Заксом нелегальной литературы – 129 экземпляров конфискованной газеты «Крестьянское дело»[20]. Б.Я. Закс был приговорен к 4 месяцам крепости. В итоге Борис Закс окончил учебное заведение только в январе 1912 г. в возрасте 29 лет.

В 1913–1916 гг. Борис Закс работал библиотекарем в Петроградском политехническом институте им. Петра Великого[21].

Следующие несколько лет Борис Яковлевич Закс проведёт в Пензе, возглавляя библиотеку имени М.Ю. Лермонтова и являясь председателем правления Лермонтовского общества.

Об этом свидетельствуют журналы Лермонтовского общества, в одном из которых 10 ноября 1918 г. сделана запись: «Поручить Закс проговорить с Москвой шаги к сохранению возможной автономии Лермонтовской библиотеки, также её финансирование»[22].

В 1919 г. в библиотеке выделяется три отделения: научное, общедоступное и детское.

В документах сотрудников библиотеки им. М.Ю. Лермонтова за 1920–1922 гг. указано: «Закс Борис Яковлевич. Возраст 37 лет. Стаж – 17 лет. Высшее образование. Заведывает всеми тремя отделениями ЦГБ, руководит библиотечными курсами»[23].

О месте размещения библиотеки в 1919 г. имеется заметка в пензенской газете «Красное Знамя» за 1919 г.: «Центральная Губернская Библиотека имеет три отделения: научное, находящееся на углу улиц Фридриха Адлера и Пулеметной (быв. Покровской и Пушкарской), общедоступное и детское, находящиеся на Московской, 72. Ц.Г.Б. управляется коллегией из 3-х лиц: заведующего Научным Отделом П.М. Столярова, заведующего Общедоступным Отделом Ф.М. Чурбанова и заведующей Детским Отделением Ю.Д. Трушиной. Канцелярия ЦГБ находится на Московской № 72 при общедоступном и Детском отделениях; приём по делам библиотеки производится ежедневно от 11 ч. до 2 ч. дня».

Созданное в 1919 г. детское отделение возглавила Юлия Дмитриевна Трушина (в будущем жена Б.Я. Закса), позже её сменит Ольга Александровна Благоданова, так же как и Борис Закс, принимавшая участие в революционной деятельности в 1905–1908 гг.

Дальнейшая карьера Б. Закса продолжилась в Москве, где он был назначен заместителем директора Музея революции СССР.

В 1925 г. под редакцией Б.Я. Закс издается «Альбом первой русской революции 1905–1907 гг.» и альбом «Альбом революционной сатиры». Также в 1925 г. публикует свою работу жена Закса – Е.А. Хабарова-Закс: «Побеги русских революционеров[24].

Б. Закс получает звание профессора. Он вёл большую просветительскую работу в музее – создавал путеводители, выставки, составлял конспекты лекций к сериям диапозитивов и т. д.

На 1936 г. Б.Я. Закс – учёный секретарь Музея революции СССР. Он освещает страницы истории, связанные с революцией 1905 г., на страницах газет. Так, например: в 1935 г. в газете «Известия» от 28 июня опубликована статья «Восстание на броненосце» о восстании на «Потёмкине»; в 1939 г. публикуется статья «9 (22) января 1905 г.», которая тиражируется по разным изданиям, таким как «Дагестанская правда», «Правда Севера»и др.

С ноября 1941 г. Б.Я. Закс находился в эвакуации в Новосибирске[25].

Умер Б.Я. Закс в 1951 г., захоронен на Новодевичьем кладбище Москвы.

Как мы уже говорили, детям и детскому чтению в библиотеках новая власть уделяла особое внимание. Детское отделение библиотеки было выделено в 1919 г.

В газете «Молодой ленинец» от 11 ноября 1949 г. отмечено, что «в 1919 г. Центральная губернская библиотека им. Лермонтова получила в своё распоряжение библиотеку бывшей частной гимназии Сердобольской и, выделив из своего фонда детские книги, организовала детское отделение». Первой заведующей детского отделения стала Юлия Дмитриевна Трушина (урожд. Иссинская) (1890–1982). Окончила Петроградские высшие женские курсы[26]. Работала ранее в Пензенской женской частной гимназии Е.А. Сердобольской.

В 1923 г. Трушина – председатель опытной школы II ступени № 14 (семилетка). Располагалась: Касаткин порядок, 1, бывший дом Карпова – район Пензы-III (ныне МБОУ СОШ № 7 г. Пензы, ул. Гоголя, 31). Помощником председателя школы был Алексей Лукич Хвощёв, первый заведующий губархивом (1919–1921 гг.).

Заведующей детского отделения иностранной литературы была Вера Александровна Дилигенская (1890 г. р.), которая окончила Московские высшие женские курсы, работала учителем русского языка в школах № 81/29 на ул. Московской, 115 (ныне это гимназия № 44) и № 84/45 на ул. Мо-

сковской, 114 (ныне на месте здания школы Железнодорожная администрация г. Пензы). В 1948 г. награждена орденом Ленина.

Инна Николаевна Поручикова (1893 г. р.) – заведующая детским читальным залом. Имела среднее образование и краткосрочные библиотечные курсы. Анастасия Трофимовна Кудряшёва (1898 г. р.) – заведующая выдачей. Имела среднее образование и краткосрочные библиотечные курсы. Всего в Детском отделении было 10 сотрудников.

Известна история первого года работы детского отделения из полного и подробного отчёта за 1920 г. Ю.Д. Трушиной, сохранившегося в фондах Отдела народного образования Пензенского губисполкома в ГАПО. Документ не только раскрывает наполняемость фондов, но и показывает постоянную заботу о детях, их интересах, охране здоровья маленьких читателей.

Как можно увидеть из Отчёта, пополнялся фонд из книг общедоступного отделения: было выделено 2 397 русских детских книг, не считая детских журналов, которых было около 1 500 экземпляров. Книжный фонд был устаревшим – это издания 1880-х гг., истрепанные книги или «утратившие свой интерес и значение». В 1920 г. началось пополнение фондов путём приобретения: 174 книги куплено самостоятельно, 105 книг со склада ГубСоюза и 270 книг из книжных складов Отдела народного образования.

Могила Б.Я. Закса и Ю.Д. Трушиной на Новодевичьем кладбище (г. Москва)

В декабре 1920 г. было выделено из отдела иностранной литературы около 800 томов книг. Но «за отсутствием подготовленных читателей» иностранное отделение не особо привлекало внимание.

В библиотеке проводилась культурно-просветительская работа. Одним из любимых у ребят было рассказывание сказок и рассказов библиотекарем. Дети не только с удовольствием слушали, но и сами рассказывали сказки: «Снежная королева», «Волшебная лампа Аладдина», «Али-баба и 40 разбойников» и др. Ещё одной формой стал детский клуб, в котором ставились спектакли для детей. За год было поставлено 4 спектакля. Также библиотекари организовывали экскурсии на природу, на водяную мельницу, в кузницу, в естественно-исторический музей.

Библиотекари не только развивали читателей интеллектуально, но и старались помочь больным ребятам. Вот что сообщает отчёт: «В заботах о физическом развитии проголодавшегося и изнуренного тяжелыми эпидемиями маленького гражданина библиотекой была организована для наиболее слабых (по осмотру и заключению врача) колония-санатория. В колонии жили 30 чел. в течение 4-х месяцев. Результаты пребывания на свежем воздухе и регулярного питания были прямо поразительны и вполне вознаградили за те тяжёлые труды, которые были затрачены руководителями по организации колонии».

О моральном состоянии детей в 1920-х гг. сообщает заведующая Ю.Д. Трушина следующее: «Большое количество детей осталось

за бортом школы; те счастливцы, которые попали в школу, проводят в ней три-четыре часа в день[…] А детский ум пытлив, запас энергии неистощимый, и дети бегут на толкун, шныряют по улицам, присматриваясь и приучаясь к спекуляции […] Их оттуда гонят, от них отмахиваются как от назойливо мухи: «Ах, опять эти ребятишки». Необходимо позаботиться кому-нибудь об удовлетворении естественной потребности ребёнка в эмоциональных переживаниях, в разнообразии впечатлений. Передовым постом в борьбе с невежеством и тьмой улицы является библиотека»[27].

Но для того, чтобы достичь целей эффективной работы, необходим обученный персонал, который хорошо разбирается в детской литературе и может не только выдать, но и порекомендовать ребятам полезную литературу, утверждает заведующая библиотекой Ю.Д. Трушина. Вторым условием является регулярное пополнение фондов литературой для детей. И третье – просторное помещение, где возможно разместить 100 человек одновременно.

В начале 1920-х гг. осуществить эти планы было достаточно тяжело, т. к. в Поволжье бушевал страшный голод, эпидемии, разруха. В 1922 г. практически все библиотекари уволились, в том числе Ю.Д. Трушина.

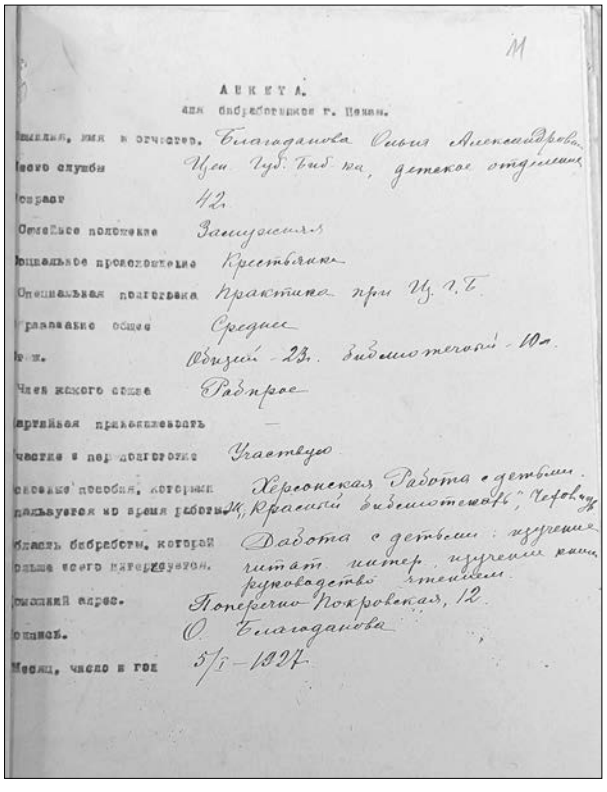
Но 15 сентября 1922 г. библиотекарем детского отделения пришла служить Ольга Александровна Благоданова, которая посвятила библиотеке более 40 лет жизни и помогла воплотить все мечты и планы Юлии Дмитриевны Трушиной. Она родилась в 1885 г. в Вятской губернии. Обучалась в Орловской женской гимназии.

Годы юности Благодановой (Устюговой), как и Бориса Закса, пришлись на период Первой русской революции, который стал переломным в социально-политической жизни страны. Поэтому не удивительно, что Ольга Устюгова стала революционным деятелем в Вятской губернии.

В Вятке социал-демократическая партия окончательно оформилась к 1903 г. В 1905 г. в её 15 местных организациях насчитывалось около 300 чел. Большую роль в этом сыграли политические ссыльные. В 1899 г. в Вятской губернии находилось 257 ссыльных при 10 колониях, а к 1905 г. включительно их количество достигло 427 чел.[28]

Как и другие города Вятской губернии, г. Орлов был местом политической ссылки. Здесь отбывали ссылку такие известные революционеры, как А.Н. Потресов, Н.Э. Бауман, В.В. Воровский, которые и там не бросали заниматься пропагандистской деятельностью. Чаще всего, ссыльные устраивались на работу в местные земские органы. Так, Воровский служил инженером. По его проектам в Орлове были построены мост и здание Орловской женской гимназии, где и обучалась Ольга Устюгова (ныне Орловский колледж педагогики и профессиональных технологий).

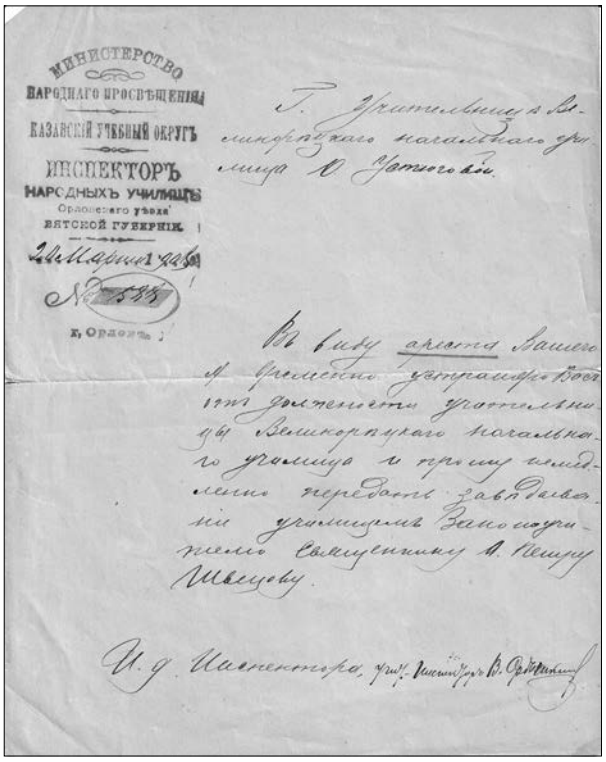
В 1908 г. за революционную деятельность О.А. Устюгова была отстранена от работы в связи с арестом. Об этом сообщается



АНКЕТА.
для библиотекарей г. Пензы.

Фамилия, имя и отчество. Благоданова Ольга Александровна
Место службы Цен. Губ. Биб-ка, детское отделение
Возраст 42
Семейное положение Замужняя
Социальное происхождение Крестьянка
Специальная подготовка Практика при Ц. Г. Б.
Образование общее Среднее
Ст. ж. Общий - 23 г. библиотечный - 10 л.
Член какого союза Рабпрос
Партийная принадлежность —
Участие в пер. подготовке Участвую
Основные пособия, которыми пользуется во время работы Херсонская Работа с детьми. Ж. „Красный библиотекарь", Чехов. ч.
Область библиотеки, которой больше всего интересуется. Работа с детьми: изучение читат. интер., изучение книги, руководство чтением.
Домашний адрес. Поперечно-Покровская, 12.
Подпись. О. Благоданова
Месяц, число и год 5/I-1927

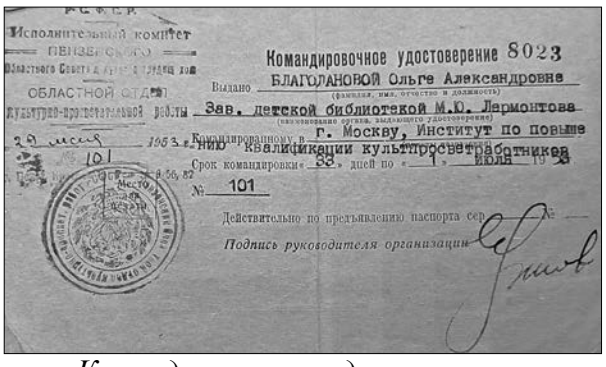
Анкета О.А. Благодановой. 1927 г.
Из фондов ГАПО


МИНИСТЕРСТВО
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
КАЗАНСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ
ИНСПЕКТОРЪ
НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ
Орловскаго уѣзда
ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Уведомление № 588 от 20 марта 1908 г. из канцелярии инспектора народных училищ Орловского уезда Вятской губернии об увольнении. Из фондов ПГКМ

в Уведомлении № 796 инспектора народных училищ Орловского уезда Вятской губернии от 26 апреля 1908 г.[29]

15 сентября 1922 г. в Пензе Ольга Благоданова (Устюгова) поступает на должность библиотекаря, а затем заведующей детским отделением библиотеки им. М.Ю. Лермонтова. В анкете работников «ЦГБ им. Лермонтова» за 1927 г. указано, что Ольге Александровне 42 года, Общий стаж работы 23 года, библиотечный – 10 лет. Библиотечную практику проходила при библиотеке[30]. О.А. Благоданова постоянно повышала свою квалификацию: 1929 г. прошла курс заочного обучения на библиотечном отделении во 2-м МГУ. Участвовала в конференциях.


Исполнительный комитет
ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ
Командировочное удостоверение 8023
Выдано БЛАГОДАНОВОЙ Ольге Александровне
Зав. детской библиотекой М.Ю. Лермонтова
г. Москву, Институт по повыш
квалификации культпросработников
№ 101
Подпись руководителя организации

Командировочное удостоверение О.А. Благодановой. Из фондов ПГКМ

В марте 1929 г. библиотеку посетил Народный комиссар просвещения А.В. Луначарский. В своих воспоминаниях он писал: «Конечно, как всякая наша библиотека, она обладает очень многими недостатками. Помещение у них хорошее, но книги, главным образом, старые и растрепанные. Новых книг она получает гораздо меньше, чем хотела бы. Средства её ничтожны. Заведующий библиотекой обивает пороги, выпрашивает гроши, чтобы как-нибудь развернуть свою деятельность. В детской библиотеке книги имеют такой вид, что невольно соглашаешься с заведующей относительно возможности разноса всякой заразы этими заскорузлыми, засаленными, продырявленными листочками. А вместе с тем уходишь с отрадным чувством из этой библиотеки»[31].

Ввиду тяжелого материального положения детского отделения библиотеки, Луначарский выделил на закупку книг 40 руб. В газете «Трудовая правда» написан ответ детей: «Мы дети-подписчики детского отделения Пензенской окружной центральной библиотеки, были очень рады вашему посещению. Мы очень гордимся этим, благодарим вас за внимание к нам и за ту денежную помощь, которую вы нам оказали. На эти деньги библиотека купит много интересных книг»[32].

В 1935 г. Народный комиссариат просвещения РСФСР премировал библиотеку за хорошо поставленную работу 3 тыс. руб., а её заведующей вынес в приказе благодарность.

С июля 1939 г., в связи с организацией Пензенской области, центральная окружная библиотека была переименована в областную, соответственно с этим изменился бюджет, структура и штат. Из библиотеки

выделилось детское отделение, ставшее самостоятельной Пензенской городской детской библиотекой № 1. Заведующей библиотекой также остается О.А. Благоданова.

Библиотека территориально находилась на улице Белинского при областной библиотеке им. М.Ю. Лермонтова до 1983 г., пока не переехала на ул. Кирова, 10, где и находится по сей день.

В 1942 г. библиотека вторично была отмечена приказом Наркомпроса, а Пензенский отдел народного образования занёс её в областную «Книгу почёта передовиков политпросветработы» «За образцовую работу с детьми в условиях Отечественной войны». В этом же году «За честную многолетнюю и плодотворную деятельность» О.А. Благодановой вручена грамота Пензенского отдела народного образования.

В 1946 г. Горисполком вносит О.А. Благоданову в областную «Книгу почёта» за заслуги в библиотечной и культурно просветительской работе, проведимой на протяжении 27 лет[33].

В сентябре 1947 г. ЦК ВЛКСМ награждает О.А. Благоданову Почётной грамотой за хорошую постановку работы с книгой среди детей города[34].

15 ноября 1949 г. принято Решение № 390 Исполкома о присвоении Городской детской библиотеке № 1 им. Н.К. Крупской в связи с исполняющимся 20 ноября 30-летним юбилеем[35]. (Имя Н. К. Крупской присваивалось библиотекам в знак уважения к её просветительской и культурной деятельности, а также её роли в судьбе библиотек.)

25 ноября 1949 г. Пензенский областной комитет ВЛКСМ награждает Почётной грамотой О.А. Благоданову «за плодотворную работу в деле коммунистического воспитания юных читателей, 30-летия существования Пензенской городской детской библиотеки № 1»[36].

За грамотами стоит бесконечная преданность своему делу, жизнь, посвященная служению библиотеке и воспитанию молодёжи, формированию нравственных основ подрастающего поколения.

Ольга Александровна была заведующей библиотекой до 1954 г. Она ушла из жизни в 1957 г.

Примечания

1. *Абрамов К.И.* Библиотечное строительство в первые годы Советской власти: 1917–1920. М., 1974. С.32.

2. *Крупская Н.К.* О плане работы по библиотечному делу внешкольного отдела Народного комиссариата по просвещению // О библиотечном деле: сб. тр. М., 1982. Т. 1: 1918–1924. С. 16–19.

3. История библиотечного дела в СССР: док. и материалы: 1918–1920 // Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина, Центр. гос. архив РСФСР. М., 1975. С. 16.

4. *Ленин В.И.* О задачах Публичной библиотеки в Петрограде // Пол. собр. соч. М., 1974. Т. 35. С. 132–133.

5. *Ленин В.И.* Что можно сделать для народного образования // Пол.собр. соч. М., 1973. Т. 23. С. 348–350.

6. История библиотечного дела в СССР... С. 98–99.

7. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) Ф.14. Оп. 3. Д. 33176. Л. 7.

8. Книжная неделя // Красное знамя. 1919. 20 декабря. № 103. С. 2.

9. ЦГИА СПб. Ф.14. Оп. 3. Д. 33176. Л. 10.

10. Там же.

11. *Никольская А.М.* Биография Закс А.Я. Л. 4. (Личный архив В.А. Закса и М.В. Акениной, урождённой Закс).

12. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 40601. Л. 33.

13. Псков – город революционной славы. URL: https://kprf.ru/history/party/163134.html.

14. Газета «Псковская правда». 1966. № 228.

15. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 124. Оп. 13. Д. 1393.

16. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 40601. Л. 36.

17. Газета «Псковская правда». 1966. № 228.

18. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 40601. Л. 45.

19. ГА РФ. Ф. 102. Оп. 201. Д. 3603. Ч. 6.

20. ГА РФ. Ф. 124. Оп. 13. Д. 2212.

21. ЦГИА СПб. Ф. 478. Оп. 23. Д. 118.

22. *Мурашов Д.Ю.* Лермонтовка: советский формат: очерки истории, 1917–1957 годы. Пенза, 2015. С. 6.

23. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. р-253. Оп. 1. Д. 192. Л. 239.

24. Побеги русских революционеров. М., 1925. 48 с.

25. *Дмитриев С.С.* Дневники. СПб., 2023. Т 1: 1941–1960. С. 40.

26. ГАПО. Ф. р-253. Оп. 1. Д. 192. Л. 242.

27. ГАПО. Ф. р-253. Оп. 1 Д. 290. Л. 51–54.

28. *Луппов П.Н.* Политическая ссылка в Вятский край. М., 1933. С. 77.

29. Пензенский государственный краеведческий музей (ПГКМ). КП-9200.

30. ГАПО Ф. р-253. Оп. 1. Д. 1998. Л. 11.

31. *Луначарский А.В.* Своеобразный город. 1929. 27 апреля. № 96. С. 2.

32. Тов. Луначарский в Пензе // Трудовая правда. 1929. 26 марта. № 68. С. 1.

33. ГАПО Ф. р-453. Оп. 1а. Д. 184. Л. 49.

34. ПГКМ. КП-9398/1-3.

35. ГАПО Ф. р-453. Оп. 1а. Д. 240. Л. 32–33.

36. ГАПО Ф. р-2650. Оп. 1. Д. 1. Л. 98.

Т.В. Устимкина

ИМЁН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ: ПЕНЗЕНСКАЯ ЗЕМЛЯ – РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Уважаемые читатели! Предлагаем вашему вниманию печатную версию радиоролика из совместного просветительского проекта Пензенского литературного музея и «Радио России – Пенза» «Имён связующая нить: пензенская земля – русской литературе».

185 лет назад, 27 июля (15 июля по ст. ст.) 1841 г., состоялся поединок между отставным майором Мартыновым и Тенгинского пехотного полка поручиком Лермонтовым.

«Он один свет очей моих»

15 июля 1841 г. в Пятигорске, у подножия горы Машук, прогремел выстрел – убили поэта Лермонтова...

Страшное известие настигло Арсеньеву в Петербурге. «*Говорят, у неё отнялись ноги и она не может двигаться…*»[1] – сообщала Мария Лопухина в письме Александре Верещагиной-Хюгель. Узнав о гибели внука, Елизавета Алексеевна перенесла апоплексический удар – от вселенского горя, от невыносимой, нечеловеческой боли. Полумёртвую её перевезли в Тарханы. Вскоре она почти ослепла от слёз.

Опустела без него Земля… Одетая в чёрное, словно тень, бродила она по осиротевшим Тарханам. Жизнь для неё утратила всякий смысл. Она обездолена, обессилена, обескровлена…

«*...Милая бабушка, будьте здоровы и покойны на мой счёт, а я, будьте уверены, все сделаю, чтоб продолжить это спокойствие. Целую Ваши ручки и прошу Вашего благословения. Покорный внук М. Лермонтов*»,[2] – писал он в 1836-м из Царского Села в Тарханы. А это письмо отправил из Пятигорска летом 1837-го: «*Милая бабушка, пишу к Вам по тяжёлой почте, по-*

тому что третьего дня по экстра-почте не успел... боюсь, чтобы Вы не стали беспокоиться, что одну почту нет письма...»[3] И в заключение: *«Прощайте, милая бабушка, целую Ваши ручки, прошу Вашего благословения и остаюсь Ваш вечно, привязанный к Вам и покорный внук Михаил. Пуще всего не беспокойтесь обо мне; Бог даст, мы скоро увидимся»*[4].

Арсеньева для внука значила чрезвычайно много: он, как без воздуха, жить без неё не мог, равно как и она без него! Известно, что до 1835 г. надолго они ни разу не разлучались: и к родственникам в Пензу, и в Чембар, и в Горячеводск, и в Москву, и в Петербург — всюду вместе! И её вынужденный отъезд из столицы в Тарханы по неотложным делам стал для него настоящим испытанием. *«Перспектива в первый раз в жизни остаться одиноким меня пугает. Во всём этом большом городе не останется ни одного существа, которое бы мною искренне интересовалось...»*[5] – сообщал он А.М. Верещагиной-Хюгель.

В воспоминаниях Н.П. Раевского описан случай, когда Лермонтов и его родственник Алексей Столыпин (Монго), будучи проездом в Воронеже, разошлись в разные стороны – якобы побродить в одиночестве – и вдруг, «представляясь оба неверующими»[6], встретились в храме.

Приняв удивлённый вид, Столыпин поинтересовался у друга, как он здесь оказался. На что смущённый Лермонтов ответил: мол, *«бабушка велела Угоднику здешнему молебен отслужить»*[7]. А затем обратился к Столыпину с тем же вопросом. На что последний сообщил: дескать, и «ему тоже бабушка велела». После чего оба тотчас отвернулись. Удивительно, но достаточно было одного лишь упоминания о ней, чтобы взаимные расспросы разом прекратились, ведь бабушка – это святое!

«Я всё надеюсь, милая бабушка, что мне всё-таки выйдет прощенье, и я смогу выйти в отставку... целую Ваши ручки и молю Бога, чтоб Вы были здоровы и спокойны, и прошу Вашего благословения. Остаюсь покорный внук М. Лермонтов»[8] – это он послал из Ставрополя в мае 1841-го. А уже в июле его не стало...

«Милая бабушка» пережила любимого внука на долгих четыре года.

Медленно угасая, она прибавляла себе возраст, будто торопясь на встречу с ним. Судя по надписи на надгробной плите в фамильной часовне, Елизавета Алексеевна Арсеньева умерла в возрасте 85-и лет, на самом же деле ей было всего лишь 72 года. Годы, прожитые без него, ей показались вечностью.

Когда-то в одном из писем своей приятельнице П.А. Крюковой Арсеньева признавалась: *«…он один свет очей моих, всё моё блаженство в нём...»*[9]

Погас «свет очей» – и закрылись её очи. Она перешла в Вечность – туда, где ждал её он, «милый, любезный друг Мишенька».

Примечания

1. *Арсеньева Е.А.* Из писем к П.А. Крюковой // М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М., 1989. С. 241–244.

2. *Лермонтов М.Ю.* Собрание сочинений в 4 томах. Проза. Письма (сборник). М., 1958. Том 4. С. 104.

3. Там же.

4. *Раевский Н.П.* Рассказ о дуэли Лермонтова: (В пересказе В.П. Желиховской) // М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М., 1989. С. 425.

5. Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 36–37.

6. Там же.

7. *Хаецкая Е.В.* Лермонтов. М., 2011. С. 71.

8. *Лермонтов М.Ю.* Собрание сочинений в 6 томах. Проза, письма. М., 1957. Т. 6. С. 99.

9. *Лопухина М.А.* Из писем к А. М. Верещагиной-Хюгель // М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М., 1989. С. 478.

Н.Н. Котин

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ДИНЫ ЗЛОБИНОЙ

На дворе 2005 год! В селе Чернозерье Мокшанского района в весеннюю мартовскую капель открывается мемориальный музей поэтессы Дины Дмитриевны Злобиной. Простой деревенский домик на окраине села Чернозерья, на улице Кульмановка, где недалеко, пока ещё во льдах, течёт река Мокша, собрал сельский народ и многочисленных гостей торжества!

Любители поэзии хорошо знают её стихи, воспевающие родную природу: старые вётлы с грачиными «домишками», берёзки, тропинки, по которым бегали в детстве – всё то, что очень дорого человеку. О нашей Родине, краше которой нет, писала Дина Злобина.

«Наши российские сёла богаты талантами, в том числе и поэтическими, – отметил представитель районной администрации С.Д. Вишняков. – Земляки-чернозерцы отдали дань глубокого уважения и признательности Дине Злобиной, и этот музей будет воспитывать молодёжь в духе любви к своей малой Родине, к её людям, прививать чувство гордости за свой край».

Дом-музей Д.Д. Злобиной, с. Чернозерье. Из личного архива автора

Несмотря на все сложности финансирования, муниципальные власти изыскали средства для создания музея, о увековечивании памяти поэтессы в сердцах не только односельчан, но и всех жителей района и области.

«Пусть этот музей станет центром культурно-просветительской жизни села, и сюда будут приезжать писатели и поэты, простые люди, кому дорога наша земля!» – сказал тогдашний губернатор В.К. Бочкарёв, который также внёс свою лепту в создание музея-усадьбы.

Представитель регионального отделения Союза писателей России В.П. Иванов сказал: «Низкий поклон Дине Злобиной за то, что она прославила в своих стихах нашу пензенскую землю»[4].

Конечно же для гостей и жителей села была проведена первая экскурсия, а в школе состоялся литературный вечер. Звучали стихи разных лет, воспоминания о Дине, о её жизни в Чернозерье.

Как её земляк, находясь уже в зрелом возрасте, я попытался собрать информацию о жизни и творчестве Дины Дмитриевны. В моей коллекции почти все её поэтические сборники, в том числе единственный детский; фотографии, черновые страницы печатных рукописей с пометками и исправлениями самой поэтессы, подаренные односельчанами.

Особенно я благодарен за помощь Татьяне Ивановне Блохиной, учителю русского языка и литературы Чернозерской средней школы. Воспоминания о Дине, записанные ею со слов моей матери Шошкиной Майи Ивановны, учителя биологии той же школы, хотелось бы привести дословно:

«1953 год. Открылось новое здание школы. После окончания педагогического института в школу приехали учителя географии, биологии.

В 6 класс отрядной пионервожатой пришла девушка. Это была Дина Злобина. В этом классе училась её сестра Галя. Дина окончила Голицынскую среднюю школу, не поступила в педагогический институт и поэтому повторно пришла в 11 класс.

Дина провела первую беседу в 6 классе. Она рассказывала пионерам о подвиге Зои Космодемьянской. Девушка рассказывала красиво, эмоционально. Позже Дина сама побывала на могиле Зои Космодемьянской.

Ангелина Алексеева (Лопатина) и Сергей Исаев на фестивале в р.п. Мокшан. Из личного архива автора

В школе хорошо была поставлена юннатская работа. Группе ребят за это дали путёвку в Москву. Дети ходили по всем музеям. Побывали и на Новодевичьем кладбище. Увидели могилы Зои и Шуры Космодемьянских. Брат и сестра похоронены напротив.

В течение всего года Дина приходила в 6 класс. Выпускали книжки-малышки, проводили пионерские сборы, готовили концерты к праздникам.

Отец Дины – Дмитрий Павлович работал учителем начальных классов. Много внимания уделял воспитанию своих детей и учащихся. Учитель воспитывал в детях трудолюбие, любовь к природе. Был принципиальным человеком.

Дети, приходившие в 5 класс, отличались хорошим воспитанием. Все учащиеся Дмитрия Павловича имели хороший почерк. Над этим много работал учитель.

Дмитрий Павлович посадил около школы тополь.

Трудолюбие в семье Злобиных было необыкновенное. Все дети получили высшее образование: Галя – врач, Люба – учитель географии, Вадим – инженер. Дина закончила Литературный институт им. Горького в Москве.

Жила семья бедно. В центре села на площади был базарчик. Сюда часто приходила Прасковья и продавала яблоки, ягоды, огурцы, иногда рыбу. Огурцы в саду Злобиных поспевали раньше всех.

Злобины – это честные, трудолюбивые, порядочные люди. Такими их знали в селе.

Преклоняюсь перед Диной и её семьей»[1].

Вспоминается случай! Примерно в начале девяностых мы с мамой копошились в огороде. За забором пролегала дорожка, ведущая к центру села. Тут мама мне говорит: «Вон смотри, Дина Злобина идёт, приехала, наверное, с автобусом».

Прозвучало это как-то обыденно и просто. Конечно, сейчас я бы поступил по-иному. Попросил бы маму окликнуть её и мы немного побеседовали, сфотографировались.

...А вот и те самые листки со стихами. Множество правок, исправлений. Среди них одно незаконченное стихотворение, окончание которого бесследно затерялось:

На вечную тему

Бог поутру раскрыл свою тетрадь,
В ней светлые стихи – молитвы века,
А чёрту скучно, если не играть
На самых низких чувствах человека.
Он сделал самогонный аппарат
И с зельем ночью встретил человека,
Сказал ему: «Давай-ка выпьем, брат!»
– Немножко можно! – человек ответил.
Хмель горячо по жилам побежал,
Чёрт огурцы в соседнем огороде
Стащил и, точно мерин, вдруг заржал:
Смотри, мол, Бог – нет святости в народе!
Услышал речь кощунственную Бог,
На землю ночью из-за тучи глянул.
В душе его прибавилось тревог,
Но всё же гром карательный не грянул!
Был очень жалок человек хмельной,
Хоть песни распевал на всю округу...

Хотелось бы узнать, чем окончилась эта история, но теперь остаётся только догадываться.

После того, как открылся музей, ежегодно в усадьбе Дины Дмитриевны проводится районный фестиваль, который получил название: «Ты, деревня, и сердце, и песня моя». Его участники – коллективы из сёл Мокшанского района выражают то, о чём в своих стихах говорила поэтесса. А писала она о любви к своей родине, сохранении традиций и обрядов, народных танцев и песен. «Лапоточки», «Кружева», «Ивушки», «Сударушки», «Спорушка», «Рябинушка» – вот неполный перечень названий коллективов домов культуры района.

Дина Злобина. 1950-е гг.
Из личного архива автора

Песни на стихи Дины Дмитриевны есть в репертуаре многих коллективов и солистов. Вот некоторые её стихи, ставшие известными, благодаря песенному исполнению: «Россия ручьёвая», «Алёнушка», «Троицын день», «На празднике», «Мне гадала цыганочка», «На чужой стороне», «Батрачка», «Отпустите женщину, как птицу», «Когда отцветут хризантемы», «Мой старый дом».

В последние годы фестиваль превратился в межрайонный и гостями Черноземья стали фольклорные коллективы из Нижнего Ломова, Иссы, Лунино и Бессоновки.

Частым гостем стал и режиссёр и исполнитель своих песен Олег Васильевич Фомин. В беседе с ним я выяснил, что в далёкие восьмидесятые, работая диктором на пензенском телевидении, он познакомился с Диной Злобиной и вот как уже несколько лет назад на экраны вышел его документально-игровой фильм «Дина» (голос Сурского края)». Часть сцен из фильма были сняты на территории музея-усадьбы, и некоторые действующие лица – это простые жители села. В главной роли – актриса театра и кино Юлия Нагаева.

Нина Грязева, хормейстер Мокшанского дома культуры, – постоянная участница фестиваля, автор музыки к нескольким стихотворениям Дины Дмитриевны, сказала: «Первоначально фестиваль был только песенным. Потом стали приглашать гармонистов, поэтов, чтецов, мастеров прикладного искусства. Появилась выставка-дегустация «Чем живёшь, моя деревня?» с неповтори-

мой чернозерской окрошкой в том числе. В результате всех метаморфоз у нас теперь проводится Фестиваль народного творчества».

Наверное, у каждого известного человека есть фотография, которая со временем становится каноничной, культовой. Так произошло со снимком Че Гевары кубинского фотографа Альберто Корды. Его фото «Героический партизан» превратилось в бренд. А самое известная фотография Дины Злобиной – это её портрет с кленовыми листьями на фоне берёз!

Менее известный портрет мне удалось найти у почитателя её творчества Татьяны Ивановны Блохиной. На нём она совсем юная.

Свои тёплые слова о Дине Дмитриевне сказала её близкая знакомая и коллега Лидия Ивановна Терёхина, литературный редактор Пензенского журнала «Четверговая соль»: «Дина Дмитриевна Злобина – самый глубокий, искренний поэт в нашем крае, можно сказать, поэтическая душа пензенщины.

Россия, Родина – эти слова осмысливались Злобиной через простые земные понятия – молочай, грядки огуречные, кусты над кручей, речку, сирень, яблоню, рябину, дождь, ветер, грозу, воробья…

Её стихи, посвящённые матери, деду, сестре, учительнице, труженикам-заводчанам и землякам-чернозёрцам, полны любви.

Последнюю книгу – “Пушкин и Натали” я помогала ей составить и издать в издательстве педуниверситета. Биохимик Саша Вернигора бесплатно сверстал книжку, мы напечатали тираж и взяли с автора лишь стоимость бумаги. Так последний сборник Дины Дмитриевны Злобиной “Пушкин и Натали” увидел свет.

Не осталось у неё, кроме нас, читателей, потомков, которые способствовали бы сохранению её имени.

Я считаю, необходимо возродить областной поэтический конкурс имени Дины Злобиной и награждать новых авторов за особый лиризм и любовь к Родине, в том числе к нашей Малой Родине – Пензенской земле.

О творчестве Дины Злобиной тепло отзывались Всеволод Иванов, Дмитрий Ковалёв, Василий Фёдоров и многие другие маститые поэты. Сатирик Александр Иванов создал даже несколько пародий на Дину Злобину.

Жизнь Дины Дмитриевны Злобиной закончилась трагично. 27 декабря 2003 г. она ушла из дома, а 4 мая 2004 года её тело обнаружили в лесном массиве «Засека» на окраине Пензы. Дину Злобину похоронили на Новозападном кладбище 8 мая 2004 г.

Вспомнились её пророческие строчки:

Мой снежный след
исчез с дороги длинной.
Вновь отчий край един с моей судьбой.
Здесь я росла дикаркой под рябиной.
И жду я встречи с творческой звездой»[3].

Что осталось нам? Реквием по эпохе, когда не правили бал деньги. Реквием по деревне, строчки Дины Злобиной, полные любви, чистоты, нежности»[2].

Цену творчеству Дины Злобиной знают не только любители поэзии, но и коллеги по перу. Многие из них выразили свою любовь к поэтессе в стихотворных строчках: Лидия Терёхина, Геннадий Горланов, Нина Богдашкина, Владимир Бражников, Нина Стёпочкина, Евгений Гришин.

Примечания

1. Воспоминания учителя биологии Чернозёрской средней школы Мокшанского района М.И. Шошкиной. Рукопись. Архив Котина Н.Н.

2. Воспоминания писателя, литературного редактора журнала «Четверговая соль» Л.И. Терёхиной. Рукопись. Архив Котина Н.Н.

3. *Злобина Д.Д.* Воскресение вербное, Москва, Советский писатель, 1991.

4. *Арлашкин Н.* Дань уважения // Сельская правда. 2005. № 12. С. 1.

5. *Викторова Л.* Я вам хочу напомнить о себе // Сельская правда. 2010. № 74. С. 2.

ТАЙНЫ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

Г.С. Забродин

СУРСКОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Сурской городской больнице в 2024 г. исполнилось 125 лет. Сколько же ей пришлось пережить за этот солидный срок! В разное время в ней работали талантливейшие врачи. За это время изменилось здание главного медицинского центра городка. Мы расскажем об истории этой больницы.

Когда в 1849 г. началось строительство Трескинской суконной фабрики, никто и не мог себе представить, что в окрестностях предприятия образуется посёлок Николаевский Хутор, а впоследствии – город Сурск[1].

Разумеется, что в любом посёлке должно быть и соответствующее медицинское обслуживание. Первый хозяин фабрики А.Н. Астафьев не занимался этим вопросом, да и в посёлке он редко бывал. К тому же, во время крепостного права о здоровье работников мало кто заботился[2]. На протяжении многих лет в посёлке принимал больных у себя в квартире лишь один лекарь.

Когда же фабрика перешла в руки А.В. Асееву, был дан старт развитию медицинского дела. Построив кирпичный завод, фабрикант в 1899 г. воздвиг двухэтажное кирпичное здание на ул. Грязновка (ныне ул. Ленина). В то время это здание находилось на окраине посёлка[3].

Если внешний вид здания был достаточно симпатичен, то внутри всё обстояло иначе. В больнице было критически мало медицинских инструментов, да и работало в ней 10 чел. персонала. На втором этаже находились мужская и женская палаты. В здании было лишь 10 табуреток, 7 тумбочек, несколько проржавевших кроватей. В 1910 г. первым главврачом больницы, стал А.И. Дмитриевский. Фактически же больницей вплоть до 1918 г. руководил сам А.В. Асеев[4].

Если до 1917 г. положение дел особо не менялось, то после провозглашения Советской власти произошли кардинальные перемены.

Сразу же после передачи фабрики Фабричному совету, в 1919 г. было введено в эксплуатацию заразное отделение на 10 коек, что было очень актуально для того времени. Тогда во всю бушевали инфекционные заболевания, например испанка. Медперсонал больницы увеличился до 20 чел. Дмитриевского на посту главы больницы в 1922 г. сменяет Т.В. Лебедева. Несмотря на то, что она пробыла в должности не очень продолжительное время, положение больных и медицинского персонала улучшилось.

Стоит отметить, что после того, как Асеев уехал из посёлка, фабрика отказалась содержать больницу из-за нехватки средств. Её перевели на попечение Кузнецкого здравотдела. Благо, это недоразумение длилось недолго, и уже в 1923-м г. больница полностью перешла на содержание фабрики.

С образованием Пензенской области в 1939 г. больница переходит в Пензенскому облздравотделу. Это произошло потому, что на то время посёлок Никольский Хутор (с 1912 г. он стал именоваться именно так) находился на территории Кузнецкого уезда[3].

1928-й г. может разделить историю больницы на до и после. Это вовсе не пустые слова. Во-первых, теперь Никольский Хутор стал рабочим посёлком. Во-вторых, в этом году пост главврача больницы занимает Сергей Аверьянович Некрасов, именем которого вполне можно назвать эту больницу. Он пробыл в должности главврача рекордных 22 года! Он был инициатором создания физио-терапевтического отделения на фабрике. В самой же больнице в довоенные годы он организовал родильное отделение, хирургический блок, рентгеновский кабинет. Также он ввёл в обиход регулярные прививки. Именно при Сергее Аверьяновиче Некрасове население стало получать квалифицированную медицинскую помощь. Он был одним из создателей и руководителей эвакогоспиталя, куда попадали раненые бойцы Красной армии. Об этом, безусловно, непростом периоде в истории медицинского учреждения стоит рассказать поподробнее.

Эвакуационный госпиталь № 3422 был сформирован на ст. Асеевская, Никольский хутор (ныне г. Сурск) 15 апреля 1942 г. Прежняя дислокация была в г. Ворошиловграде (ныне г. Луганск). Госпиталь был рассчитан на 400 койко-мест. Он располагался в 4-х точках – на ст. Асеевская, где принимали с вагонов первых раненых солдат и офицеров, в здании городской больницы, в бывшем детском саду и в здании средней школы.

Первыми медицинскими работниками госпиталя стали выпускницы медицинских курсов: Ольга Ланцова, Светлана Лукина, Мария Курапова, Анна Осипенко, Марина Зотова, Надежда Плешевцева.

Штат госпиталя был небольшим: 2 хирурга, 2 врача-терапевта, стоматолог, начальник госпиталя, начальник медицинской службы, замполит и 12 медсестер. Начальником госпиталя с момента его передислокации стала Л.А. Шабалина, а позже, до 1943 г., – военврач С.А. Некрасов. Всего за годы Великой Отечественной войны через эвакогоспиталь № 3422 прошло около 30 тыс. раненых, обмороженных и больных воинов Красной армии. В большинстве случаев это были тяжелораненые больные. Высококвалифицированная помощь, человеческая доброта и забота вернули к жизни и даже к службе в армии до 70 % больных. Смертность по госпиталю составляла всего 0,5–2 %.

Медики применяли неординарные способы лечения – вместо ваты и марли использовались сосновые и еловые опилки, мох; применялись солнцелечение и торфолечение. Посещать раненых в госпитале родственникам и товарищам разрешалось один раз в неделю, в воскресенье с 11:00 до 13:00. Дежурство родственникам и товарищам у тяжелораненых разрешалось только начальником отделения или начальником госпиталя. Бойцам запрещалось выходить в город, играть в карты, а за нарушение дисциплины, внутреннего распорядка,

Коллектив эвакогоспиталя № 3422, 1943 г.
Источник: сайт – penzamemory.ru

Обход в эвакогоспитале делает главный врач С.А. Некрасов. Источник: сайт – penzamemory.ru

отказ от обследования и лечения ран больные подлежали выписке из госпиталя с последующим сообщением в часть.

С ранеными проводилась и партийно-массовая работа. Эту работу курировали заместители начальника госпиталя по политчасти. Они проводили политзанятия, беседы и лекции. Для политработы в госпиталях привлекались лучшие партийные работники, лекторы райкома ВКП(б) и раненые политработники. В госпитале демонстрировались художественные и документальные фильмы.

Госпиталь имел четыре отделения: отделение тяжелораненых – здание бывшей Красной больницы на ул. Семашко; отделение легкораненых – здание на ул. Ленина, д. 5; отделение выздоравливающих – бывшее ФЗУ на Школьной площади и в здании бывших складов на ст. Асеевская. Госпиталь имел общехирургический и травматический профили.

В 1943 г. он был свёрнут и отправлен в район Орловско-Курской дуги, а именно на ст. Рудка Курской области. Начальником передвижного санитарного госпиталя стала Людмила Афанасьевна Шабалина.

Те, у кого ранения были смертельными, покоятся в отдельной братской могиле на местном кладбище, над которой ныне возвышается большой мраморный обелиск[5].

В 1950 г. на должность главного врача назначен заслуженный врач РСФСР, основатель прославленной династии хирургов – Василий Алексеевич Загородников[6]. В его 12-тилетнее служение народному здоровью в главном медицинском центре города пополнялись кадры самых разнообразных специальностей от гинеколога до стоматолога. Немаловажным достижением Алексея Васильевича было открытие в 1951 г. при больнице медицинских курсов по подготовке средних медицинских работников.

Следующим главврачом стала известная невропотолог Людмила Афанасьевна Шабалина. Именно она вместе с С.А. Некрасовым основала эвакогоспиталь и пробыла в нём до самого конца войны. На фронте все называли её «фронтовой матерью». Очень много жизней ей удалось спасти и внести свою частичку в большую победу. Руководила больницей она недолго – всего три года.

Медицинские курсы стали более эффективно выпускать будущих врачей. Работники больницы выезжали в окрестные сёла (Трескино. Новокрещено, Старые Турдаки), чтобы осмотреть и выписать лекарства местным жителям. Уровень оказания медицинской квалифицированной помощи был высок как никогда.

С 1965 по 1970 г. больницей руководит Николай Петрович Карасёв. При его руководстве были пристроены двух- и одноэтажное здания к основному корпусу «красной больницы». В одноэтажном здании находилась столовая, а в двухэтажном детское отделение с 10-ю койками. Была построена и котельная.

Следующим главврачом стала Л.Б. Чихляева (1970–1978). Больница находилась в отличном состоянии. Только красное здания, которому в то время было уже 80 лет, требовало ремонта.

В 1978 г. больница частично переселилась в 4-хэтажное здание по ул. Красная Заря, 1А, где и поныне находится поликлиника. В старом здании оставили

лишь детское, гинекологическое отделения и роддом[7]. В это время главным врачом был назначен Николай Иванович Фёдоров (1978–1988). В Сурске начинает развиваться донорство и деятельность Красного Креста.

Затем главным врачом стал сын Василия Алексеевича – Алексей Васильевич Загородников (1988–1994). Алексей Васильевич – выдающиеся хирург, мастер своего дела. Он владеет оперативной техникой при различных сложных заболеваниях – язвах желудка и двенадцатиперстной кишки, заболеваниях желчного пузыря, поджелудочной железы, костно-мышечной системы, травмах внутренних органов, ранения лёгких, сердца[8]. Будучи главным врачом, он заведовал и хирургическим отделением. Он проводил много операций, консультировал взрослых и детей в других отделениях. Благодаря его усилиям, несмотря на тяжёлую обстановку в нашей стране в 1990-х гг., качество лечения в Сурске было на высоте. Невзирая на солидный возраст, Алексей Васильевич до сих пор работает в сурской больнице.

После Алексея Васильевича на пост главного врача вступает Л.Б. Заречнева (1994–2006). При ней медперсонал больницы пополнялся, количество коек возрастало. Больница могла обслужить около 150 чел. в день.

Следующим главным врачом стала Н.Я. Ширганова (2006–2017). В четырёхэтажном здании была проведена замена кровли, косметический ремонт круглосуточного терапевтического отделения. Было получено новое оборудование по национальному проекту «Здравоохранение», а именно дентальный аппарат, флюорограф, проявочная машина, две стоматологических установки, электрокардиографы.

Больница в наши дни. Сурск. 2023 г.
Фото из архива автора

С 2017 г. и по сей день главным врачом больницы является Наталья Сергеевна Котлякова. В 2017 г. было решено окончательно переехать в 4-хэтажное здание. Асеевская же постройка ныне заброшена.

За более чем 125-летнее существование здравоохранения в г. Сурске произошло много событий, но хочется надеяться, что медицинское дело в городке продолжит жить и развиваться. Ведь медицина как никогда важна в нашем современном мире.

Примечания

1. *Забродин Е.С.* Сурск – самый маленький город области // Пензенское краеведение. 2024. № 3. С. 69.

2. *Григорьев Н.Я.* История нашего комбината. Сурск, 1974. С. 8.

3. *Маслов П.П.* Судьбы наши… Сурск, 1999. С. 12.

4. *Полубояров М.С.* Весь Пензенский край: Историко-топографическое описание Пензенской области. М., 2016. С. 201.

5. [Электронный ресурс]. URL: https://penzamemory.ru (книга памяти Пензенской области) (дата обращения: 25.01.2026).

6. Пензенская энциклопедия. Пенза, 2019. Т. 1. С. 424.

7. Сурские вести // 1978. № 3 (905). С. 1.

8. Материалы из краеведческого музея ДК г. Сурска.

Е.М. Иналдиев

«В ПЕНЗЕ МНОГО РАЗГОВАРИВАЮТ О ХЛЕБЕ, НЕ МЕНЬШЕ ЗАСЕДАЮТ...»

Низкая урожайность, нехватка зерна на посев, слабая организация полевых работ. Эти и другие проблемы сельского хозяйства Сурского края в годы Великой Отечественной войны не раз становились темой для публикаций в центральной печати.

Выяснить, о чём именно писали столичные журналисты, помог международный проект «Строки, опалённые войной».

В год 80-летия Великой Победы научные и образовательные организации, учреждения культуры страны получили доступ к оцифрованным архивам газет, выходивших в 1941–1945 гг. В нашей области проект был реализован сотрудниками Института регионального развития по поручению губернатора О.В. Мельниченко.

Анализ заметок и статей показал – корреспонденты популяризировали и положительные факты из жизни области. Писали о сборе денег пензенскими колхозниками, комсомольцами на постройку самолётов и танков, об изготовлении рабочими Пензы инструментов для восстанавливаемых заводов в освобождённых городах, об увековечивании памяти Лермонтова, Белинского, Радищева.

И всё же наиболее содержательными и по числу упоминаемых лиц и мест, где всё происходило, были критические публикации, посвящённые сельскому хозяйству. «Эстафету» открыл номер «Правды» за 9 июня 1942 г. В статье отмечалось, что осенью 1941-го г. Пензенская область получила хороший урожай. А вот прогнозы на страду второго года войны – неутешительны. При том, что «в колхозных массах исключительный патриотический подъём»[1], среди руководящих работников нередки факты «безответственности и безрукости в организации посевных работ»[2]. Из-за неисправности тракторов МТС и слабой выучки механизаторов с опозданиями провели посевную в Телегинском, Иссин-

Колонна с первым хлебом в селе Колояр Бессоновского района. Фото 1941 г.

ском, Сердобском и других районах. Газета призывала покончить с недостатками, искоренив «запущенность партийной работы во многих колхозах. Да и областная парторганизация до сих пор не перестроила работу на военный лад»[3]. Критика в газете № 1 в СССР – явление чрезвычайное. И работа над ошибками началась немедленно. О чём и сообщал первый секретарь Пензенского обкома ВКП (б) Константин Андреевич Морщинин в своём письме в «Правду». Его опубликовали 7 августа 1942 г.

«…В подшефные МТС, совхозы и колхозы из Пензы отправляются 238 квалифицированных слесарей, токарей, кузнецов. Ремонтные бригады и материальные ценности будут направлены на уборку урожая из Кузнецка, Нижнего Ломова, Сердобска. Города дают МТС заправочный инвентарь для тракторов, комбайнов и автомобилей. Дело чести каждого предприятия оказать деревне посильную помощь в горячую уборочную пору»[4].

К.А. Морщинин отмечал, что значимую роль в преодолении отставания сельского хозяйства должны сыграть организаторы, агитаторы и пропагандисты. Всего – 1 200 чел. «...Городские коммунисты, едущие в деревню, будут работать там наравне с колхозниками. Такое положение партийного человека в колхозе, тракторной бригаде, комбайновом агрегате позволит ему глуб-же познать людей и лучше воздействовать на них»[5].

Правоту сталинской фразы «кадры решают всё» «Правда» подтвердила статьёй от 14 августа, рассказывающей о работе агитаторов в Мокшанском районе Пензенской области. Только тем, кто вникал в нужды селян и имел представление о работе на земле и вместе с другими выходил в поле, лишь таким «городским помощникам» удавалось решать проблемы на местах. Это и «…плохая организация труда, хозяйственная нераспорядительность, неумение правильно учесть и расставить работников»[6].

После этого «Правда» более полугода ничего не писала о положении дел в пензенской глубинке, словно давая время на исправление ситуации. Статья, вышедшая в конце марта 1943 г., сообщала (увы, хвалить регион не за что): «…отставание сельского хозяйства области объясняется низким уровнем организаторской и партийно-политической работы в колхозах. 500 агрономов на 2 000 колхозов, более 50 тыс. чел. колхозного актива – председателей и членов правлений, бригадиров, животноводов, председателей сельских советов, более 10 тысяч сельских коммунистов и комсомольцев, десятки тысяч стахановцев колхозных полей»[7].

«Сил для работы на полях достаточно, а вот высоких урожаев как нет, так и не было. В Пензе много разговаривают о хлебе, не меньше заседают. Здесь не делают необходимых выводов из того факта, что к руководству колхозами и МТС пришли в преобладающем большинстве новые люди. Их надо воспитывать, учить, повседневно помогать им»[8]. И как результат – «…в минувшем году область оказалась по итогам сельскохозяйственных работ на последнем месте»[9].

Уборочная пора. Колхозники у комбайна

Критика услышана, меры приняты – рапортовали И.В. Сталину участники первого областного совещания председателей колхозов. Их письмо главе государства было опубликовано 28.07.1943 г. в «Правде».

«..Некоторые наши работники в прошлые годы терпимо относились к нарушениям агротехники. Всё это привело к засорению полей и подрывало дело за веский урожай. В этом году колхозы области сделали резкий поворот к улучшению агротехники. Сев в подавляющем большинстве районов проведён высококачественно. Но доброму всходу нужен добрый уход! На полях нашей области ухаживают за посевами 70 тысяч молодёжи, комсомольцев и пионеров.

Меньше сорняков на поле – больше хлеба в закромах – это правило твёрдо усвоили пензенские колхозники. Главная наша задача состоит в том, чтобы образцовой уборкой и досрочным выполнением плана по хлебозаготовок уже в этом году вывести область в число передовых областей РСФСР»[10].

В 1942 и 1943 гг. журналисты не раз писали об иждивенческих настроениях, получивших распространение среди пензенских селян и администраций колхозов. Срываются сроки посевной, запаздывает уборка озимых и яровых – не страшно. Государство нас в беде не оставит – поможет. Тракторами и комбайнами, запчастями к сельхозтехнике, зерном на посадку.

Тему, поднятую «Правдой», в 1944 г. продолжили «Известия». Её сотрудники побывали в Наровчатском, Нижнеломовском, Вадинском и других районах.

«Мимо правления колхоза “Ленинский путь” торопливо трусил гладкий розовый поросёнок.

– В пшеничку пошагал, – указывая на него, сказал бригадир Константин Сметанин, только что окончивший обход дворов своей бригады.

Был восьмой час утра, а Усть-Каремша, казалось, только начинала просыпаться. Чумазый парень в широком комбинезоне, размахивая пустым ведром, шёл к колхозной кладовке.

– Это комбайнёр наш, за огурцами идёт… А ведь огурцы ему давать бы не следовало бы. За две недели 6 гектаров убрал!

Выходят люди на работу недружно, приступают к делу в 9–10 час. утра, а возвращаются в село задолго до заката»[11].

Если начало статьи больше напоминало фельетон, то далее тон повествования стал более тревожным. Пензенская область годами пыталась получить высокий урожай, но добившись, не сумела убрать его без потерь. Корреспонденты доказывали это фактами.

«...На участке озимых мы собрали на одном квадратном метре 46 колосьев. Мы проходим по участку, убранному комбайном. Преступная работа! Весь первый круг, площадь которого составляет более гектара, комбайнёр вёл машину, установив хедер так высоко, что нож рубил колос пополам. Только на этих колосьях колхоз “Ленинский путь” теряет 100 центнеров ржи»[12].

«…В колхозе имени Калинина Лунинского района, например, по самым скромным подсчётам потеряли по 2 центнера зерна на гектар. В колхозе имени Буденного Нечаевского района на каждом метре убранной площади осталось 15–20 колосьев. Таких фактов в области сотни»[13].

Власти Вадинского района поначалу заверяли областное руководство, что богатый урожай уберут в срок, полностью. Рапортовали, что с отставанием по хлебозаготовкам покончено раз и навсегда.

«…Но только заверений оказалось мало. Район провалил выполнение августовского графика, ухудшив положение с хлебосдачей в сентябре»[13].

Одной из причин, повлиявших на срыв планов, назвали слабую механизацию уборочной. Имевшуюся в МТС области технику к страде отремонтировали не полностью. Не было организовано передвижных бригад техпомощи.

«В Наровчатской МТС из 19 отремонтированных комбайнов только два используются на косовице хлебов. В колхозах Вадинского района работала лишь половина

конных молотилок. Простаивали сложные молотилки и комбайны. В колхозе “9 января”, сутками возле неработающего комбайна просиживали без дела два-три десятка колхозников»[14].

Центральная и областная пресса красочными плакатами призывали селян наполнить закрома Родины хлебом. Но зерно не всегда попадало по нужному адресу.

«…Не выполнив плана хлебосдачи, прекратиеё,председательколхоза“Красный Октябрь” Сосновоборского района Емальцев растранжирил более 90 центнеров хлеба – 22 процента от сданного государству. Представительствующий же в этом колхозе от районных организаций председатель райисполкома Сергиевский спокойно наблюдает, как хлеб уходит на сторону. В этом же и других районах отборное зерно загоняют в отходы, припрятывают, излишки засыпают в семейные фонды, безучётно расходуют на корм скоту»[15].

«Известиям» вторила «Правда», сообщившая о фактах хищения с неохраняемых токов «при перевозке на заготовительные пункты и места хранения»[16].

«Поверхностное руководство» уборочной и хлебозаготовками привели к огромным потерям зерна – подытоживали газеты.

Ответа от пензенских властей на высказанные в печати замечания не последовало. Ни в 1944, ни в 1945 гг. Возможно, партийное начальство предпочло без лишней огласки, не вступая в полемику с газетами, пытаться исправить ситуацию в сельском хозяйстве.

Примечания

1. Правда. 1942. 09.06. (№ 160). С. 4.
2. Там же.
3. Там же.
4. Правда. 1942. 07.08. (№ 219). С. 2.
5. Там же.
6. Правда. 1942. 14.08. (№ 226). С. 2.
7. Правда. 1943. 31.03. (№ 85). С. 2.
8. Там же.
9. Там же.
10. Правда. 1943. 28.07. (№ 184). С. 1.
11. Известия. 1943. 05.09.1944 (№ 211). С. 3.
12. Там же.
13. Известия. 1944. 29.11. (№ 282). С. 3.
14. Там же.
15. Там же.
16. Правда. 1944. 11.09. (№ 219). С. 1.

С.А. Кишинская, А.Н. Подвалкова

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ЖИЗНИ МОЕЙ ПРАБАБУШКИ

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945) труженики тыла сыграли огромную роль в обеспечении фронта всем необходимым для победы над фашизмом. Их труд, самоотверженность и стойкость стали одной из основ для успешного сопротивления врагу. Для нас это уроки опыта сильных людей.

В этой статье мы попытались изучить эти уроки, используя воспоминания Анастасии Михайловны Янюшкиной – прабабушки главного автора статьи – Алёны Подвалковой.

Анастасия Михайловна родилась 28 августа 1925 г. в крестьянской семье, в с. Посёлки Кузнецкого уезда Саратовской губернии (ныне Кузнецкого района Пензенской области). Она была старшей, у неё было три младших брата. Родители работали допоздна в колхозе. В школу прабабушка Анастасия не ходила, о чём в будущем всегда очень жалела и всегда с горестью об этом вспоминала – ведь даже читать она так и не научилась. Всё домашнее хозяйство и братья были на ней, да и времена были трудные – даже одежды лишней не было, чтобы

Прабабушка Анастасия в молодости. Фото из архива автора

в школу пойти, поэтому её родители решили не отдавать учиться.

Когда началась Великая Отечественная война, ей было 15 лет. Из её воспоминаний известно, что в день, когда они узнали о начале войны, был православный праздник, и они с друзьями были в лесу, пекли картошку на костре. Вернувшись домой, она увидела, как её мама плачет. Подбежав к ней, она стала расспрашивать, что же случилось, и тогда мама сообщила ей об этой страшной беде. Этот момент запечатлелся на всю жизнь в её сознании как самый печальный и горестный день.

На войну ушли практически все мужчины из села, ушёл и отец Анастасии. Она стала главной помощницей для своей мамы: помогала с младшими, ухаживала за скотиной, работала в огороде. А осенью её и других молодых девушек из села отправили в с. Шемышейку копать окопы для «Сурского оборонительного рубежа». Работа женщин на Сурском оборонительном рубеже стала важной частью истории, подчеркивающей их мужество, стойкость и самоотверженность в условиях войны. Их вклад очень помог в защите страны.

Анастасия Михайловна рассказывала, что по прибытию туда их поселили в дом к женщине с тремя детьми. Т. к. была уже поздняя осень, скот также находилася в доме. Из-за грязи часто заводились вши. Спали все на полу, прижавшись друг к другу, чтобы было потеплее. Вставали они рано утром, ещё до восхода солнца. Иногда хозяйка дома пекла им хлеб, чтобы они могли перекусить, или отваривала картофель. Но были дни, когда еды не было совсем, и им приходилось весь день работать голодными. Копка окопов на Сурском оборонительном рубеже была тяжелой и физически сложной работой даже для мужчин, не говоря уж о женщинах. В день нужно было вырыть окоп 1,8 м глубиной и 2 м длиной. Использовали они лопаты и кирки. Женщины были ограничены во времени и еде: сделать работу было необходимо быстро. Иногда не хватало и инвентаря, и приходилось искать хоть какие-то подручные инструменты, ведь работу нужно было продолжать, не останавливаясь. Работали они и в дождь, и в холод в невыносимо тяжелых условиях, но прабабушка говорила, что всегда поддерживали друг друга, веря, что всё это не зря и поможет нашим солдатам победить.

Особенно трудно было зимой, когда стояли сильные морозы: работать приходилось до тёмного вечера, несмотря на холод. Однаж-ды у Насти случилось несчастье – на печь она поставила сушиться свои валенки, и они случайно сгорели. Второй пары валенок у неё не было. Но деваться было некуда, нельзя было не выйти на работу, и ей пришлось идти в лаптях, и несмотря на то, что от холода она не чувствовала ног, она продолжала долбить землю и лёд. Впоследствии это сказалось на здоровье – долгое время она не могла иметь детей.

Весной они вернулись в родное село, и Анастасия стала работать в колхозе. Получение хорошего урожая было главной задачей, ведь колхоз играл важную роль в обеспечении фронта продовольствием и другими ресурсами. Колхоз стал основным источником сельскохозяйственной продукции, необходимой для поддержания армии. Поначалу, вернувшись с окопов, Настя выполняла в колхозе различную работу: мотыжила, обрабатывала посевы, собира-

ла урожай, ухаживала за скотом. Работала с восхода солнца до заката, а вернувшись домой, они отправлялись с матерью на сенокос, т. к. корова была тогда на вес золота и её нужно было чем-то кормить. Возвращались уже ночью. Немного поспав, утром она снова шла на работу. Также вязали солдатам на фронт носочки и рукавички. Лишней минуты на отдых они не могли себе позволить, работали из последних сил – так нужно было для Родины, для Победы.

Летом 1943 г. отправили Анастасию на лесозаготовки. Заготовка леса шла в очень тяжёлых условиях. Нормальных дорог не было, не хватало транспорта, инструментов, механизмов. Все были ужасно истощены, поэтому часто болели. Несмотря на это, на работу шли весело, кто пел, кто вслух подсчитывал, сколько он сегодня спилит деревьев и какой задел сделает на завтра. И утром, после отдыха и скудного завтрака, настроение всё же было бодрое. Но с работы шли медленно и молча, потому что страшно уставали. О проведённых месяцах на лесозаготовках Анастасия Михайловна всегда вспоминала со слезами – там она потеряла двух своих подруг.

С каждым годом войны становилось всё сложнее – не хватало еды, т. к. всё отправлялось на фронт. Но деваться было некуда, на попечении девушки были младшие братья, которых нужно было кормить.

Часто они всей семьёй собирали траву и мололи её, а потом из неё варили кисель. Собирали гнилой картофель, и его тоже использовали в пищу.

Одежда тоже вся пришла в ветхое состояние, и иногда даже выйти на улицу было не в чем. Но они продолжали трудиться во имя Победы, достойно неся все лишения и испытания и, как говорила Анастасия Михайловна, никогда не сетовали на судьбу.

Они всегда помогали друг другу и даже в самые горестные моменты пытались найти повод улыбнуться и всегда верили, что всё, что они делают, это не зря, и они обязательно помогут своей стране победить фашизм и вернуть мир и покой людям. Ведь только благодаря взаимопомощи и заботе друг о друге можно было пережить это трудное время.

И они справились и дождались самого главного для них дня – Дня Победы! Но, к сожалению, для семьи Анастасия Михайловна этот день стал не только счастливым с войны так и не вернулся её отец – он погиб на фронте.

После войны жизнь налаживалась трудно. Анастасия продолжала работу в колхозе. Работа там была тяжелая. Зимой, по пояс в снегу, заготавливали бревна в лесу или молотили зерно. Весной пахали землю на коровах и лошадях. Вручную засевали поля. Один человек пашет, двое идут за ним и раскидывают зерна по пахоте и закидывают их землей. Летом косили траву для скота. Сенокосы и поля были далеко от села, поэтому жили на заимках. Домой

Большая семья Янюшкиных (в центре – прабабушка Анастасия Михайловна). Фото из архива автора

отпускали раз в две недели. Ходили пешком 10–15 км, чтобы помыться в бане и вернуться обратно. Часто даже не удавалось поспать. У многих были коротко подстриженные волосы, потому что вши заедали. Одежонка была плохая. С едой тяжело было, особенно ближе к весне, когда картошка заканчивалась. Ржаную муку заваривали кипятком, добавляли воды, и если было, то немного молока. Весной собирали и ели траву: крапиву, щавель, черемшу, пучку, петушки. Летом собирали грибы, ягоды.

В 1947 г. Анастасия познакомилась со своим будущим мужем – Михаилом Янюшкиным. Они полюбили друг друга и через несколько месяцев поженились. Вместе они прожили долгую жизнь, полную не только трудностей и преград, но и любви и счастья. Вместе, рука об руку, они прошли все испытания и прожили свои жизни достойно – ведь оба прошли тяжелую войну. Михаил – на фронте, Анастасия – в тылу, и оба знали, что нужно ценить каждый миг, отмеренный им судьбой. В трудные времена Михаил Иванович всегда говорил, что его надежный тыл всегда рядом, и поэтому они обязательно со всем справятся.

Анастасии Михайловны не стало 3 года назад – она совсем немного не дожила до своего 100-летнего юбилея. У неё очень большая любящая семья: 6 детей, 11 внуков, 17 правнуков и 5 праправнуков. Она была человеком светлым и очень добрым – всегда собирала вокруг себя детей, внуков, правнуков. По праздникам все огромной толпой собирались в её маленьком, но очень уютном доме.

Дети, внуки, правнуки Анастасии Михайловны чтят память о ней и гордятся ею. Она прожила трудную жизнь, но сумела пройти все трудности, прожила свою жизнь достойно, выдержала все испытания и осталась человеком с большой буквы. Для всех она пример для подражания, её трудовой и жизненный подвиг никогда не будет забыт.

Наши поколения не знают, что такое тяготы войны. Не знают, что такое голод и разруха. И складывается впечатление, что лишения и страдания не коснутся нас никогда. Мы порой не задумываемся, какую цену заплатили наши дедушки, бабушки, прабабушки и прадедушки за мирную жизнь. Но мы знаем, что главный удар выдержали те, кто оказался на поле битвы лицом к лицу с врагом, когда за их спиной были те, кто самоотверженным трудом помогал защитникам Родины в тылу. Ведь армия, которая не имеет крепкого тыла, обречена на поражение. Труженики тыла заслуживают благодарностей и наград ничуть не меньше ветеранов войны. Они пример для многих поколений. Таким человеком была Анастасия Михайловна Янюшкина.

С.А. Крупнов

ЗАБЫТЫЙ ФЁДОР ДАВЫДОВИЧ КУЛАКОВ

Фёдор Давыдович Кулаков родился 4 февраля 1918 г. в крестьянской семье в с. Фитиж Курской губернии. После окончания сельской семилетки поступил в Рыльский сельскохозяйственный техникум, который окончил с отличием в 1938 г. и был направлен на работу в Тамбов на Урицкий свёклосовхоз, в дальнейшем был командирован в Пензенскую область для работы агрономом на Земетчинский сахарный комбинат, впоследствии удостоенного имени Ф.Д. Кулакова. Член КПСС с 1940 г.

Начало политической карьеры Кулакова – работа в Земетчинском райкоме ВЛКСМ в качестве первого секретаря и заведующего Земетчинским районным земельным отделом. В 1943–1944 гг. – председатель исполкома Николо-Пёстровского райсовета, позднее – первый секретарь Николо-Пёстровского райкома ВКП(б). С 1944 г. – заведующий

сельскохозяйственным отделом Пензенского обкома ВКП(б), начальник управления сельского хозяйства. На это время приходится знакомство Фёдора Давыдовича с другим видным деятелем коммунистической партии и будущим генеральным секретарём ЦК КПСС – Константином Устиновичем Черненко, который в 1945–1948 гг. тоже работал в Пензе, исполняя обязанности секретаря Пензенского обкома ВКП(б)[1].

Февраль 1950 г. становится для Кулакова качественно новым этапом в карьере. Ему доверяют ответственный пост председателя Пензенского облисполкома.

В этой должности Фёдор Давыдович предстаёт перед нами уже сформировавшимся руководителем со своей позицией и крепким хозяйственником-аграрием. Главным качеством, которым он обзавёлся за без малого десятилетие, стал реализм во взгляде на проблемы хозяйства, особенно в отношении близких ему проблем села.

В эти годы он уделял особое внимание вопросам сельского хозяйства, пишет заметки о положении народного хозяйства в главную газету области – «Сталинское знамя», выезжает в районы, делом и советом помогает местным руководителям в решении назревающих проблем[2].

Особым событием 1951 г. стала первая в истории Пензенской области сельскохозяйственная выставка, нацеленная на распространение знаний и опыта колхозников-передовиков. Данное событие, без сомнения, во многом сопровождалось поддержкой облисполкома в лице Ф.Д. Кулакова, увлечённого вопросами развития села и заинтересованного в увеличении производительности сельского хозяйства области[3].

При руководстве Кулакова в 1950–1955 гг. Пенза и область постепенно преображались. Начали работу Пензенский компрессорный, кирпичный № 3, Пензхиммаш, Сердобский машиностроительный заводы. 1 сентября 1951 г. был открыт Пензенский сельскохозяйственный институт. Спустя три года близ драматического театра был

Выступление Ф.Д. Кулакова на Первой областной сельскохозяйственной выставке, г. Пенза, 1951 г. Из фондов ПГКМ

открыт бронзовый памятник В.Г. Белинскому, и по сей день венчающий одноимённый сквер.

В 1954 г. начинается история г. Заречного. В этом году первые строители прибывают на территорию, которой в дальнейшем было суждено стать одним из закрытых городов, работающих на оборонную промышленность СССР[4].

Успехи Фёдора Давыдовича на сельскохозяйственном поприще не остались незамеченными, и уже в 1955 г. он перемещается на новое место работы в Москву, где работал заместителем министра сельского хозяйства РСФСР до 1959 г. Находясь в этой должности, Кулаков успешно завершает обучение во Всесоюзном сельскохозяйственном институте заочного образования в Балашихе.

Восхождение в Московской среде завершилось в 1960 г., когда Кулаков фактически руководил всей сельскохозяйственной от-

Визит Ф.Д. Кулакова в Ставропольский край.
В первом ряду: первый слева – Ф.Д. Кулаков, первый справа – М.С. Горбачёв

раслью РСФСР. Неожиданно в том же году Кулаков был отправлен на партийную работу в Ставропольский край. Сейчас трудно сказать, что же стало причиной для такого резкого изменения положения Фёдора Давыдовича, но известно лишь одно – это была в сущности «почётная ссылка». Вернуться в Москву Кулаков смог лишь после отстранения Хрущёва от власти, в 1964 г.

По воспоминаниям современников, край принял Кулакова тепло, с некоторой надеждой на перемены к лучшему. При нём партийные органы Ставрополья начали работать в полную силу – сказывались решительность, опыт руководства и простое человеческое обаяние нового хозяина Ставрополья. Примечательным моментом ставропольской «ссылки» стало знакомство Кулакова с М.С. Горбачёвым, в котором Фёдор Давыдович видел потенциал плодотворного руководителя. В 1962 г. с подачи Кулакова начинается политическое восхождение комсомольского вожака Горбачёва на Ставрополье. В дальнейшем, уже после перевода в Москву на должность секретаря ЦК по сельскому хозяйству, Кулаков без сомнения покровительствовал Горбачёву, и до самой смерти Фёдора Давыдовича они оставались в тёплых отношениях[5].

Вопрос об участии в октябрьских событиях 1964 г., как и многие другие страницы биографии Кулакова, покрыты завесой тайны. Существует множество мнений, и одно из них логично вписывается в происходящее после отстранения Н.С. Хрущёва – Кулаков активно участвовал в заговоре, что и дало ему возможность вернуться в Москву на высокую номенклатурную должность.

Как уже было сказано, благодатный период в рядах партийной элиты связан с 1965 г., когда Фёдор Давыдович становится секретарём ЦК и на протяжении года до этого заведует сельскохозяйственным отделом ЦК. Уже в 1971 г. Кулаков становится членом Политбюро ЦК КПСС – он достиг вершины партийной и государственной власти, пост генерального секретаря в таких обстоятельствах кажется более чем достижимым, но

Кулакова это не интересовало. Он был сосредоточен на попытках оживить советскую деревню, реформировать её, дать колхозникам материальную мотивацию к труду.

Находясь на вершине власти, Кулаков не забывал о тех местах, где он работал в годы своей молодости. Помнил он и о Пензе, которой во многом помогал. Особые отношения выстроились у Фёдора Давыдовича с Л.Б. Ерминым и Г.В. Мясниковым. В дневниковых записях последнего довольно много сказано о Кулакове, взаимоотношениях с ним и его помощи нашему краю[6].

С некой сакральной любовью относился Кулаков к пензенской земле, каждую поездку он воспринимал с большой радостью, словно возвращался на свою малую родину.

Здесь хочется рассказать о его визите в Земетчино в 1971 г. Цель была довольно ясной – выступить перед избирателями в преддверии выборов в Верховный Совет СССР. Добрался Кулаков до Башмаково поездом, после чего на автомобиле выехал в Земетчино. На этом пути Фёдор Давыдович остановился в селе Матчерка, где раньше жила его семья. К приезду важного гостя строение облагородили силами местных властей. Приехав в Матчерку, Кулаков вспомнил старый дом, в котором он жил. Показал он его и сопровождавшему отца сыну Валерию, который родился и провёл в этом доме свои младенческие годы[7].

По наказам избирателей, после выборов, стараниями Кулакова в область были привлечены мощные ресурсы. Был решён вопрос со снабжением Пензы молочной продукцией, возводились комбикормовые заводы в Сердобске, Пачелме, Кузнецке и Лунино. Развернулось масштабное строительство предприятий «Сельхозтехники». В дальнейшем с рабочим визитом область посетили руководитель «Сельхозтехники» А.А. Ежевский, председатель Совета Министров РСФСР Г.И. Воронов и министр сельского хозяйства СССР Д.С. Полянский[8].

Действительно, Кулаков помогал развитию нашей области словом и делом.

Пребывание Ф.Д. Кулакова в совхозе «Ардымский» Пензенской области. Слева направо: помощник Л.Б. Ермина, А.М. Рыков, Ф.Д. Кулаков, В.Ф. Буйлов, В.К. Дорошенко, Л.Б. Ермин. 1972 г. Фото из семейного архива В.Ф. Буйлова

Проводы на ст. Пенза I члена политбюро ЦК КПСС Ф.Д. Кулакова. 1972 г. Из фондов ПГКМ (фотограф А. Ерегин)

Годы спустя, в 1978 г., над Кулаковым начинают сгущаться тучи. Он стремительно теряет доверие Брежнева. Показательно, что июльский пленум ЦК по сельскому хозяйству поручают вести А.Н. Косыгину, а не Кулакову, подвергшемуся критике за неудовлетворительное состояние сельского хозяйства. По воспоминаниям родственников, Фёдор Давыдович в дни после пленума находится в подавленном состоянии. Роковым моментом становится ночь с 16 на 17 июля, когда утром его находят уже мёртвым. Заключение патологоанатома – смерть от острой сердечной недостаточности. Впоследствии эту версию в своих воспоминаниях подтвердит руководитель 4-го Главного управления при Минздраве СССР Е.И. Чазов[9]. Однако, люди, хорошо знавшие Кулакова, утверждали, что он стал жертвой гонки за место генерального секретаря.

Именно эта часть биографии Фёдора Давыдовича стала предметом домыслов и многочисленных слухов. Истинная причина смерти Кулакова по сей день остаётся загадкой.

Особенно примечательным в этих обстоятельствах становится ситуация с похоронами Кулакова. Традиционно похоронную процессию члена политбюро посещал весь его состав. В действительности жена похоронах отсутствовали Л.И. Брежнев, А.Н. Косыгин, М.А. Суслов, В.В. Гришин и К.У. Черненко, что справедливо называть «политической опалой». На траурном митинге выступил ученик Фёдора Давыдовича – ещё малоизвестный Михаил Горбачёв, немногим позже занявший место своего учителя. После митинга урна с прахом Кулакова была помещена в Кремлёвскую стену на Красной площади.

Память о Фёдоре Давыдовиче Кулакове постепенно уходит, несмотря на его некогда высокое положение. Сейчас о заслугах Кулакова в нашем городе напоминает только название одноимённой улицы и мемориальная доска, неприметно расположенная на одном из домов[10].

Примечания

1. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК). Ф. 1. Оп. 39. Д. 253. Л. 6-6об.

2. *Кулаков Ф.Д.* Быстрее закончить вспашку зяби // Сталинское знамя. 1951. № 178. 9 сентября. С. 3.

3. История Пензенского края: в 3 т. Пензенский край в XX – начале XXI века. Пенза, 2024. Т. 3. С. 444–445.

4. Там же. С. 446–448.

5. *Горбачёв М.С.* Жизнь и реформы: в 2 кн. М., 1995. Кн. 1. С. 99–105.

6. *Мясников Г.В.* Страницы из дневника (1964–1992). М., 2008. С. 111.

7. Пребывание Ф.Д. Кулакова в нашей области // Пензенская правда. 1971. № 130. 6 июня. С. 1.

8. *Ермин Л.Б.* «Считаю себя пензяком». Изд. 2 е, с изменениями и дополнениями. Пенза. 2022. С. 232–235.

9. *Чазов Е.И.* Здоровье и власть. Воспоминания кремлёвского врача. М., 2016. С. 50–52.

10. Об увековечении памяти члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС Кулакова Ф.Д. // Пензенская правда. 1978. № 189. 17 августа. С. 1.

Ю.С. Лубошникова

УЧИТЕЛЬ, ПРОШЕДШИЙ ВОЙНУ

Профессия учителя испокон веков является одной из благородных, несущих свет и знания людям. Люди, решившие стать учителем, ассоциируются в обществе с интеллигентностью, эрудированностью, мудростью, рассудительностью. Гуманизм этой профессии делает учителя человеком, который не приемлет жестокость, бессердечие, равнодушие, зло. Но, к сожалению, в жизни складывается не всё так, как хочется, и человеку мирной профессии приходится оставлять школу и детей и вставать на защиту Родину. Такое выпало и на долю Николая Михайловича Никитина, учителя, воспитателя, патриота. Пришлось ему подтверждать преданность своей Родине и народу не на словах, а на деле.

Николай Михайлович родился 30 января 1918 г. Кроме него, в семье было два сына и четыре сестры. Воспитываясь в многодетной семье, мальчик получал уроки доброжелательности и чести.

Педагогическую деятельность Николай Михайлович начинает в 1936 г., а в январе 1940 г. призывается в армию. Находясь на службе в армии, молодой человек встречает весть о начале Великой Отечественной войны, по дорогам которой ему пришлось пройти до июля 1943 г.

Войну он встретил в звании политрука о чём свидетельствуют фотография из семейного архива его дочери, датированная апрелем 1940 г. и сведения наградных документов. В них значится, что Николай Михайлович был в звании политрука отдельной мотострелковой разведывательной роты штаба 268 стрелковой дивизии Ленинградского фронта[1].

Можно предположить, что дивизия стала формироваться по приказу Ставки ГК № 00100 о формировании стрелковых и механизированных дивизий из личного состава войск НКВД от 29 июня 1941 г., в котором значится: «Приступить немедленно к формированию 15 дивизий, из них 10 стрелковых и 5 моторизованных. На формирование дивизий использовать часть кадров начальствующего и рядового состава пограничных и внутренних войск НКВД[2].

Из приказа можно сделать вывод, что, скорее всего, Николай Михайлович был призван на срочную службу в 1940 г. в пограничные войска, откуда потом и набиралась 268 стрелковая дивизия. Она была сформирована в г. Загорске Московской области в период с 7 по 21 июля 1941 г. После формирования дивизия была переброшена на участок Северо-Западного фронта, где 6 августа 1941 г. приняла свой первый бой с немецко-фашистскими захватчиками[3].

Николай Михайлович храбро сражался в боях вместе с продвижением 268 стрелковой дивизии Ленинградского фронта до полученного ранения, после которого был комиссован и награждён орденом Красного Знамени.

Н.М. Никитин, 1946 г.

Всё случилось в ночь с 31 января на 1 февраля 1942 г. В это время командование поставило задачу взять языка, для этого была отобрана группа разведчиков-добровольцев, которых возглавил Н.И. Никитин.

«1 февраля 1942 г. в 4.30 возглавляемая группа разведчиков в составе 9 человек пробралась на передний край обороны противника, но будучи обнаружена в 5–10 м., вступила в бой с немцами, доходивший до рукопашной схватки. Тов. Никитин в первые минуты был тяжело ранен очередью из автомата пятью пулями, но продолжал управлять группой по истреблению немцев». По итогу боя группа советских разведчиков справилась с поставленной задачей командования 55-й армии: «Забросали ручными гранатами три землянки, две из которых сгорели, истребили в траншеях до 20 немцев, уничтожили расчёт и захватили один стрелковый пулемёт со снаряженной к нему патронами лентой».

Сведения из наградного листа характеризуют Николая Михайловича как бесстрашного и непримиримого к немецким захватчикам бойца. Также указано, что он заслуженно пользуется авторитетом среди командиров и бойцов и является неутомимым, дисциплинированным и культурным командиром[1].

Отважный политрук был ранен два раза: в сентябре 1941 г. и в феврале 1942 г. Последнее ранение не позволило Николаю Михайловичу сражаться дальше на полях Великой Отечественной войны.

Старший брат – Иван Михайлович Никитин – во время войны служил лейтенантом в Северной Тихоокеанской флотилии, он тоже защищал свою Родину[1].

После длительного лечения в госпиталях Николай Михайлович возвращается на педагогическое поприще. С 25 августа 1943 г. он начальник учебной части Свердловской детколонии, позже замполит и директор Ремесленного училища № 31 г. Свердловска. В 1945 г. поступает в педагогический институт в Саратове, с работы увольняется по причине учёбы. В институте ведёт активную деятельность, становится председателем профсоюзной организации института.

В стенах института находит любовь всей жизни, будущую учительницу естествознания – Надежду. Позже, вспоминая историю знакомства в семейном кругу, Надежда Ивановна говорила: «Он был лидером компаний, много шутил, рассказывал занимательные истории, с ним было интересно, легко находил подход к детям знакомых»[1].

Данная характеристика говорит о том, что, будучи молодым, Николай Михайлович уже обладал лидерскими задатками, добротой, знаниями, и что важно для учителя, – чувством любви к детям и понимания их проблем. Конечно, на многие черты характера повлияла война, она не обошла стороной ни одного советского гражданина. Можно с уверенностью сказать,

10 класс. В центре – Н.М. Никитин. 31 августа 1962 г.

что в послевоенный период характер учителя истории закалился, окреп, что является немаловажным как для жизни, так и для профессиональной деятельности.

После окончания института Николаю Михайловичу предлагали пойти учиться дальше, в аспирантуру. Данное обстоятельство свидетельствует о его таланте и незаурядном складе ума. При поступлении в аспирантуру и её успешном окончании нужно было владеть иностранными языками. В приоритете был немецкий язык, но из-за недостаточного уровня владения им Н.М. Никитину пришлось отказаться от продолжения обучения.

В 1947 г. он был назначен директором одной из средних школ г. Свердловска (ныне Екатеринбург). В 1954 г. семья Никитиных решает уехать поближе к родным местам. С этого времени Николай Михайлович начинает работать учителем истории в средней школе с. Вишнёвое Тамалинского района Пензенской области. Некоторое время занимает должность директора школы, но вскоре понимает, что преподавательская стезя привлекает его больше, чем руководящая должность. Он уходит с поста директора и весь отдаётся любимой истории и любопытным детям.

Сказать, что Николай Михайлович был настоящим профессионалом своего дела, значит, ничего не сказать. Он жил своим предметом, тщательно готовился к каждому уроку, привлекал широкий дополнительный материал. Для этого он много работал с периодической литературой.

Дочь – Наталья Николаевна – делится воспоминаниями об отце и матери: «Николай Михайлович увлечённо собирал домашнюю библиотеку, в которой были подборки различных энциклопедий и взрослых, и детских, полные собрания сочинений классиков русской, советской и зарубежной литературы, много книг и журналов. У него были хорошие отношения с работниками книжных магазинов. Он вырезал из журналов наиболее заинтересовавшие его материалы и комплектовал вырезки по папкам, на которых надписывал темы. Они очень старались сделать свои уроки интересными, увлекательными и переживали, когда какой-либо ученик пытался сорвать урок. За время своей работы в школе и Николай Михайлович, и Надежда Ивановна не раз награждались почётными грамотами за успехи в обучении и воспитании подрастающего поколения, знаком “Отличник народного просвещения”»[1].

С тёплыми воспоминаниями говорят о Николае Михайловиче и его ученики, которые до сих пор помнят своего учителя истории. Одной из таких учениц является Тамара Петровна Белова, уроженка с. Никольское Тамалинского района, обучавшаяся в средней школе с. Вишнёвое: «Николай Михайлович был уважаемым и грамотным человеком. Именно он приучил нас смотреть программу “Время”, так как перед тем, как начать урок, обязательно спрашивал: “Что произошло в мире?” Он не уставал повторять, что новостям нужно уделять время, хотя бы 30 минут в день. Главным атрибутом на уроке всегда была карта. Николай Михайлович, прекрасно ориентируясь, рассказывал об основных событиях в каждой стране».

Гордостью и любовью наполнены воспоминания о прекрасном учителе и человеке, который не только давал знания, но и зажигал свет в сердцах своих учеников.

Этот человек как никто другой соответствует высказыванию Василия Осиповича Ключевского: «Чтобы быть хорошим преподавателем, нужно любить то, что преподаёшь, и любить тех, кому преподаёшь».

Именно такие учителя являются примером для каждого из современных педагогов. Всей своею жизнью Николай Михайлович доказывал, что учитель – источник любви и огня, около которого всем присутствующим светло.

Примечания

1. Информация из личного архива семьи Никитиных.

2. Приказ Ставки ГК № 00100 о формировании стрелковых и механизированных дивизий из личного состава войск НКВД. 29 июня 1941 г. [сайт]. Режим доступа URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/198360#mode/inspect/page/1/zoom/4.

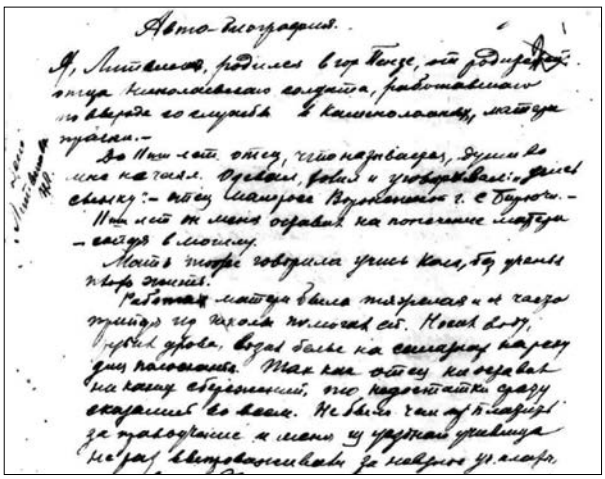
3. 268 сд, майор Полевой, батал. комиссар Леонтьев, майор Большаков. Краткая боевая характеристика 268 стрелковой дивизии за 07.05.1942 г. [сайт]. Режим доступа URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=136830586&backurl=division%5C268%20сд::begin_date%5C27.06.1941::end_date%5C31.07.1941::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie.

Д.Ю. Мурашов

НОВОСИБИРСКИЙ ПЕНЗЯК

В истории Новосибирска Николай Павлович Литвинов (1865–1937) – один из самых уважаемых деятелей. Он входил в состав делегации из трёх человек, которую в конце 1902 г. жители посёлка Новониколаевский, возникшего на транссибирской железной дороге рядом с мостом через р. Обь, отправили в Петербург к Николаю II. Они просили императора предоставить посёлку статус города. Такое решение было принято. И в 1903 г. на карте России появился город Новониколаевск (с 1926 г. – Новосибирск)[1].

Николай Павлович прибыл в Новониколаевский посёлок в апреле 1893 г. из Пензы. Медик по профессии он открыл в посёлке фельдшерский пункт (первый, как оказалось, в истории города). Затем (1897) – первый книжный магазин и первый читальный зал (1899) на ст. Обь, теперь «Новосибирск-Главный».



Автобиография Н.П. Литвинова. Из фонда ГАНО

В 1900 г. основал первую в новосибирской истории типографию – она находилась на месте Новосибирской областной научной библиотеки, издал в 1904 г. первый фотоальбом только что возникшего города, а после русско-японской войны, где был фельдшером, выпустил первые газеты Новосибирска «Народную летопись» и «Обскую жизнь». Был депутатом Городской думы.

В общем, Литвинов имел полное право сказать: «В городе Новосибирске работал с его основания до 17 года, *выпестовал* город»[2].

После прихода большевиков к власти Николай Павлович, народник по политическим убеждениям, продал типографию, уехал на Алтай и там основал на вырученные от продажи деньги курорт в Лебяжьем (Рубцовский уезд), стал одним из руководителей местного здравоохранения. В Алтайском крае в семье Литвиновых скончались двое приёмных детей (своих не было).

Об «алтайском» времени Николай Павлович Литвинов вспоминал: «По моей инициативе открывается курорт в Лебяжьем,

лично мною делались изыскания, сбивался кооператив. Далее, служа секретарем Уздрава, который избирает не из врачей, а меня, лекпома, на большое дело со смертностью детей и на борьбу с тифом. Выступил на борьбу с детской смертностью. А в собесе смертность детей была 100 %, а при мне снизилась до 28 %, т. е. до норм в домах с подкидышами, и это произошло, конечно, не без труда. Были организованы курсы нянь при рубцовском женотделе. Лично я учил и вёл беседы по уходу за грудными детьми, а затем примкнули и врачи, мы выпустили 6 выпусков нянь – 120 человек. Из них наиболее способные, пробывши на губкурсах, получили звание сестер по воспитанию детей. Беседы по борьбе с болезнями шли по всему уезду. Развертывались больницы. В Рубцовске не было больницы, вошь сокрушала всякую энергию. Мне удалось провести проект о переносе одной разваливающейся, но типовой больницы в г. Рубцовск. Для того чтобы это сделать, надо было достать хлеб на расплату с рабочими. Исполком ассигновал 500 пудов хлеба (проса). По моей инициативе мы сколотили актив из рабочих и служащих больницы и посеяли 50 десятин пшеницы, собрав с них 1 400 пудов зерна. На достройку больницы торговали алебастром, который я отыскал в окрестности Рубцова. За эту работу губернский съезд врачей сказал: равняйтесь по Рубцову!»[3] Курорт «Лебяжье» работает на Алтае и в наши дни.

В 1926 г. Н.П. Литвинов с супругой вернулся в Новосибирск. Служил счетоводом, бухгалтером, статистиком, экономистом-плановиком и врачом. При проведении «чистки» (существовала такая форма определения лояльности к советской власти) был признан «безвредным для советского государства», но не способным занимать руководящие должности.

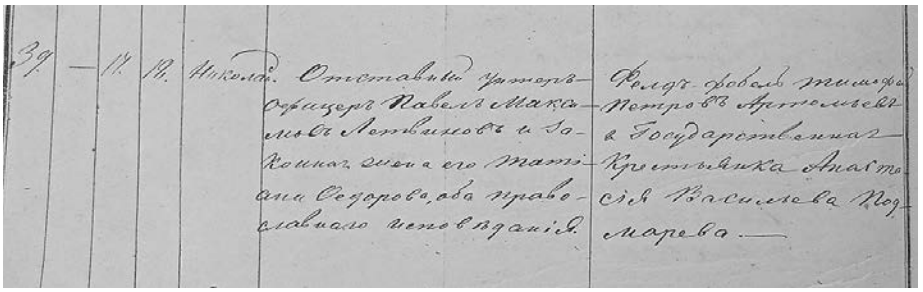
Сегодня в Новосибирске к Литвинову – другое отношение. Обсуждается вопрос об установке памятника, а с 2019 г. имя

Врач В.Д. Владимиров, кон. XIX в.

Литвинова присвоено Центру истории новосибирской книги.

В Пензе Н.П. Литвинов практически неизвестен (есть небольшая статья в «Пензенской энциклопедии»), мало информации и о пензенских страницах его биографии. Однако автобиография Литвинова, сохранившаяся в новосибирском архиве, позволяет ликвидировать этот пробел и услышать рассказ об истоках становления его личности от первого лица. Запись о рождении Н.П. Литвинова, хранящаяся в Пензенском государственном архиве, уточняет дату рождения новосибирского пензяка. Николай Литвинов родился не 16 апреля, как принято считать, а 17 апреля 1865 г., т. е. 29 апреля по новому стилю[4]. Крестили его во Введенской церкви Пензы. Метри-

Врач К.Р. Евграфов, нач. XX в.



Запись о рождении Н.П. Литвинова в метрической книге Введенской церкви Пензы. Из фонда ГАПО

ка указывает имена родителей Литвинова и социальный статус отца – Павел Максимович, отставной унтер-офицер, мать – Татьяна Фёдоровна. Восприемниками были фельдфебель Тимофей Петрович Артемьев и государственная крестьянка Анастасия Васильевна Подмарева.

Автобиография написана Н.П. Литвиновым после революции 1917 г.[5]

Автобиография

«Я, Литвинов, родился в городе Пензе от родителей, отца николаевского солдата, работавшего по выходе со службы в каменоломнях, матери прачки.

До 11-ти лет отец, что называется, души во мне не чаял. Одевал, холил и уговаривал: «Учись, сынку». Отец – малоросс Воронежской губернии села Бирючи. 11-ти лет он меня оставил на попечение матери, сойдя в могилу. Мать тоже говорила: “Учись, Коля, без учения плохо жить”.

Работа матери была тяжёлая и я часто, придя из школы, помогал ей. Носил воду, рубил дрова, возил белье на салазках на реку для полоскания. Так как отец не оставил никаких сбережений, то недостатки сразу сказались во всём. Не было чем заплатить за право учения и меня из уездного училища не раз выпроваживали за невнесение учебной платы. Но всё же до окончания я кое-как дотянул. Кончил я четырнадцати лет и попытался поступить в гимназию, но мне отказали как сыну прачки. В землемерное училище, в учительскую семинарию не приняли за молодостью.

Летом уехал в деревню к родственникам: пахал, помогал во всех работах. Осенью проводили в город, говорили: “Тебе надо учиться”.

В городе я опять не попал в учебное заведение и зиму стал ходить работать мальчиком в частную типографию. (*Тогда было три частных типографии – Егорова, Градковского и Умнова. – Д.М.*) Всю зиму ходил, работал с утра до ночи за три рубля в месяц.

Начал готовиться к поступлению в среднюю школу. Осенью в землемерное училище провалился на экзамене. В учительской семинарии был полон штат.

Случайно попал в фельдшерскую школу вольнослушателем. Положение было плохое. Мать прихварывала от простуды. Заработок был плохой. Мы еле питались. Учиться тянуло, так как впереди имелась возможность попасть на одну из свободных земских стипендий. Чтобы пробиться до экзаменов на стипендию, мне пришлось поступить дворником к одному доброму адвокату, а мать устроилась у них за кухарку. (*В Пензе тогда работало пять адвокатов. Из них, по сохранившимся сведениям, собственником городской усадьбы был дворянин и частный поверенный Пётр Павлович Львов. Возможно, у него и работал Литвинов. – Д.М.*)[6]

Моя работа: утром наколоть дров, наносить воды, очистить двор от снега и мусора, очистить хлев и сходить куда посылали.

На учение оставалось вечернее время, школьные перемены.

Рождественские экзамены прошли удачно, я получил стипендию.

Кончил через полгода фельдшерскую школу весьма успешно (имею свидетельство). Меня оставили работать при губернской больнице в терапевтическом и заразном отделениях. Работы было много, но

работа была интересная под руководством отличного врача».

В Государственном архиве Пензенской области сохранилось дело «О годовых успехах» учеников фельдшерской школы (1881–1882). В нём находятся списки учеников 1-го класса фельдшерской школы, сдавших переводные экзамены во 2-й класс. Среди них указан и Николай Литвинов[7]. Сама школа существовала при Пензенской губернской земской больнице и с 1874 г. была двухгодичной. Экзамены из 1-го во 2-й класс проходили в мае 1881 г. Это позволяет датировать время учёбы Литвинова 1880–1882 гг.

Н.П. Литвинов, нач. XX в.

Николай Павлович учился блестяще. По всем предметам на экзамене у него были отличные оценки. Анатомия, хирургия – 5 с плюсом. Такие успехи – основа того, что Литвинов учился на стипендию, полученную от Пензенского земства.

На экзаменах, как видно по подписи в конце экзаменационного листа, присутствовал старший врач губернской земской больницы, хирург Владимир Дмитриевич Владимиров. Под его началом («отличный врач») Н.П. Литвинов и проработал в Пензенской губернской земской больнице с 1883 по 1888 г.

Фельдшерская школа появилась по инициативе В.Д. Владимирова. Она готовила медиков, способных самостоятельно, без врача, лечить больных. В «Записке» о школе старший врач губернской больницы так видел перспективы её выпускников: «Земский врач в уезде не может ежедневно посещать все пункты его участка, бывает раз-два в неделю не более и только в эти короткие посещения может видеть больных, в остальное же время последние остаются под наблюдением фельдшеров. Кроме того, надобность в немедленной медицинской помощи встречается ежедневно и фельдшер как единственное лицо знакомое более или менее с медициной, волей неволей должен в силу необходимости заменить врача и являться не простым исполнителем предписания врача, а сам делать определение болезни и назначать соответствующее лечение, не ограничиваясь какими-нибудь паллиативными мерами, возможными только в тех случаях, где врач может явиться через короткий промежуток времени»[8].

Как видно, Литвинов имел основательную медицинскую подготовку.

«Через три года я перешёл в психиатрическое отделение, оно именовалось “сумасшедший дом”. Здесь вдвоём с молодым врачом нас встретил ад: больных немилосердно били, укрощая, вязали, сажали по карцерам. В этом заключался уход и лечение.

Нам была задача сумасшедших звероподобных обратить в людей. Наше гуманное отношение совершенно изменило физиономию «сумасшедшего дома». Больных стали с лечебной целью выпускать на прогулки и работу, завели для них мастерские, лечили ваннами, электричеством и прочими прогрессивными методами; перестроили “сумасшедший дом” и превратили в лечебницу».

«Молодой врач», с которым Н.П. Литвинов работал в психиатрическом отделении, – это Константин Романович Евграфов (1859–1917), чьё имя носит сегодня Пензенская психиатрическая больница. Литвинов на шесть лет был моложе Евграфова. В Пензе Константина Романовича за его подвижническую деятельность называли мес-

тным доктором Гаазом, прямо сравнивая с врачом-гуманистом, «святым доктором» Фёдором Петровичем Гаазом (1780–1853).

«Под тяжёлой работой я сам изнервничался, устал, переутомился. В это время я столкнулся со студентом-народником и в результате столкновения у меня раскрылся горизонт. Вся масса затраченной энергии на создание лечебницы, при ней огород-сада и других лечебно-воспитательных средств не давали нового исцеления человеку, надо было изменять в корне жизнь всего строя, создавать условия, при которых дом сумасшедших не будет наполняться. Для этого надо идти на другую работу. К народу ближе. Изучить его жизнь и быт, а там что сделать – будет видно.

Скоро создалось товарищество, купили участок в 10 десятин земли и трое товарищей переселились в деревню. Я временно остался, чтобы получаемым жалованием окупать долг за купленную усадьбу.

Участок купили вблизи Пензы, в с. Болотниково (*тогда Мокшанского уезда, ныне Лунинского района Пензенской области. – Д.М.*). Через 1 ½ года жандармерия всю нашу компанию разогнала, товарища Мазнихина куда-то увезли за недозволенную помощь народу (он был фельдшер, лечил и давал читать хорошие книжки народу). Усадьбу продали. Я уехал в Сибирь, так как слежка жандармов не давала покоя».

О последующей биографии Н.П. Литвинова говорилось вначале. В Пензу Николай Павлович больше не приезжал, связав судьбу с Новониколаевском (Новосибирском) – городом, который обессмертил его имя.

Примечания

1. Новониколаевск-Новосибирск: от поселкового старосты до мэра. Новосибирск, 2003. С. 8–9.

2. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-288. Оп. 2. Д. 1124. Л. 18.

3. Там же. Л. 1–2.

4. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 182. Оп.6. Д. 131. Л. 264 об.

5. ГАНО. Ф. Р-2190. Оп. 1. Д. 11541.

6. История становления Пензенской юридической школы. Пенза, 2019. Кн. 3. С. 148; *Дворжанский А.И.* История пензенских улиц. Пенза, 2012. Кн. 1. Улица Троицкая. С. 228.

7. ГАПО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–12.

8. Владимиров: врач и человек. Пенза, 2019. С. 14.

Д.В. Суетин

ГЛАВА ГОССТРАХА СССР – НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЗЛОВ

Николай Александрович Козлов родился 21 февраля 1904 г. в с. Большая Ижмора Керенского уезда Пензенской губернии[1]. В то время его население достигало 4-х тыс. чел. и состояло в основном из государственных крестьян. Однако Николай Козлов происходил из семьи мещан. Его отец Александр Дмитриевич (1886 г. р.) всю жизнь работал по найму: до революции – приказчиком у разных купцов и в казённой винной лавке, а после 1917 г. – счетоводом в потребительской кооперации.

Николай Козлов окончил в родном селе церковно-приходскую школу и продолжил образование в уездном центре – г. Керенске (ныне село Вадинск Пензенской области). Здесь, в школе второй ступени, он окончил шесть классов, но завершить получение среднего образования не удалось: Николаю, как самому старшему из детей, пришлось пойти работать из-за крайне тяжёлого материального положения. В семье из восьми человек трудился один отец. В 1919 г., когда Николаю Козлову было всего

15 лет, он стал сотрудником недавно созданного Керенского уездного земельного отдела, подведомственного Народному комиссариату земледелия. Этот орган ведал вопросами землеустройства и землепользования, руководил работой сельскохозяйственных предприятий и учреждений в уезде. В этом же году Николай Козлов вступил в Российский коммунистический союз молодёжи, став одним из первых комсомольцев в уезде.

Н.П. Литвинов, нач. XX в.

В 1920 г. Николая Козлова избирают в уездный комитет комсомола, и он переходит туда на работу сначала инструктором, а затем становится заведующим отделом политического просвещения. И это в 16 лет! С начала 1922 г. работал инспектором Керенского уездного продовольственного комитета (упродком). Именно на этот период пришлась практика продовольственных развёрсток в целях изъятия излишков хлеба у населения и активной деятельности пресловутых комитетов бедноты, под репрессии которых попадали не только так называемые кулаки, но и зажиточные крестьяне. В августе 1922 г. Николай Козлов был мобилизован упродкомом на курсы, которые окончил в феврале 1923 г. После них короткое время вновь работал инспектором упродкома, а затем перешёл в уездный финансовый отдел, где занял должность финансового агента.

С 1 июня 1924 г. Козлов трудился помощником финансового инспектора 2-го участка Керенского уезда (с. Черкасское), а с 3 января 1925 г. временно исполнял обязанности фининспектора на том же участке, а затем был переведён на короткий срок на 5-й участок Спасского уезда. С 1 июня того же года Козлов уже служит фининспектором 3-го участка (ст. Башмаково), а затем 24-го – в с. Поим Чембарского уезда.

С целью повышения квалификации по просьбе Козлова его направили на финансовые курсы при Народном комиссариате финансов в Москве, но ему было отказано в приёме из-за недостижения им 22 лет. По возвращении был направлен на работу фининспектором в Городищенский уезд, но предпочёл вернуться на прежнее место службы в с. Поим[2].

В 1924 г. Николай Козлов становится кандидатом в члены ВКП(б). После двухлетнего кандидатского стажа в декабре 1926 г. Чембарской уездной партийной организацией он был принят в члены ВКП(б). В этот период Козлов подлежал призыву в Красную армию, но в своих анкетах он указывает, что не служил.

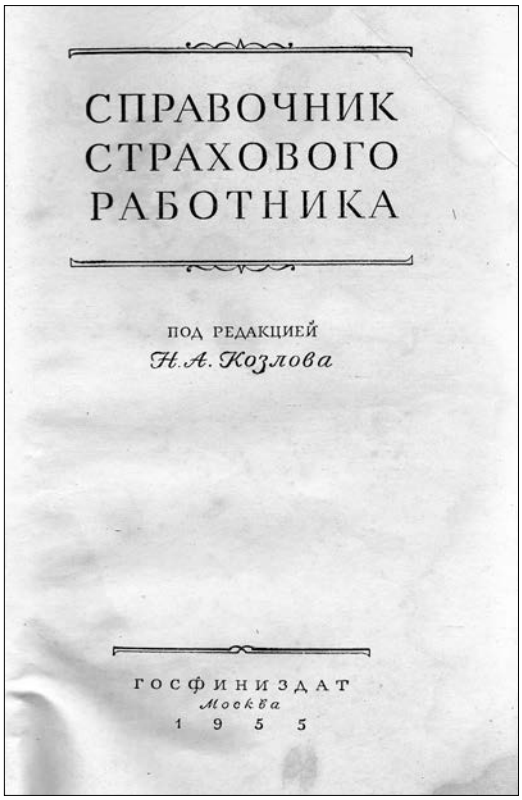
С 1928 г. Н.А. Козлов работает в Пензе финансовым инспектором и окружным ревизором в местном финансовом отделе. В 1930 г. в связи с ликвидацией округов и созданием районов возвращается в г. Чембар (в тот период в составе Средневолжского края с центром в г. Самаре), где избирается членом райисполкома и назначается заведующим районным финансовым отделом.

Здесь Козлов напрямую сталкивается со страхованием. Именно в этой сфере он достигнет наивысшей ступени карьерной лестницы.

В июле 1929 г. Совнарком РСФСР предоставил финансовым отделам райисполкомов право начислять суммы страховых платежей и определять размеры страховых выплат. Для ещё большего приближения страхования к населению и увеличения заинтересованности местных органов власти в улучшении его организации постановлением ЦИК и Совнаркома СССР от 13 июня

1930 г. вся страховая работа в сельских местностях передавалась из районных органов Госстраха в финансовые отделы районных исполкомов. Следующим шагом стало утвержденное 12 декабря 1930 г. Наркомфином СССР Положение об организации работы по государственному страхованию, согласно которому районные и городские исполкомы Советов несли полную ответственность за организацию дела по имущественному страхованию. Наконец, постановлением ВЦИК и Совнаркома СССР от 3 февраля 1931 г. «Об изменениях в государственном страховании» Главное правление Госстраха, республиканские правления, краевые и областные конторы были ликвидированы. Организация нового порядка проведения государственного страхования как раз и входила в обязанности Козлова как руководителя районного финансового отдела.

Требовательность, исполнительность и организаторские способности Козлова были замечены руководством. В конце 1931 г. он был вызван в административный центр



Справочник страхового работника

региона (г. Самару) и назначен начальником отдела государственных доходов и товарооборота Средневолжского краевого финансового управления. На этой должности Козлов прослужил более 3-х лет, неоднократно был отмечен благодарностями, денежными премиями и памятными подарками. В том числе в качестве поощрения за ударную работу по выполнению плана госдоходов решением комиссии крайисполкома от 8 октября 1932 г. был награждён охотничьим ружьём, а за образцовое проведение смотра инспекторов госдоходов от имени Народного комиссариата финансов СССР и ЦК профессионального союза финансово-банковских работников был награждён 2 августа 1933 г. грамотой и именными часами.

Кстати, охотничье ружьё едва не сыграло трагическую роль в судьбе Козлова. В 1934 г. поступил донос с обвинениями в антисоветской деятельности на коллегу Николая Александровича – Архарова, который возглавлял другой отдел в краевом финуправлении. Выяснилось, что они не только контактировали по работе, но и несколько раз вместе выезжали на охоту. Козлов был привлечён следствием в качестве свидетеля, но, надо отдать ему должное, никаких порочащих сведений на своего коллегу он не сообщил. Неизвестно, чем бы все это закончилось для нашего героя, но он вовремя покинул регион.

По направлению руководства теперь уже Куйбышевского края Н.А. Козлов с 1 февраля 1935 г. был зачислен в состав слушателей Финансовой академии Народного комиссариата финансов СССР в Ленинграде. Это учебное заведение, созданное в 1931 г., обеспечивало высшее специальное образование и готовило руководящих работников финансового аппарата и кредитной системы.

После 3-хлетнего обучения, в 1938 г. Козлов получил диплом с отличием и был направлен на работу в г. Могилёв-на-Днепре в Белорусской ССР. Здесь он занял должность заведующего областным финансовым

отделом. После присоединения к СССР в сентябре 1939 г. Западной Белоруссии Козлова переводят в г. Пинск, где он назначается на аналогичную должность заведующего областным финансовым отделом, которую и занимал до конца 1940 г. На этом месте Козлову пришлось с нуля организовывать работу финансового органа[3].

Поскольку жена и двое детей Козлова остались в Ленинграде, он неоднократно просил руководство о своём переводе туда, но вместо этого в конце 1940 г. был направлен в г. Красноярск, где был назначен заведующим краевым финансовым отделом. В этой должности он проработал 3 года, причём с 1942 г. совмещал её с постом заместителя председателя Красноярского крайисполкома, т. е. был вторым человеком в исполнительной власти края.

В Красноярске Николая Александровича застала Великая Отечественная война, но, вероятно, благодаря высокой административной должности, он получил бронь от призыва в армию. Кстати, три его младших брата – Владимир, Василий и Алексей – ушли на фронт. Первые двое погибли, и только третий вернулся домой[4]. Их отец об этом не узнал, поскольку скончался в 1941 г., а мать Любовь Николаевна в 1943 г. проживала в селе Вадинск (ранее г. Керенск) по адресу ул. Университетская, д. 39.

Это бывшее здание городского училища, в 1978 г. оно было включено в список памятников истории регионального значения. Любопытно, что в нём пять лет (1914–1919) учился тогда ещё Коля Козлов.

За несколько лет в Красноярске Н.А. Козлов проявил себя с наилучшей стороны. Так, возглавляемый им Краевой финансовый отдел выступил с инициативой проведения социалистического соревнования между финансовыми органами Красноярского края за успешное выполнение финансового плана 1942 г. он был назначен председателем комиссии по подведению итогов социалистического соревнования[5].

Неудивительно, что служебная карьера Козлова продолжила идти в рост. В 1943 г. его вызывают в Москву, где с 17 июля он назначается заместителем управляющего Центрального банка коммунального хозяйства и жилищного строительства СССР (Цекомбанк). Этот государственный банк специализировался на кредитовании строительства, восстановления и расширения коммунальных предприятий и сооружений, а также строительства и ремонта жилья. За пару лет Козлов вошёл в курс нового для себя дела и положительно себя зарекомендовал, так что приказом Народного комиссара финансов СССР от 20 декабря 1946 г. его назначили управляющим Цекомбанком.

Однако хозяйство Козлову досталось сложное и в запущенном состоянии. К тому же Цекомбанк был всего лишь проводником бюджетных ассигнований, своего рода расчётным центром, и не имел самостоятельности в распределении кредитов. В 1947 г. на коллегии Министерства финансов СССР рассматривалась деятельность Цекомбанка и Сельхозбанка. Их руководство и результаты работы банков были подвергнуты критике. За отведённое на устранение недостатков время коренного улучшения достичь не удалось, и постановлением Совета министров СССР от 10 июня 1948 г. Николай Александрович Козлов был снят с должности управляющего Цекомбанка и отправлен в резерв кадров Министерства финансов СССР, что нужно признать не самой суровой дисциплинарной мерой для того времени.

После небольшого отдыха уже в конце того же года Н.А. Козлов был направлен на работу в сферу страхования. Нельзя сказать, что это было неожиданно, все-таки соответствующий опыт у него имелся. Приказом министра финансов СССР от 12 ноября 1948 г. он был назначен начальником Управления государственного страхования РСФСР (Главгосстрах РСФСР). Рекомендовал его на эту должность министр финансов

РСФСР Арсентий Михайлович Сафронов. Практически одновременно Совет министров РСФСР утвердил Козлова членом Коллегии республиканского министерства финансов.

Предшественником Козлова был Александр Петрович Шитов. В течение 2-х лет его руководства не выполнялись планы по сбору премии как по обязательным, так и по добровольным видам страхования, значительно выросли недоимки платежей (на 100 млн руб. только в первой половине 1948 г.), количество прекращенных договоров страхования жизни превышало половину от вновь выписанных полисов. В такой тяжёлой ситуации Госстрах РСФСР и возглавил Н.А. Козлов.

Занимая должность заведующего краевым и областными финансовыми отделами, он постоянно пересекался по делам службы с вопросами государственного страхования, но ему потребовался определенный срок, чтобы войти в курс дела на более высоком уровне руководства страховой отраслью. Соответственно новому статусу, приказом министра финансов СССР от 9 июня 1949 г. Николаю Александровичу Козлову было присвоено персональное звание «Государственный советник финансовой службы III ранга», что означало отнесение его к высшему руководящему составу финансового ведомства.

Зарекомендовав себя с наилучшей стороны при руководстве республиканским Госстрахом, постановлением Совета министров СССР от 2 декабря 1950 г. Николай Александрович Козлов назначается начальником Главного управления государственного страхования СССР (Госстрах СССР). Другими словами, он был поставлен во главе всего огромного аппарата страховой отрасли в стране. Одновременно он был избран в состав коллегии министерства финансов СССР.

Конец 1940-х и начало 1950-х гг. выдались непростыми для Госстраха, по некоторым видам не удавалось достичь даже довоенного уровня сбора премий, многие нормативные документы и инструкции устарели. Негативно сказывались на результатах забюрократизированные и излишне централизованные методы работы.

В 1952 г. Министерство государственного контроля СССР провело проверку Госстраха, которая обнаружила в административном аппарате грубые нарушения и излишества в расходовании средств на ведение дела. Однако и в этот раз организационные выводы не были радикальными: в марте 1953 г. Козлов был выведен из состава коллегии Минфина СССР, потеряв треть от своего должностного оклада, но сохранил свой пост главы союзного Госстраха, который занимал еще 3 года, т. е. до самой своей кончины.

Будучи семь с половиной лет главой Госстраха РСФСР и СССР, Николай Александрович Козлов занимался в основном административной работой, но в 1955 г. под его редакцией вышел довольно объёмный (24 печатных листа) «Справочник страхового работника». Тираж его составил 7 тыс экземпляров, что довольно много для специализированной литературы. В аннотации главной целью его выпуска было указано повышение квалификации работников страховых органов и оказание им практической помощи по улучшению страховой работы, а также удобство пользования: практически все основные законодательные и инструктивные материалы были собраны в одном издании[6]. За профессионализм и добросовестное отношение к своим служебным обязанностям Николай Александрович неоднократно был отмечен различными поощрениями, государственными и ведомственными наградами. В марте 1945 г. приказом по Народному комиссариату финансов Козлову был вручён значок «Отличник финансовой работы» с выдачей денежной премии в размере месячного оклада. В июне 1946 г. он был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне. 1941–1945». Наконец, за вы-

слугу лет (три десятилетия в финансовой сфере) указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1954 г. Н.А. Козлов был награждён орденом Ленина.

Николай Александрович Козлов скоропостижно скончался 1 апреля 1956 г. в возрасте всего 52 лет.

Несколько слов о его семье. Был женат на Марии Степановне, отец которой выходец из крестьян, но с 1900 г. проживал в Санкт-Петербурге, работая дворником, а после революции сторожем. Супруга на год позже, чем Н.А. Козлов, окончила Финансовую академию в Ленинграде. В период жизни семьи в Красноярске заведовала городской сберкассой, а после переезда в Москву трудилась на ответственных должностях в Главном управлении Государственных трудовых сберегательных касс СССР. У Николая Козлова было двое детей – сын Владимир и дочь Тамара, которые родились в к. 1920-х гг. на территории нынешней Пензенской области.

Несмотря на довольно высокую должность, сведений о Н.А. Козлове в краеведческой литературе обнаружить не удалось. Крайне скупа информация о нём и в специальной литературе[7]. Данная статья – первая попытка изложения жизни и деятельности выдающегося уроженца пензенской земли.

Примечания

1. Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 68.

2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 313. Оп. 1. Д. 529.

3. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7733, Оп. 69, Д. 3733.

4. Всероссийская книга памяти: Память. Пензенская область: Пенза, 1994. Т. IV.

5. Красноярский рабочий. 1942. № 170 (7211) от 21 июля. С. 2.

6. Справочник страхового работника. М., 1955.

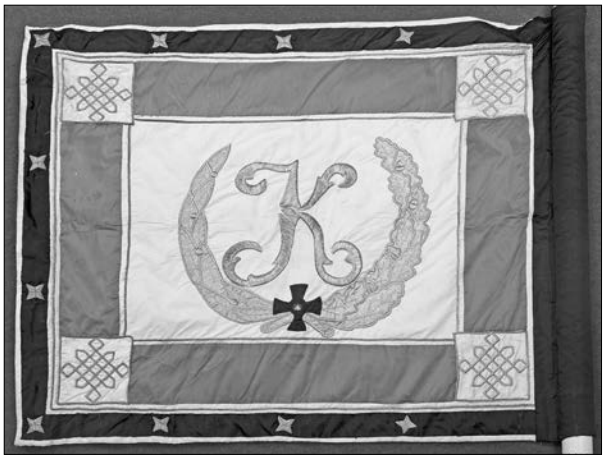
7. История Министерства финансов России: В 4 т. М., 2002. С. 349.

Т.В. Янчаускас

МОРДВИН – КОРНИЛОВЕЦ

История участия уроженцев Пензенской губернии в Гражданской войне 1918–1922 гг. на сегодняшний момент является одной из самых малоизученных страниц. Первые годы после её окончания по понятным причинам освящались лишь эпизоды службы командиров и бойцов Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Однако и им досталась незавидная доля – до сих пор нет полноценного краеведческого исследования, где наиболее полно были бы представлены их биографии, участия в боях и походах и этапы их боевой службы. Часть этих данных была предана забвению в связи с «чистками» и репрессиями 1920–1930-х гг., жертвами которых стали, в том числе, и сами активные участники революционного движения. Тем же, кто связал свою судьбу со службой в белых армиях повезло намного меньше. Лишь в 1980–1990-х гг. начали поступать отрывочные данные, проливающие свет на их участие в тех трагических событиях. Так, в 1990 г. в Пензе впервые стала доступной читателям книга нашего земляка, офицера Корниловского ударного полка Романа Борисовича Гуля «Ледяной поход (С Корниловым)»[1], впервые изданная в Берлине ещё в 1921 г.

В 2014 г. вышли справочники «Пензенская губерния в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг.»[2] и фотоальбом, посвященный А.С. Турищеву[3], где были обрывочные данные и фото участников Белого движения. О жизни друга и однокашника по 1-й мужской гимназии Романа Гуля – Бориса Михайловича Иванова (1895–1993),



Николаевское знамя Корниловского ударного полка. Из фонда музея русской истории Свято-Троицкой духовной семинарии мужского монастыря в Джорданвилль, штат Нью-Йорк, США

ставшего впоследствии видным общественным деятелем русской эмиграции, и других, писали в столичных изданиях[4].

Не так давно, исследуя подлинные документы эпохи Гражданской войны удалось найти упоминание про ещё одного пензяка. В книге «Жертвы Гражданской войны» была опубликована целая заметка А. Кривошеева под названием «Корниловец Алявдин».

Далее мы приводим опубликованный текст полностью: «В Корниловском полку были всегда рады сильным и смелым. В Корниловском полку не смотрели в послужные списки, здесь сомкнулись ряды тех, для кого Россия выше партий, кому родина была дороже революции даже в знойные дни лета 1917 года.

Эти заветы принесли корниловцы и на Дон поздней осенью 1917 года. Здесь к ним примкнули многие храбрые, многие сильные. Был в их рядах с января 1918 года и прапорщик Сергей Андреевич Алявдин. Нет различия: кость белая, кость черная в Корниловском полку. Сын крестьянина-мордвина Пензенской губернии Алявдин, бывший штейгер[5] и народный учитель, при старом режиме был гоним за свои убеждения, был обойден наградами и даже в военное училище попал только в 1916 году. Юный прапорщик также храбр, как и солдат Алявдин имеет все боевые награды, но по-прежнему в опале. И только в Корниловском полку он становится равным среди равных. Ему дали роту, а рота в Корниловском полку – это признание.

Нарукавный шеврон Корниловского ударного полка. Из фонда музея русской истории Свято-Троицкой духовной семинарии мужского монастыря. Фото автора

Прапорщик Корниловского ударного полка С.А. Алявдин, 1918 г. Фото из книги «Жертвы Гражданской войны»

Ведь в иных частях добровольческой армии взводами командуют полковники.

За тридцать-двадцать шагов впереди своей роты идет в бой Алявдин. Не кланяется пулям, не гнется, а помахивая нагайкой и сжимая в руке наган, идет и идет вперед. И так прошел он через семьдесят боев без ран и царапин. Понятно, Алявдин – любимец полка, герой боевых эпизодов, записать которые не было досуга в полку, который знал только бои и походы. Вспоминается эпизод из боев под Армавиром. 17 июля 1918 года полк уходит от Армавира, оставляя третью “алявдинскую” роту для отдельной серьезной задачи. Был большой день боевой страды, мы на следующий день печалились, что потеряли Алявдина и его роту. Но в полдень слышим – идёт Алявдин. Бросаемся к вокзалу. И невольно тянем руки к козырькам фуражки в знак преклонения перед подвигом и героями. Впереди идёт Алявдин, а за ним, как на параде – его рота. Это после полутора суток боев и похода.

Недаром дались бои Алявдина, у молодого прапорщика порок сердца. Врач уговаривает оставить строй:

– Вас едва-ли хватит на месяц.

Алявдин вздохнул:

– Я солдат и умереть хочу в строю.

Желание его исполнилось, едва он вернулся из отпуска. Был бой, Алявдин был верен себе, шутил и, помахивая нагайкой, гулял вдоль своей цепи. Здесь его и подстерегла пуля. Он умер в строю».

Примечания

1. *Гуль Р.Б.* Ледяной поход (С Корниловым). М., 1991.

2. Пензенская губерния в годы Первой Мировой войны 1914–1918 гг., Прага, 2014.

3. Военный фотоальбом А.С. Турищева: из службы в царской армии и на фронтах Великой войны. Пенза, 2014.

4. *Иванов И.Б.* Последний «Павловец» (К 25-летию кончины капитана Б.М. Иванова) // Голос Эпохи. 2018. № 2; *Волков С.В.* Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб., 2002.

5. Штейгер – горный мастер, заведующий горными работами (устар.).

Л.А. Шутова

ЗАГОКИНСКАЯ ШКОЛА ГОРДИТСЯ СВОИМИ ВЫПУСКНИКАМИ

Мы гордимся, что живем и общаемся с ветеранами Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., которые сделали всё возможное и невозможное, чтобы на земле царил мир и покой, чтобы жизнь продолжалась.

Каждый рассказ ветеранов – это героическая страница из жизни их семей. К сожалению, сейчас всё меньше остаётся в живых людей, переживших все ужасы войны. И поэтому очень важно донести до подрастающего поколения, что 9 мая 1945 года – это День ВЕЛИКОЙ Победы! Ведь она для всех семей досталась ценой горя, потерь, упорного труда, ценой многих жизней. Не обошла стороной война и жителей д. Пановка Пензенского района. Деревня перед войной была большая – триста с лишним домов. Каждая семья провожала на фронт отцов и сыновей…

Силами Бориса Григорьевича Афанасьева, сына фронтовика, родившегося и выросшего в Пановке, была собрана информация о всех, кто воевал в годы Великой Отечественной войны. На мемориальной доске, установленной им в центре деревни в 2015 г., увековечены имена 126-и воинов, воевавших за Родину. Вечная память землякам – участникам Великой Отечественной войны! На доске под номером 7 числится Афанасьев Григорий Степа-

нович, отец Афанасьева Бориса Григорьевича.

Григорий Степанович Афанасьев родился 4 декабря 1905 г. в сельце Пановка Пензенского уезда Пензенской губернии (ныне д. Пановка Пензенского района Пензенской области). Из крестьян. Образование 3 класса церковно-приходской школы с. Любятино.

Г. С. Афанасьев. Фото из семейного архива Афанасьевых

В ряды Красной армии мобилизован 22 июля 1941 г. Телегинским РВК Пензенской области. С 21 июля по 20 августа 1941 г. – в г. Пензе, на базе военного склада № 410.

Согласно директивы Приволжского военного округа № 3/12525 формируется 707-й отдельный линейный батальон связи. Рядовой и младший начальствующий состав полностью состоял из призывников Пензенской области. В этот вновь формируемый батальон и был направлен Григорий Степанович. В течение полутора месяцев проходило слаживание подразделений и велась боевая и техническая подготовка. В первой половине сентября 1941 г. 707 отдельный линейный батальон связи убыл в действующую армию на Брянский фронт. Первоначальным местом дислокации батальона стал п. Комаричи в Брянской области. Отсюда начался боевой путь батальона и Григория Степановича в его составе. Основной задачей батальона было обеспечение связи с армиями, входившими в состав фронта, но в условиях напряженных боев 1941 г. приходилось выполнять и не свойственные связистам функции. Воины батальона также участвовали в отражении атак противника, как и бойцы стрелковых подразделений.

В одном из боев Г.С. Афанасьев раненым попадает в плен. Пройдя пункты сбора пленных, транзитный лагерь – «дулаг» Григорий Степанович попал в лагерь для нижних чинов – «шталаг» в Штуттгарте. Там было очень много лагерей, где содержались пленные разных национальностей, но в лагерях для русских военнопленных условия были самыми тяжелыми. В этом лагере он пробыл до середины 1943 г. Из военнопленных было отобрано несколько сотен человек, которые были вывезены на грузовых машинах в Штеттин. Оттуда грузовыми баржами в Норвегию. В Берген прибыли в октябре 1943 г. Вначале пленных разместили в одном лагере, где было всего несколько бараков. Затем пленных распределили по лагерям и Arb-Kdo (рабочая команда) на территории Норвегии. Григорий Степанович попал в Kgf. Lager Gyltvik (Arb. Batl. 185/3.komp.) на строительство железнодорожного тоннеля Гюльтвик на Полярной линии.

С августа 1941 по 1944 г. количество советских военнопленных в Норвегии составило 95 тыс. Многие умерли от болезней или недоедания, или были убиты. Многих казнили по пустякам. Около 13 628 советских военнопленных погибли и были похоронены в Норвегии, 75 % из них на севере страны.

Ежедневный рацион пленного составлял: литр вегетарианского супа, 250–500 г. хлеба, иногда немного мяса, рыбы или картофеля, холодный чай, 200 г. маргарина делили на 20 чел. По расчёту калорийности рацион составлял 40–60 % от нормы питания человека, занятого физическим трудом. Примечательно, что нормы питания в норвежских лагерях были ниже на 15–20 %, нежели в лагерях Германии[1].

После окончания войны, в июне 1945 г., началась эвакуация и возвращение на родину, в основном, через Швецию и Мурманск. Всего в 1945 г. было репатриировано 84 775 советских граждан. Из них 77 812 были военнопленными. Среди тех, кто дождался победы и вернулся на родину, был раненый и больной солдат-связист Григорий Степанович Афанасьев.

И пусть не все встречали их с радостью, но родные и близкие были счастливы этой

встречи. Пройдя все проверки, Григорий Степанович вернулся на родину, вернулся к своему крестьянскому труду.

Известно, что по итогам переписи на 01.11.2021 г. в Любятино проживало 35 чел., в Пановке и санатории Нива – 120 чел. В настоящее время в Пановке остался один дом Валентины Алексеевны Поляковой, 1934 г. р., которая поделилась своими воспоминаниями: «Моя судьба сложилась так, что я являюсь последней коренной пановской жительницей. Родилась в с. Ферлюдино. Перед началом войны, когда мне исполнилось 3 года, переехали в Пановку, поближе к родителям моей мамы и, как оказалось в дальнейшем, на родину моего будущего мужа, Н. Полякова. Здесь же родился мой младший брат Владимир. Наш первый дом ранее стоял в центре села, около памятника. Помнится, когда была маленькой, провожали отца на фронт, бежали за ним вместе с братом, плакали и махали ему руками. Стало очень тяжело. В 1942 г. пришло извещение о гибели отца, пропал без вести. Фотографии, письма с фронта, извещение и все другие документы сгорели вместе с домом в 1968 г.»[2]

А.И. Логинов. Фото из семейного архива В.А. Поляковой

На мемориальной доске **Алексей Изотович Логинов**, отец Валентины Алексеевны, под номером 68. Вот что стало известно о нём из архивных документов. А.И. Логинов родился в 1913 г. в д. Ферлюдино Нечаевского района Пензенской области. В ряды Красной Армии мобилизован 10 сентября 1941 г. Телегинским РВК Пензенской области. Красноармеец. Беспартийный. В документе Телегинского ОРВК № 0124 от 18 апреля 1947 г. указывается: «Установить невозможно. Связь прекратилась в августе 1942 года».

В свои 92 года Валентина Алексеевна с болью вспоминает свое детство: «В войну 6-летней девочкой приходилось много работать, на игры не было времени: дома надо было на огороде полоть траву и поливать овощи, мотыжить сорняки на картофельном поле, в колхозе помогать собирать хмель, нянькой быть для младшего брата. А на маму Анастасию Логинову, на её женские руки, легла вся мужская работа по дому и в колхозе. Деревня жила напряженной трудовой жизнью. Все понимали, что работа в поле и на токах – это тот же фронт. И каждый старался выполнить свой долг перед Родиной. Перевыполнение норм выработки на полевых работах и на фермах стало массовым явлением. Были организованы тракторные, женские бригады, которые работали по 21–22 час. в сутки, не отставая в труде от героев фронта. Все для фронта, все для Победы!

В войну корову доили и молоко сдавали в колхоз, родился теленок, сдавали государству – так положено было. Было голодно, ели лепешки из травы. Картофель меняли на сахар. Выращивали подсолнухи, которыми, после сбора семечек, топили зимой печку. Кроме ежедневной работы, ходила в школу – надо было учиться! В деревне сначала пошла в школу, которая имелась в Пановке. В этой школе учились до четвертого класса, народу в классе было много. Затем продолжила обучение в соседней деревне Загоскино до седьмого класса. В школу ходили пешком: и весной, и зимой, и осенью по пять километров туда и обратно. Электричества не было, были «коптилки». Но, несмотря на трудности, окончила начальную школу в Пановке и 7-летнюю Загоскинскую школу».

Со слезами на глазах Валентина Алексеевна говорила о том, что из каждой пановской семьи уходили на фронт отцы, сыновья, братья. С гордостью сказала, что их родственники тоже были солдатами. Это брат мужа, Фёдор Иванович Поляков, 1927 г. р., который пережил все ужасы войны и зверство фашистов[3].

Наравне с мужчинами работали и воевали женщины. Одна из них – **Клавдия Степа-**

новна Денисова. Родилась 2 августа 1918 г. в с. Пановка, Пензенская область. Проживала в г. Заречном, Пензенская область. Умерла 05.07.2010 г.

К.С. Денисова. Фото из семейного архива Денисовых

Клавдия Степановна Денисова – выдающийся врач высшей квалификационной категории, участник Великой Отечественной войны, ветеран труда, майор медицинской службы в отставке, почётный гражданин г. Заречного (1984). В 1939 г. окончила Днепропетровский государственный медицинский институт по специальности «лечебное дело». С 1940 г. работала в Казахстане заведующей Кзыласкерской больницей Приишимского райздравотдела, затем врачомтерапевтом в городской больнице Петропавловска Северо-Казахстанской области.

В 1942 г. направлена на фронт, где стала врачом-хирургом 1-й гвардейской армии на Западном фронте. В 24 года служила врачом-хирургом под Волоколамском.

Когда однажды прыгала с парашютом, долго не могла приземлиться, ветер нёс её как пушинку. Худенькая, маленькая, из-за операционного стола её было еле видно. 1942 г.: раненые шли потоком, всевозможные ампутации стали для неё делом привычным. Вот только к детским ранам и смертям так и не смогла привыкнуть. Будучи уже «матёрым» хирургом, упала в обморок, когда пришлось ампутировать ножки ребёнку.

После Волокаламска участвовала в Сталинградском сражении, освобождении Украины, Чехословакии и Праги. Принимала участие в форсировании Днепра, четыре раза переходила через Карпаты, за что имеет личную благодарность И.В. Сталина.

Её работа и самоотверженность высоко оценивались командованием. К окончанию войны 1-я гвардейская армия была направлена в лагерь военнопленных Освенцим, где Денисова оказывала помощь узникам и контролировала состояние здоровья бывших фашистов в лагере для военнопленных.

После войны Клавдия Степановна вернулась в родную Пензу, где работала заместителем начальника санитарного отдела в лагере для военнопленных, а в 1953 г. демобилизовалась в звании капитана медицинской службы. В 1955 г. переехала в Заречный, где начала трудовую деятельность в медсанчасти № 59, работая врачом-терапевтом, заведующей терапевтическим отделением, а позже – кардиоревматологом. Денисова первой начала вести специализированный приём как врач-кардиолог в поликлинике медсанчасти. Её профессионализм и преданность делу снискали ей уважение среди пациентов и коллег. В 1982 г. она закончила трудовую деятельность в кабинете для участников Великой Отечественной войны, а в 1983–1984 гг. работала врачом-терапевтом в санатории-профилактории промышленного предприятия «Заречный».

За долгую и насыщенную карьеру Клавдия Степановна отмечена множеством наград, среди которых ордена Красной Звезды (1945) и Отечественной войны II степени, 13 медалей, включая медали «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медаль Жукова, а также юбилейные медали. В 1967 г. удостоена знака «Отличник здравоохранения», в 1979 г. получила звание Ветерана труда.

Она также участвовала в общественной жизни: была избрана депутатом городского Совета народных депутатов, секретарём партийной организации медсанчасти и членом партбюро.

В 1984 г. ей было присвоено звание Почётного гражданина города Заречного за большой вклад в развитие здравоохранения и самоотверженный труд на благо города и его жителей. Клавдия Степановна была известна не только как высококвалифицированный специалист, но и как человек

с исключительной стойкостью и добротой. Её жизненный путь был ярким примером мужества и самоотверженности, а вклад в медицину и общественную жизнь оставил неизгладимый след в истории Заречного и всей страны.

Наступил долгожданный День Победы – 9 мая 1945 года! Деревня Пановка, как и вся страна, ликовала – возвращались фронтовики. Жизнь налаживалась. Но не все дождались этого долгожданного праздника. 50 жителей из Пановки не вернулись в родные дома. Осталась память, память в сердцах, память на обелисках, фотографиях, памятниках… Их имена высечены на мемориальной доске на малой родине в Пановке, занесены в Книгу Памяти Пензенской области и на сайт Бессмертного полка.

А.С. Фомичёв. Фото из архива В.А. Комиссарова

Александр Сергеевич Фомичёв родился в 1925 г. в д. Пановка Кучкинского (ныне Пензенского) района. Образование 7 классов. В тридцатых годах прошлого века семья переехала на постоянное место жительства в д. Ермоловку. В ряды Рабоче-крестьянской красной армии был призван Телегинским РВК Пензенской области 12 марта 1943 г. Окончил курсы младших лейтенантов. В действующей армии – с 1 октября 1944 по 21 ноября 1944 г. на 4-ом Украинском фронте, а с 21 ноября 1944 г. на 2-м Украинском фронте. Младший лейтенант. Командир взвода управления 3-й батареи 353-го артиллерийского Станиславского Краснознаменного полка 151-й стрелковой Жмеринской Краснознаменной дивизии. Приказом частям 151-й стрелковой Жмеринской Краснознаменной дивизии 3-го Украинского фронта № 06-н от 28 января 1945 г. награждён орденом Красной Звезды. Командир артиллерийского полка в Наградном листе отмечал: «В боях с немецко-венгерскими захватчиками на подступах к венгерской столице городу Будапешт, от прорыва обороны противника в районе села Нижний Картал 5 декабря 1944 года до уличных боев в городе Будапешт 10 января 1945 года, всё время находился в боевых порядках нашей наступающей пехоты, ведя разведку огневых средств противника и, корректируя огонь батарей, подавлял и уничтожал огневые точки, мешающие продвижению нашей наступающей пехоте».

За мужество, отвагу и решительность удостоин правительственной награды – ордена «Красная Звезда». Награждён медалями «За взятие Будапешта» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После демобилизации вернулся на родину. Работал в совхозе «Прогресс». Дали о себе знать раны, полученные в конце войны, – умер рано, в 1950 г. Похоронен на сельском кладбище.

Леонид Матвеевич Фомичёв родился в 1922 г. в д. Пановка Телегинского (ныне Пензенского) района Пензенской области. После окончания школы – студент учебного заведения в г. Саратове. В первые дни войны Саратовским ГВК мобилизован в ряды Рабоче-крестьянской красной армии. Через две недели, 10 июля 1941 г., в районе белорусского г. Столбцы попал в плен. Из карточки военнопленного известно, что родители проживали в г. Пензе на ул. Ворошилова в доме № 55.

Находился в Шталаге 304 (Stalag 304) – лагерь для военнопленных рядового и сержантского состава, созданный Вермахтом в апреле 1941 г. для содержания военнопленных. Шталаг 304 находился возле железнодорожного вокзала Якобсталь в сельсовете Цайтхайн 304 (Цейтхайн) на территории полигона Цайтхайн в военном округе IV (Саксония).

В первые месяцы существования лагерь представлял собой огражденную колючей проволокой зону без укрытия от погодных

условий. Военнопленным пришлось в первую очередь строить помещения для охраны и хозяйственные постройки.

С сентября 1941 г. они начали сооружать бараки для собственного проживания. Лишь к концу 1942 г. строительство лагеря было завершено. После регистрации трудоспособные военнопленные направлялись в трудовые команды через другие стационарные лагеря, а нетрудоспособные оставались в Цайтхайне. Некоторые трудовые команды Шталага 304 (ivH) были закреплены за самим лагерем или работали неподалеку, например, на полигоне или фабрике боеприпасов в Цайтхайне.

Л.М. Фомичёв. Фото с сайта Бессмертного полка

С декабря 1941 по март 1942 г. лагерь находился на карантине из-за вспышки сыпного тифа. Карантийные меры были введены преимущественно для защиты охраны и жителей близлежащих деревень, тогда как тяжелобольные военнопленные остались без медицинской помощи. В течение это-го периода вход в лагерь был зарыт.

Из 10 677 советских пленных, находившихся в Цайтхане на момент начала карантина, к концу апреля 1942 г. выжили лишь 3 729 чел. На сегодняшний день известно около 25 000 имён погибших.

Леонид Матвеевич умер 13 октября 1942 г. Похоронен в ФРГ на мемориале Эренхайн Цайтхайн (2 участок 409, блок 1, ряд 10). Обозначаемое раньше «кладбищем для русских Якобсталь» второе захоронение Цайтхайна использовалось для погребения в период с декабря 1941 по ноябрь 1942 г. Здесь последний покой нашли прежде всего жер-твы страшной эпидемии сыпного тифа той зимы. На этом, расположенном недалеко от вокзала деревни Якобсталь, кладбище наибольшее количество жертв. Организованная в 1946 г. комиссия обнаружила здесь на площади 104 на 37 метров 24 братских могилы, в которых было похоронено более 12 000 человек. Судьбы 6 612 из них сегодня выяснены.

В ряды Бессмертного полка навечно вписана фамилия **Семёна Максимовича Тюренкова** (на доске под № 111). Он родился в 1911 г. В ряды Красной армии мобилизован Пензенским ГВК в 1941 г. Кандидат в члены ВКП(б). Гвардии красноармеец. Пулемётчик, 1-го Гвардейского укрепленного района. Согласно выписке из журнала боевых действий 51-й армии за 11 ноября 1943 г., потери подразделения составили 125 чел. погибшими и пропавшими без вести. В обобщенном банке данных «Мемориал» (далее – ОБД «Мемориал») имеется документ Управления 1-го Гвардейского укрепленного района № 01072 от 14 декабря 1943 г., в котором указывается, что Тюринков Семён Максимович пропал без вести 11 ноября 1943 г. в районе полуострова Литовский, Крымской АССР. Увековечен во Всероссийской Книге Памяти Пензенской области в томе 8.

Увековечен во Всероссийской Книге Памяти Пензенской области (том 7) и **Михаил Алексеевич Сорокин**, 1916 г. р., уроженец Пановки. Довоенные сведения: беспартийный; из крестьян; профессия – рабочий-телефонист; образование –5 классов.

Военная служба: 26 июня 1941 г. мобилизован Пензенским ГВК в ряды Красной армии. Боевой путь (по данным ОБД «Мемориал»):

1. Сержант, командир отделения 391-го запасного стрелкового полка. Ранен 3 февраля 1942 г.

2. После лечения – 10-й батальон выздоравливающих (до 12 декабря 1942 г.).

3. 36-я запасная стрелковая бригада: 13 декабря 1942 г. направлен во вновь формируемое маршевое подразделение.

4. Сержант, командир взвода связи 320-го Гвардейского минометного полка. 28 декабря 1942 г. эвакуирован в медсанбат.

5. Снова 10 й батальон выздоравливающих (до 18 января 1943 г.).

6. 36-я запасная стрелковая бригада: 19 января 1943 г. направлен во вновь формируемое маршевое подразделение.

7. Сержант, пулеметчик 342-го Гвардейского стрелкового полка 63-й Гвардейской стрелковой дивизии.

8. Служил в отдельном запасном батальоне 67-й армии.

9. 36-я запасная стрелковая бригада: 22 февраля 1943 г. направлен во вновь формируемое маршевое подразделение.

10. Старший сержант, командир отделения 192-го стрелкового полка. Ранен.

11. Эвакуирован в эвакуационный госпиталь № 87. 15 мая 1943 г. отправлен на Ленинградский пересыльный пункт.

12. 36-я запасная стрелковая бригада: 16 мая 1943 г. направлен во вновь формируемое маршевое подразделение[4].

Согласно документу Управления 63-й Гвардейской стрелковой дивизии № 01450 от 2 августа 1943 года, гвардии старший сержант Сорокин Михаил Алексеевич погиб в бою 23 июля 1943 г. Похоронен северо-восточнее на 400-м от 8-й ГЭС им. Кирова (Мгинский район, Ленинградская область).

Илья Семёнович Баранов – тоже уроженец д. Пановки. Призван Телегинским РВК, Пензенская области. Воинское звание: лейтенант. Причина выбытия: убит. Дата выбытия 26.12.1944. Первичное место захоронения: Латвийская ССР, Елгавский уезд, д. Вигайти, южнее.

Сохранилась бесценная информация о И.С. Баранове: «14 сентября 1944 года при прорыве обороны противника в районе деревни Авены, огневая позиция батареи подвергалась неоднократным ожесточенным огневым налётам противника. Тов. Баранов не обращая внимания на рвущиеся в непосредственной близости снаряды, своим примером воодушевлял личный состав батареи и ни на минуту не прекращал огонь, причём огнём батареи было уничтожено 3 танковых пулемёта, 1 орудие ПТО и два взвода пехоты противника, а также подавлен огонь артиллерийских батарей и пулеметных точек противника, благодаря чему пехота пошла вперед и заняла деревню Авены. 15.09 44 г. в том же районе в течении дня противник предпринял три контратаки. Тов. Баранов своевременно и четко выполняя команды, передаваемые с НП, а также заявки пехотных командиров, огнём батареи рассеял и частью уничтожил до 2-х взводов пехоты противника, благодаря чему контратаки противника были сорваны. За отличное управление огнем награжден Орденом Отечественной войны II степени»[5].

Читаешь о каждом участнике войны и думаешь, что каждого ветерана, участника Великой Отечественной войны надо считать героем! Война – это самое страшное, что может быть на свете. Страдания, горе, скорбь – наш народ вынес всё! Вечная память всем погибшим в этой войне!

И благодарные жители д. Пановки каждый год 9 Мая собираются у мемориальной доски, чтобы поклониться своим землякам, солдатам-победителям, которые выполняли свой священный долг перед Родиной, перед отчим домом.

Очень надеюсь, что наше поколение и поколение наследников ветеранов войны будут свято хранить память о близких нам людях, земляках, защищавших родную землю. Наша обязанность – сделать всё возможное, чтобы жизнь была спокойной, радостной. Мы гордимся подвигами ветеранов и будем всегда верны тем традициям и ценностям, которые они заложили.

Примечания

1. Воспоминая Б.Г. Афанасьева об отце, Афанасьеве Г.С., 2026 г.

2. Воспоминания о деревне Пановка и её жителях В.А. Поляковой, 2026 г.

3. Электронный ресурс. Режим доступа: www.moypolk.penza Beccmertowpolk Зайнуллин Н.А.

4. Книга памяти Пензенской области (Т. 7, 8). Интернет-ресурс. Режим доступа: https//pezamemoru.ru.

5. Электронный ресурс: pamyat-naroda.ru, Память народа.

ТОЧКА НА КАРТЕ

Р.М. Галенкин

ИСТОРИЯ СЕЛА ТЕРНОВКА В СВЕТЕ РАНЕЕ НЕ ИССЛЕДОВАННЫХ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Датой основания с. Терновка Пензенского уезда Пензенской губернии (в настоящее время это микрорайон г. Пензы) принято считать 1694 г.[1] Считается, что населённый пункт был основан как вотчина Высоко-Петровского ставропигиального мужского монастыря. Однако ранее не исследованные архивные документы вынуждают поставить под сомнение это утверждение.

На хранении в Центральном архиве Нижегородской области находится доношение старосты д. Терновка Пензенского уезда о сборе рублёвых податей с дворов, датируемое январём 1722 г. В этом документе староста, крестьянин Максим Фёдорович, цитирует несохранившуюся[2] переписную книгу по Пензенскому уезду [7]186 г. от сотворения мира (1678 г. по современному летоисчислению). В этой переписной книге Терновка упоминается как населённый пункт «сорока шести дворов по рублю с двора, а на слушниках доправить»[3].

Это открытие много значит: из этого документа следует, что сельцо Терновка, безусловно, возникло не позднее 1678 г. Согласно переписной книге того времени, в нём насчитывалось 46 крестьянских дворов, каждый из которых вносил подать в размере одного рубля с двора. С практической точки зрения такой факт открывает двери для более тщательного и всестороннего изучения истоков села, позволяя глубже погрузиться в его раннюю историю.

Так как в 1678 г. средняя крестьянская семья насчитывала примерно семь душ[4], общая численность жителей Терновки могла достигать 322 чел. Для скромного поселения на далёкой окраине Московского царства такое число впечатляюще и необычайно велико. Это неизбежно рождает вопрос: располагал ли Высоко-Петровский монастырь достаточными силами и ресурсами, чтобы в кратчайшие сроки – всего за несколько лет – переселить столь многочисленную крестьянскую общину под Пензу из других своих вотчин?

До конца XVII в. Высоко-Петровский монастырь в Москве оставался крайне бедной и малозначительной обителью. Согласно писцовым книгам 1628–1630 гг., за ним числилось всего 13 деревень в Михайловском стане Переславского-Залесского уезда[5]. В 1634 г., когда монастырям было велено выставить ратных людей под Смоленск, от Высоко-Петровского не выставили ни одного – показатель крайней хозяйственной слабости обители[6]. Положение изменилось лишь во второй половине XVII в., когда монастырь оказался под покровительством боярского рода Нарышкиных – семьи матери Петра I, царицы Натальи Кирилловны. С этого времени монастырь становится их родовой усыпальницей и приобретает особое значение при дворе.

После окончательного утверждения Петра I у власти в 1689 г. Высоко-Петровский монастырь был щедро одарён. Уже в 1690 г. он получил обширные вотчины, в том числе конфискованные у представителей опальной знати – князей Голицыных и окольни-

чего Леонтия Неплюева. В его владение перешла Скоробогатовская волость Стрелицкого стана Нижегородского уезда (с с. Скоробогатово, с. Соличное и множеством деревень и починков), а также ряд земель в Московском, Звенигородском и Боровском уездах[7]. Таким образом, в одно десятилетие монастырь превратился из скромной и почти нищей обители в крупного землевладельца, что отражало новую династическую и политическую роль Нарышкиных в эпоху становления самодержавия Петра I.

По нашему мнению, в 1678 г. Высоко-Петровский монастырь ещё не располагал достаточным экономическим потенциалом, чтобы без труда выделить и свыше трёхсот душ на создание нового поселения и переселить их. В то же время его влиятельные покровители, бояре Нарышкины, обладали всеми необходимыми ресурсами для осуществления столь масштабного предприятия.

После рождения царевича Петра в 1672 г. Кирилл Полуектович Нарышкин, его дед, быстро возвысился при дворе: был пожалован в окольничие, затем в бояре и получил чин дворецкого. В этот же период ему пожаловали значительные земельные владения – как подмосковные (Кунцево, Покровское-Фили, Петровское), так и обширные вотчины в центральных и юго-восточных уездах Московского государства, включая территории нынешних Тамбовской и Пензенской областей. По современным данным, совокупный размер его земельных владений составлял около 88 тыс. душ крестьян – в то время показатель колоссального экономического могущества[8]. Можно предположить, что земли в окрестностях будущей Терновки были пожалованы ему царём Алексеем Михайловичем вскоре после основания Пензы в 1663 г., в период усиления Нарышкиных при дворе (между 1672 и 1676 гг.).

После смерти Кирилла Полуектовича в 1691 г. часть его вотчин могла быть завещана Высоко-Петровскому монастырю. Это обстоятельство объясняет тот факт, что уже к 1694 г. с. Терновка упоминается как монастырская вотчина. Косвенным подтверждением тому служит ландратская перепись по сельцу Терновка за 1717 г. В ней сказано, что «сверх переписи 710 году крестьяне, которые присланы из Щацка, а у переписи сказались крестьяне они Петровского Высокого монастыря сельца Терновки ж, в прошлых годах тому лет з десять из того сельца сбежали жили в Шацком уезде в вотчине Александра да Ивана Львовичев Нарышкиных в селе Богоявленском»[9].

Имеется в виду, что в ходе переписи 1710 г. (сведения о которой не сохранились в оригинале) была зафиксирована информация о неких крестьянах, ранее переведённых в с. Терновка из Шацкого уезда. Во время этой переписи упомянутые крестьяне заявили, что они являются собственностью Петровского Высокого монастыря и происходят из сельца Терновка. Однако, как выяснилось позже, примерно в 1700 г. эти крестьяне покинули Терновку, совершив побег. После бегства они обосновались в Шацком уезде, на землях, принадлежавших влиятельным дворянам Нарышкиным Александру и Ивану Львовичам (внукам К.П. Нарышкина). Новым местом их жительства стало с. Богоявленское (ныне с. Шаморга Шацкого района Рязанской области).

Согласно переписи 1710 г., в Шацком уезде не значатся вотчины Высоко-Петровского монастыря[10].

Каким же образом шацкие крестьяне могли быть «присланы» – т. е. переведены, а не куплены – в с. Терновка, если монастырь ими не владел? Вполне вероятно, что эти крестьяне были поселены в Терновке помещиками Нарышкиными ещё до 1694 г., но впоследствии они бежали обратно в родные места. Ведь в 1678 г. в Шаморге насчитывалось 156 дворов[11], что делает правдоподобным переселение части жителей на отдалённые окраины из-за острой нехватки пахотной земли.

При этом следует учитывать, что значительная часть крестьян с. Терновка, переведённых, предположительно, из вотчин Нарышкиных, трагически погибла во время кубанских погромов 1717 г. и, вероятно, 1680 г. либо была уведена в плен. В уже упоминавшейся ландратской переписи 1717 г. её составитель отмечает: «по осмотру оное сельцо Терновка в приход кубанских татар разорено и дворовое строение выжжено без остатку и оставшиеся крестьяне строятся дворами вновь»[12]. Впоследствии Терновка была в значительной мере заселена заново, преимущественно за счёт новых крестьян, переведённых туда, предположительно, в период с 1719 по 1723 г.[13] Скорее всего, они прибыли из Скоробогатовской вотчины Высоко-Петровского монастыря. (В пользу этого свидетельствует то, что доношение старосты, крестьянина Максима Федоровича, о сборе податей за январь 1722 г. оказалось именно в Нижнем Новгороде.) Село Скоробогатово также фигурирует в ландратской переписи 1717 г.[14]

Подводя итог, можно подчеркнуть, что факт существования Терновки в 1678 г. с населением свыше 300 жителей представляет собой ценное открытие в летописи села и позволяет по-новому взглянуть на историю Пензенского края XVII в.

В своём фундаментальном труде М.С. Полубояров утверждал, что активное заселение территории Пензенского района началось в самом конце XVII в.[15] К югу от Пензы с. Большая Валяевка и Воскресеновка, появились в 1674[16] и 1686[17] гг. соответственно, ещё более удалённая Алферьевка – в 1688 г.[18] С этой точки зрения существование Терновки в 1678 г. не является чем-то парадоксальным. Напротив, логично предположить, что поскольку территория Терновки фактически прилегала с юга к Пензе, то и заселена она была одной из первых. К сожалению, отсутствие части жалованных грамот царя Алексея Михайловича по Пензенскому уезду затрудняет исследование данного вопроса[19].

Вернёмся вновь к отчёту старосты д. Терновки Пензенского уезда, касающемуся сбора рублёвых податей с дворов. Этот архивный документ структурно подразделяется на три взаимосвязанные части. В первой из них староста, крестьянин Максим Федорович, детально обосновывает сокращение объёма собранных податей, ссылаясь на последствия Кубанского погрома: в результате разорения число дворов в Терновке уменьшилось[20] с 46 (по данным переписной книги 1678 г.) до 21, что повлекло пропорциональное уменьшение налоговых поступлений. Две последующие части представляют собой копии извлечений из делопроизводства Пензенской провинциальной канцелярии, где фиксируется распределение и расходование указанных податных средств.

Из текста видно, что денежные сборы, собранные с 21 двора монастырских крестьян, направлялись не на нужды обители, а на выполнение государственных финансовых обязательств, связанных с военным и хозяйственным обеспечением империи. Общая сумма платежа, 29 рублей 17 алтынов[21], распределялась по ряду статей, отражающих широкий спектр военных и инфраструктурных задач государства.

Средства, взимаемые с крестьян Терновки, шли, в частности, на нужды Адмиралтейского приказа, ответственного за снабжение и строительство флота. Упоминание про «дачу армянским извозчикам ямских»[22] указывает, что часть налогов направлялась на оплату транспортных и снабженческих услуг, связанных с перевозкой леса, фуража и строительных материалов. Упоминание армянских извозчиков в ямской службе является прямым следствием покровительственной политики Петра I по отношению к армянскому купечеству, направленной на развитие торговли.

Вторая группа расходов, обозначенных в источнике, включала «припасы артиллерийские»[23], «кирпич и городовые дела»[24], что свидетельствует о мобилизации ресур-

сов монастырских хозяйств для нужд военного строительства. Таким образом, монастырские крестьяне фактически выполняли функции поставщиков материально-технических средств для фортификационных и строительных проектов государства. Особого внимания заслуживает упоминание о «даче драгунам и солдатам, жаловании конным драгунам лошадей»[25], а также об «окладном сошном стрелецком хлебе»[26]. Эти формулировки отражают прямое участие монастырских крестьян в содержании регулярной армии и в натуральных поставках продовольствия для воинских частей. Следовательно, хотя крестьяне Терновки формально принадлежали Высоко-Петровскому монастырю, их хозяйственная деятельность была подчинена фискальной и мобилизационной системе государства.

Такое положение объясняется тем, что Высоко-Петровский монастырь имел ставропигиальный статус, т. е. находился в непосредственном подчинении патриарха (а после реформ Петра I – Монастырского приказа и Святейшего Синода) и фактически был включён в административно-хозяйственную систему государства. После секуляризации части монастырских доходов и введения строгого государственного контроля за их управлением обитель стала своего рода фискальным посредником между крестьянскими общинами и центральными приказами.

Таким образом, приведённый документ демонстрирует характерное для петровской эпохи явление – государственную милитаризацию церковного хозяйства.

Несмотря на формальное сохранение статуса монастырских земель, их экономическая функция радикально изменилась: крестьяне монастыря выполняли обязанности, эквивалентные государственным податям, обслуживая военные, инфраструктурные и снабженческие потребности империи. Это свидетельствует о постепенной утрате монастырями экономической автономии и их интеграции в централизованную систему государственного хозяйства, где границы между духовным и светским землевладением становились всё более условными. Всё это предвещало секуляризационную реформу 1764 г.

Текст документа завершается тем, что под ним оставляет свою запись псаломщик Саранского Высоко-Петровского монастыря Андрей Абрамович[27]. Упоминание территориальной принадлежности Высоко-Петровского монастыря к Саранску в контексте изучения истории Терновки встречается довольно часто[28]. Однако в реальности монастыря с таким названием никогда не существовало.

Известно, что в Саранске существовал Ильинский (Петровский) мужской монастырь. Монастырь был основан в конце XVII в. по Благословенной грамоте Патриарха Адриана, данной в 1694 г.[29], что, с точки зрения Г.В. Мясникова, совпадает с годом основания Терновки. Вполне возможно, что он был прикреплён к Высоко-Петровскому монастырю и отвечал за его вотчины в Поволжье. Однако об этом в источниках нет упоминаний.

Нам кажется более вероятной другая гипотеза. В документе монастырь упоминается как «ставропигиальный богородицкий петровский мужской»[30], поэтому речь могла идти о Саранском Казанско-Богородицком (или Петровско-Богородицком) монастыре, который, по данным источников, с 1683 по 1690 г. находился в приписке к московской обители[31]. Саранская обитель, основанная ранее 1650 г. и получившая земли в окрестностях (включая с. Монастырское возле г. Атемара), была административно подчинена Высоко-Петровскому монастырю, что подразумевало передачу доходов, управление вотчинами и координацию хозяйственной деятельности.

В этом контексте Терновка, расположенная в соседнем Пензенском уезде, относительно близко к Саранску, могла входить в расширенную сеть владений саранской

братии, а через неё переходить под контроль московского центра.

Но в таком случае почему после 1690 г. в контексте Терновки продолжает употребляться термин «Саранский Высоко-Петровский мужской монастырь»?

Возможно, что никакого открепления в 1690 г. и не было? Либо же открепление произошло только формально и небольшой монастырь продолжал находиться в зависимости от более крупного. В таком случае необходимо принять во внимание, что в 1719–1723 гг. крестьяне могли переселяться в Терновку также и из с. Монастырского (ныне д. Монастырская 2-я в Лямбирском районе Республики Мордовия).

Очевидно лишь то, что с 1694 г. Терновкой владел Высоко-Петровский монастырь, находящийся в Москве. В Саранске же он только имел своё представительство, скорее всего в форме прикреплённого к нему менее крупного монастыря.

Подводя итог, можно сказать, что в исследовании истоков с. Терновка остаётся ещё много белых пятен, в частности пока не удалось установить документально место исхода переселённых в село крестьян. Мы надеемся, что данная статья поможет исследователям в решении этого вопроса.

Примечания

1. *Мясников Г.В.* Город-крепость Пенза. Саратов, 1989. С. 188.

2. *Полубояров М.С.* Весь Пензенский край. М., 2016. С. 23.

3. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 570. Оп. 552. Д. 13 (1722 г.). Л. 1.

4. *Александров В.А.* Семейный уклад и домашний быт крестьянства (XVII – середина XVIII в.) // Русские историко-этнографические очерки. М., 1997. С. 88.

5. *Григорий А.* Высоко-Петровский монастырь в Москве // Московские епархиальные ведомости. 1871. № 35. С. 333.

6. Там же.

7. Там же. № 50. С. 496.

8. *Нарышкин А.К.* В родстве с Петром Великим. Нарышкины в истории России. М., 2005. С. 58.

9. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350. Оп. 1. Д. 308. Л. 593об–594.

10. РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 467. Л. 1об–653.

11. Сайт села Шаморга. [Электронный ресурс]. URL: https://shamorga.ru/history/?ysclid=mgmrug4wp2993572432 (дата обращения: 12.10.2025).

12. РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 308. Л. 596об–597.

13. Кольчугины. История одной фамилии. [Электронный ресурс]. URL: https://kolchugin-story.ru/kolchugin/geography/region-penza/ternovka/ (дата обращения: 12.10.2025).

14. РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 308. Л. 596об–597.

15. *Полубояров М.С.* Указ. соч.

16. Там же.

17. Там же.

18. Там же.

19. *Комочев Н.А.* Жалованные грамоты русских царей светским лицам 1613–1696 гг.: опыт реконструкции корпуса источников. М., 2022. С. 207.

20. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 552. Д. 13 (1722 г.). Л. 1.

21. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 552. Д. 13 (1722 г.). Л. 2.

22. Там же.

23. Там же.

24. Там же.

25. Там же.

26. Там же.

27. Там же.

28. *Полубояров М.С.* Указ. соч.

29. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГАРМ). Ф. 40. Оп. 1. Д. 3.

30. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 552. Д. 13 (1722 г.). Л. 1.

31. *Бахмустов С.Б.* Материалы к энциклопедии «Православная Мордовия». Саранск, 2003. Вып. 2. Монастыри. С. 139.

А.Н. Минх

ГОРОД СЕРДОБСК (ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

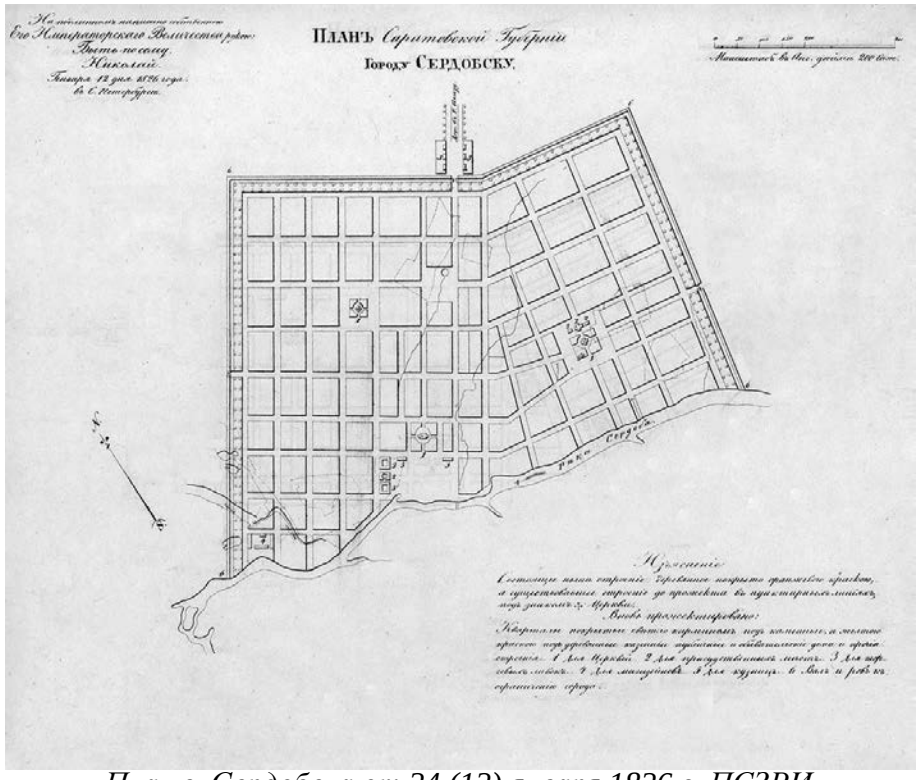
(окончание)

По списку населённых мест Центрального статистического комитета, издания 1862 г., уездный г. Сердобск показан при р. Сердобе, в 1 587 вёрстах <1 693 км> от Санкт-Петербурга и 194 вёрстах <206,96 км> от губернского г. Саратова, по почтовым трактам. В 1860 г. здесь считалось 2 522 душ мужского пола, 2 709 женского, всего 5 231 душ обоего пола жителей; церквей православных – 4, раскольническая молельня – 1, училищ – 2, больница – 1, ярмарок – 4, заводов и фабрик – 4, мельниц – 4.

Высочайше конфирмованный план города утверждён 12 января 1826 г. <императором Николаем I>. В настоящее время длина города по р. Сердобе, с востока на запад, более 2 вёрст <2,13 км, ныне – более 6 км>, с севера же на юг около 1¼ версты <1,33 км, ныне – более 4 км>.

Кроме нескольких улиц без названий, в Сердобске следующие с именами: Большая Песчаная, Малая Песчаная, Конопляновская, Красная, Весёловская, Калгановская, Большая, Московская, Левадовская (Лебедёвская), Набережная, Балаболинская, Бутырки, Новая <у Базарной площади>, Большой берег, Малый берег и к западу от города за полотном железной дороги лежит посёлок Мазановка[1]. Площади: Песчаная <ныне не существует, застроена[2]>, Соборная, Базарная и Нагорная. Против Красной улицы находится мост через р. Сердобу в заречную слободу (Пригородную или Пахотную) бывших государственных крестьян, имеющих там своё волостное правление; мост деревянный, прочный, разбирается во время ледохода; сначала он был земским, а теперь – от города. Во время разлива реки, затопляющей тогда почти всю слободу, сообщение города со слободою производится, почти с неделю, на пароме. У восточного конца города устроена плотина и находится городская мельница.

Река Сердоба омывает южную и юго-западную часть города, она мелководна, но по ней есть мельницы выше и ниже города; вода в ней годная для употребления.



План г. Сердобска от 24 (12) января 1826 г. ПСЗРИ. Из фондов ГПИБ

Соборная площадь и старый Михаило-Архангельский собор. Ок. 1881 г. Фото П.П. Пятницкого. Из фондов Саратовского областного музея краеведения

С северо-восточной стороны города идёт овраг Шишков <Шишковка>, сначала глубокий и крутой, в городе же очень небольшой: на нём 2 сильных родника – один выше города, другой на значительной высоте у берега реки близ Набережной улицы, над ним поставлена часовня; от обоих родников проведена по всему городу вода, проводы с деревянными трубами, по улицам же и площадям устроены бассейны, из которых жители пользуются водою.

С северной стороны города – степь и пашня, с северо-западной же прилегают леса (чернолесье), принадлежащие городу, и хорошая берёзовая роща, называемая Дубровой, где бывают гуляния в летнее время. Вокзал деревянный, открыт вместе с дорогою в 1895 г. и расположен в 1 версте <1,07 км> от города, с западной стороны, по Песчаной улице. На этом месте, где он построен и около, говорят, в старое время был сосновый лес, которого нет теперь и признаков (сведения П.И. Разова).

По сообщению протоиерея Сердобской соборной церкви Алимпия Андреевича Соловьева, всех церквей в г. Сердобске (с Пригородной слободой) приходских – 3: соборная Михаило-Архангельская, Нагорная Казанская и Заречная (Пахотной слободы) – Казанская же, и 2 – с бесприхода – Крестовоздвиженская (на Песках) <из-за чего в Сердобске церковь также называли «Песчаной»> и Кладбищенская. Приходские церкви каменные, бесприхода же – деревянные: Михаило-Архангельская соборная церковь построена в 1796 г.; в ней хранится деревянный крест, длиною в 1 аршин <0,7 м>, с довольно свежей надписью: «Освятися жертвенник Господа Бога и Спаса Иисуса Христа во храме св. Архистратига Михаила при державе благочестивейшего, самодержавнейшего великого государя нашего императора Павла Петровича всея России: супруге его благочестивейшей государыне императрице Марии Фёдоровне. Наследник его благоверном государе цесаревиче и великом князе Александре Павловиче

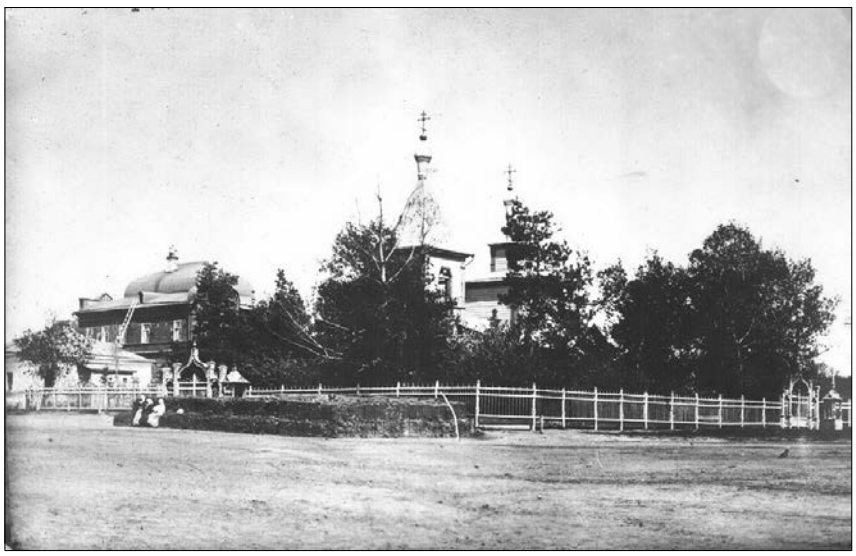
Казанская (Нагорная) церковь. Из книги О.В. Тимошиной и С.В. Маркина. По страницам истории Сердобского края

Казанская (Заречная) церковь. Ок. 1910 г. Из фондов Саратовского областного музея краеведения

и супруге его благоверной государыне великой княгине Елизавете Алексеевне: благоверном государе великом князе Константине Павловиче и супруге его благоверной государыне великой княгине Анне Феодоровне: благоверных государях и великих князях Николае и Михаиле Павловичах, благоверной государыне великой княжне Александре Павловне и обрученном её жених просветлевшем ерц-герцог Иосиф: благоверных государынях вел. княж. Елене, Марии, Екатерине, Анне Павловнах, по благословению епархиал. преосвященного Феофила, епископа Тамбовского и Пензенского, сего же храма священником и благочинным Иоанном Андреевым, в лето от создания мира ≠зѓз <7307 г.>, от Рождества по плоти Бога слова ≠аψчѓѳ <1799 г.>, ендикта в̄ <2 индикта>, месяца Априллия в ѳ̄ <9> день на память святого мученика Евпсихия <9 апреля 1799 г. по ст. стилю>». В 1862 г. соборная церковь распространена и устроено в ней 2 придела: правый во имя Казанской Божией Матери и левый во имя св. Николая, чудотворца Мурликийского, о чём имеются надписи на крестах в алтарях.

Кроме названного креста, из древних вещей имеются только в соборной церкви: сосуды, служебник и типикон времён императрицы Елизаветы Петровны. При нём найдены старые могилы (во время рытья фундамента для вновь строящегося собора) потому, что церковь Михаила Архангела исстари была приходской, а в прежнее время не отводили особых кладбищ, а хоронили покойников около церквей и места этих кладбищ назывались погостами.

Остальные две церкви в городе: Нагорная Казанская церковь, каменная, сооружена в 1857 г.; ранее же, почти одновременной с соборной церковью, здесь была деревянная Крестовоздвиженская <ошибочное утверждение, церковь была Казанской, что подтверждается архивными документами первой половины XIX в. и современными

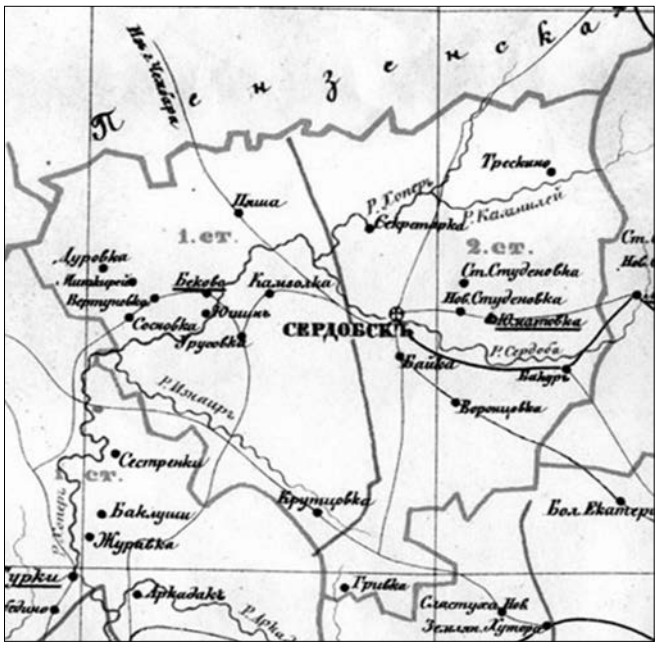


Песчаная площадь (Крестовоздвиженская церковь), нач. XX в.

публикациями>[3], перенесённая в 1868 г. на Песчаную площадь <здесь в 1868 г. построена новая церковь, получившая название Крестовоздвиженской>[3].

За рекой Сердобой, в слободе, построена была в 1776 г. деревянная церковь во имя Казанской Божьей Матери, о чём гласит надпись, сделанная на иконе Божьей Матери Казанской, бывшей храмовой, каковая находится и теперь в пределе на левой стороне. Эта деревянная заречная Казанская церковь до 1820 г. была кладбищенской и около неё имеются могилы до сего времени; с 1820 г. она стала приходской, а в 1873 г. <в 1874 г.> на место её построена и освящена новая, ныне существующая заречная кладбищенская <так в оригинале> церковь.

Полицейский надзиратель г. Сердобска Павел Иванович Разов сообщил мне следующее: в городе уездное полицейское управление, состоящее из уездного исправника А.И. Доброхотова, помощника его М.И. Соколовского, 2-х полицейских надзирателей П.И. Разова и К.И. Виноградова, секретаря и канцелярии. Уезд разделён на 2 полицейских стана, при 2-х приставах. В городе двум надзирателям подчинены 18 человек полицейских и городовых нижних чинов; город разделён на 2 части, принадлежащие по наблюдению каждому надзирателю: 1-я часть западная, 2-я восточная, обе прилегают к р. Сердобе; первая, как стоящая ниже по течению, на ровном месте, отчасти заливается полой водой; вторая же гористая, стоит на возвышенности.



Карта Сердобского уезда с делением на станы. Из Ртищевской краеведческой энциклопедии

Пожарная команда помещается при городской управе, на Базарной площади, в каменном здании, с таковой же каланчей; на летнее время часть пожарного инструмента и бочек перевозятся на гору, на городской двор. Пожарный обоз состоит вообще из 5 заливных труб, 13 бочек, 13 вёдер, 12 багров, 2 щитов, 3 лестниц, 10 топоров, 10 лопат и 10 вил; бочек мало и вообще в них чувствуется недостаток; заведует старший пожарный унтер-офицер; всех вольнонаёмных служащих 27, лошадей постоянного стоечных 27. Пожары в городе бывают часто, иногда до 5 в лето, к тому же довольно опустошительны, так как большинство жилищ в городе по окраинам крыты соломой, так что в 1893 г. сгорело в 2 пожарах до 300 домов.

В городе имеются каменные мостовые лишь: часть Базарной площади, Московская улица, часть Красной, часть Набережной и частью Базарная улица, остальные – песок, так что грязи большой в городе не бывает, напротив того в сухое время, благодаря тяжёлым пескам, езда тяжёлая, как – от вокзала железной дороги по называемой Песчаной улице, которая тянется с версту.

Четыре церкви собственного г. Сердобска расположены: на Базарной площади небольшая каменная церковь Михаила Архангела – старый собор и рядом с ним вновь строящееся с 1895 г. большое каменное здание нового собора. При рытье фундамента для последнего было найдено старое кладбище, где кости и черепа заключались в дубовых колодах, в них же находились

и большие женские косы, которые на воздухе рассыпались; вообще, кости и головы значительной величины; гробы-колоды (цельные) были выдолблены в дубе по фигуре покойников, с очертаниями для головы, плеч и туловища. Гробов найдено много и вероятно ещё большее количество осталось под землёй, где работы не касались их; кости перенесены в 1895 г. и похоронены на кладбище за городом.

Пятницкий П.П. Сердобское уездное земство. Ок. 1881 г. Из фондов Саратовского областного музея краеведения

П.И. Разов, бывший при раскопках, говорит, кладбище было довольно большое, так что везде, где рыли, попадались гробы, и в некоторых могилах, как заметно, было по несколько гробов, встречались и наслоения гробов друг на дружке; гробы все из цельного дуба, совершенно сгнившего, так что некоторые совсем развалились от времени, несмотря на песчаный грунт; на некоторых костяках были находимы шейные медные и деревянные кресты, причём медные были узорчаты, как надо полагать – старообрядческие, шнур, разумеется, сгнил и никаких следов его не осталось; сказать – было ли это исключительно христианское или инородческое кладбище – нельзя, так как кресты были не во всех гробах, но, в виду найденных нескольких крестов, преосвященный Николай, в 1895 г., распорядился о похоронах этих останков на православном кладбище, за городом. Других находок в гробах не было, кроме, как помнит П.И. Разов, в одном из них был стеклянный тёмно-синий сосуд толстого стекла, в роде полбутылки – пустой.

Остальные городские церкви: Казанской Божией Матери, каменная, крытая железом – на Нагорной площади; на Песчаной площади – церковь Крестовоздвиженская, деревянная, крытая железом. Кладбищенская церковь – Успения Божией Матери <ошибочное утверждение, согласно Кратким сведениям о церквях Саратовской епархии за 1896 и Справочной книге Саратовской епархии 1912 г., кладбищенская церковь г. Сердобска – Никольская (Николаевская), деревянная, однопрестольная, построена в 1865 г. на средства сердобского купца Василия Ивановича Попова> – за городом, деревянная, крытая железом. Кладбище здесь образцовое, содержится очень чисто, с насаженными по нему деревьями и цветниками, дорожками и лавочками; при нём имеется фруктовый сад и в 1897 г. устроен, на овраге Дуброва, пруд.

Полицейское управление помещается на Нагорной площади, в казённом каменном, крытом железом доме, в задах у него – тюрьма, окружённая каменной стеной, самое здание деревянное, крытое железом, рассчитанное на 100 человек мужчин и женщин, имеющих отдельные помещения. Начальник тюрьмы Павел Васильевич Васильев доставил мне о ней[5] следующие сведения: прежняя тюрьма сгорела 29 мая 1893 г. Тюремная администрация состоит из начальника, одного старшего и 6 младших надзирателей. Она состоит из 3-х одноэтажных строений: деревянного корпуса, обнесённого с 3-х сторон каменной стеной и двух деревянных построек, составляющих фронт тюрьмы и четвёртую её сторону, между которыми находятся ворота для входа в тюремный замок. Кроме того, 7 хозяйственных построек близ тюрьмы: цейхгауз,

погреб, амбар, баня и прочие. Камер для мужчин – 6, женщин – 1.

Присутственные места на Нагорной площади

Первая тюрьма была построена в Сердобске в конце XVIII столетия, после образования в нём уездного города. В теперешней тюрьме имеется больница при тюрьме, 2 огорода, сада нет, но перед фронтом рассажены деревья. Тюрьма снабжается водой из двух родников, находящихся за оврагом сзади тюрьмы. Свободная вместимость её от 50 до 80 человек и, в крайнем случае, до 100 человек. В течение 3-х лет начальства её П.В. Васильева ни бунтов, ни беспорядков, ни побегов между арестантами не было.

На Московской улице в большом земском каменном трёхэтажном[6] доме[7] помещаются: уездная земская управа, рекрутское присутствие, дворянская опека, съезд земских начальников, камера уездного члена окружного суда, общество взаимного городского кредита, соединённый клуб и в нижнем этаже – арестный дом.

Никольская кладбищенская церковь

В г. Сердобске 6 училищ: мужское городское 3-х классное на Московской улице в деревянном доме, женское, во имя св. Иосифа, каменное, на Красной улице[8], устроенное сердобским дворянством по случаю избавления от покушения Каракозова на жизнь государя императора Александра II; мужское городское приходское 1-е училище, в городском каменном доме в переулке Красной улицы; 2-е приходское городское мужское училище в нижнем этаже городской управы; женское городское приходское училище в 2-х домах каменном и деревянном; при Нагорной церкви Казанской Божьей Матери, имеется церковно-приходская школа грамотности в особом церковном каменном доме. При Казанской же церкви, на Нагорной площади, устроен довольно большой сквер, называющийся Устиновским, потому что устроен на средства и при участии сердобского помещика села Елани, бывшего тогда долгое время сердобским уездным предводителем дворянства <в течение 15 лет, с декабря 1866 г.> Сергеем Адриановичем Устиновым[9]; сквер обнесён деревянной оградой и здесь вообще в праздничные дни бывают гулянья городских обывателей и приезжих; в нём аллеи, беседки, лавочки и цветники; во время коронации государя Николая Александровича в 1896 г. было устроено здесь народное гулянье, при выписанном из Саратова военном хоре музыка; раньше во время приезда в Сердобск саратовского губернатора <1891–1901>, князя Б.Б. Мещерского, было устроено здесь же в саду аллегри в пользу бедных <лотерея с немедленной выдачей приза>.

Кроме названных выше зданий, в городе имеется каменная городская казарма,

рядом с полицейским управлением, где помещается управление местного воинского начальника, канцелярия и квартиры для нижних чинов и этапных; в этой же казарме помещаются во время военных сборов ратники ополчения; помещение каменное, 2-х-этажное, на Базарной площади, на этой же площади находятся городские каменные и деревянные лавки. Из частных домов лучшие: купчихи Поповой[10], где помещается очень порядочная гостиница с 12 номерами и лавками внизу: бакалейной, железных товаров, иностранных вин братьев Поповых, купца Кузьмина; братьев Шотиных, где помещается единственная в городе частная аптека Генцельда, дворянина Похвистнева и других; земская деревянная больница (на Нагорной площади)[11], при ней земская аптека, помещение для дежурного фельдшера и смотрителя (квартиры доктора, фельдшеров и акушерки находятся особо – в частных домах).

Из старинных находок в г. Сердобске, кроме кладбища у собора, известно, что в 1864 г. мещанин Мих. Игн. Карманов нашёл клад на Базарной площади, близ берега р. Сердобы, где раньше жили, а теперь пустопорожнее место – площадь, более 3-х пудов <49 кг> медной старинной 5-тикопеечной монеты, которые продал в Саратове за 30 с лишком рублей: они употреблены на колокол в Сердобский собор.

В г. Сердобске у местного нотариуса Анания Львовича Лазаркевича (поручика запаса армии, женатого на дочери помещика Павла Александровича Шатихина) хранятся древности, не относящиеся до г. Сердобска: 1) стальной клинок, на котором сделаны золотом: с одной стороны латинская надпись – In hoc signum vince[12], с другой – изображён крест с кругом и под ним 1410; старая икона Николая Чудотворца, писанная на дереве, прикрытом слюдой, в серебряной ризе; как видно из надписи, образ этот жалован Визмитину Ивану сыну Шатину за участие в покорении Литвы; серебряная же риза (по надписи) «обложена» прапорщиком Иваном Шатихиным 20 февраля 1773 г. На кнопке у ризы привешено изображение серебряной ноги до колена.

Член Императорских географического и археологического обществ А.Н. Минх.

P.S. Короткое пребывание моё в г. Сердобске не дозволило мне собрать полных статистических данных и воспользоваться любезными предложениями г. городского головы и других лиц содействовать моим исследованиям.

Село Полчаниновка, 12 <24> октября 1897 г.[13]

Редактор <«Саратовских губернских ведомостей»> В. Скрипицын[14]

Примечания

1. Современные названия улиц: Большая Песчаная – Пушкина; Малая Песчаная – Кирова; Конопляновская – Гоголя (с 1909 г.), Красная (сохранила название), Весёловская – Максима Горького, Калгановская – Куйбышева; Большая, Московская, Лебедёвская объединены в одну – Ленина, их границы: Большая – в нижней части города, от ж.д. путей до параллельной Красной,

Номера госпожи Поповой и новый Михаило-Архангельский собор (1895–1905). Открытка нач. XX в.

Московская – на подъёме в гору, от Красной до Нагорной ул., Лебедёвская – в нагорной части города; Набережная (сохранила название), Балаболинская – Чапаева, Бутырки – Степана Разина, Новая – у Базарной площади, ныне восточная часть ул. Степана Разина, не соотносить с современной Новой ул. в нагорной части города, Большой берег, Малый берег. Посёлок Мазановка ныне посёлок имени Калинина в составе г. Сердобска, старое название активно используется местными жителями.

2. Песчаная площадь располагалась в квадрате современных улиц: Гагарина, Пушкина, Первомайская, Саратовская.

3. Православные храмы Сердобска // *Тимошина О.В., Маркин С.В.* По страницам истории Сердобского края. Пенза, 2005. С. 146.

4. См. *Минх А.Н.* Город Сердобск (Историко-географический очерк) // Саратовские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1897. № 84. 30 октября. С. 3–4.

5. Примечание А.Н. Минха: «тюрьму я посетил лично с Павлом Васильевичем и вынес самое лучшее впечатление о безукоризненной чистоте и порядке, в котором содержится это заведение».

6. Первый этаж – подвальный, на фотографии П.П. Пятницкого на уровне цоколя видны небольшие окошки. На 2025 г. здание делят между собой Районный дом культуры и Межпоселенческая центральная районная библиотека Сердобского района.

7. Штрихи к истории строительства Сердобского уездного земства: согласно своду постановлений земского собрания, идея постройки собственного здания вместо найма частных квартир была озвучена на заседании, состоявшемся 21 (9) сентября 1871 г. 5 февраля (24 января) 1875 г. был утверждён план и фасад, составленный архитектором Хрщеновичем. На экстренном заседании от 5 декабря (23 ноября) этого же года было установлено, «чтобы земский дом был окончен вчерне в будущем 1876 г. так, чтобы можно было занять первый этаж». На заседании от 19 (7) 1876 г. управа объявила, что строительство будет окончено вчерне в этом же году. В 1877 и 1878 гг. в смету на постройку здания выделялись дополнительные средства. 15 (3) сентября 1879 г. объявлено, что к 13 (1) сентября 1879 г. на строительство земского дома было израсходовано 60917 руб. 26 коп. В 1880–1890 гг. закладывались средства на ремонт окон, покраску крыши, строительство каменной ограды, установки лестницы на крышу и по другим вопросам. См. Свод постановлений Сердобского уездного земского собрания за время с 1866 по 1890 г. / сост. Черкаевым В.А. Кузнецк, 1890. С. 349–355.

8. Сердобчанам известно как бывшее здание художественной школы на ул. Красной, д. 10. Исторически – одноэтажное, после переезда школы в 2015 г. над 1 этажом сделана надстройка из газобетонных блоков. По состоянию на 2025 г. – заброшено.

9. В 1937 г. его «наследником» стал сквер им. Н.А. Островского. В конце 2024 г. в сквере установлены арт-объекты, связанные с произведениями драматурга и писателя А.Н. Островского.

10. Дом Поповой не сохранился, разобран в последней четверти XX в. Известен сердобчанам как здание, где размещался местный краеведческий музей (до переезда в 1986 г.), городская библиотека и другие заведения.

11. Здание перенесено, ныне деревянный корпус Сердобской центральной районной больницы им. А.И. Настина (адрес больницы: ул. Сорокина, д. 84). См. Тимошина О.В., Маркин С.В. По страницам истории Сердобского края. Пенза, 2005. С. 60.

12. Крылатое латинское выражение «In hoc signo vinces» – «Сим знаком победишь».

13. Усадьба А.Н. Минха в с. Полчаниновка Саратовского уезда, ныне Татищевский р-н Саратовской обл.

14. См. Минх А.Н. Город Сердобск (Историко-географический очерк) // Саратовские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1897. № 85. 2 ноября. С. 3–4.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАШ ЭКСКУРСОВОД

Т.А. Кайманова

ЩЕДРИНСКАЯ ЛИНИЯ: САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН В ТУРИЗМЕ

(применение архивных материалов в создании экскурсионных услуг)

Личность М.Е. Салтыкова-Щедрина, его творческое наследие, мемориальные места, связанные с его именем, составляют обширный турресурс, который является основой проектирования различных турпродуктов и экскурсионных услуг. Главным турресурсом в данном контексте являются музеи. В России несколько музеев, посвященных жизни и творчеству писателя.

1. Музей М.Е. Салтыкова-Щедрина в с. Спас-Угол (Талдомский район, Московская область). Это «родной угол», где родился будущий писатель и провел первые 10 лет, и хотя усадьба утрачена, музей, открытый в 1986 г. в мемориальной Спасо-Преображенской церкви, с 2019 г. располагается в современном здании. Музей посвящен детским годам и пошехонской старине. Является филиалом Талдомского историко-литературного музея.

2. Музей М.Е. Салтыкова-Щедрина в Твери. Расположен в доме, где жил писатель в период службы вице-губернатором; входит в состав Тверского государственного объединенного музея.

3. Музей М.Е. Салтыкова-Щедрина в Вятке. Находится в доме, где писатель семь лет (1848–1855) жил в ссылке.

Салтыков-Щедрин представлен фрагментарно уголками или витринами в экспозициях других музеев. Остановимся на фрагменте экспозиции Пензенского литературного музея, где представлен уголок, посвященный пребыванию М.Е. Салтыкова в Пензе в 1865–1866 гг. Он включает переданные на временное хранение экспонаты из Пензенского краеведческого музея (стол, чернильный прибор, часы – предметы, по музейной легенде поступившие из бывшей Казённой палаты по настоянию сына писателя). Из собственных фондов Литературного музея представлены: прижизненное издание «Губернских очерков» под псевдонимом Николай Щедрин; журнал «Современник» (1866, № 1) с публикацией «Завещания моим детям», написанного в пензенский период; книга Константина Михайловича Салтыкова «Интимный Щедрин».

В связи с тематикой нашей статьи рассмотрим вопрос о том, какие новые архивные документы могут быть введены в музейную экспозицию, чтобы дополнить сведения о Салтыкове в Пензе, активизировать внимание посетителей. К таковым следует отнести выявленные нами материалы, которые связаны с пензенской действительностью, но хранятся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), Институте русской литературы (ИРЛИ), Государственном архиве Пензенской области (ГАПО).

1. Документы о службе М.Е. Салтыкова в Пензенской казенной палате: письма Салтыкова в Департамент (РГАЛИ. Ф. 445. Оп.3. Д. 12); формулярный список (РГАЛИ. Ф. 445. Оп. 1, Д. 8).

2. Письмо М.Е. Салтыкова – писателю, уроженцу Пензы Илье Александровичу Салову (РГАЛИ. Ф. 445. Оп.1. Д. 132).

3. Письмо М.Е. Салтыкова – Н.А. Некрасову из Пензы от 8 апреля 1865 г. (ИРЛИ. Ф. 336. Оп. 3. Ед. хр. 32. Лл. 8,9)

4. Фотопортрет жены писателя Елизаветы Аполлоновны Салтыковой, урожден-

ной Болтиной, уроженки Пензы (РГАЛИ. Ф. 445. Оп. 4. Д. 11).

5. Визитная карточка Елизаветы Аполлоновны Салтыковой (РГАЛИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 169).

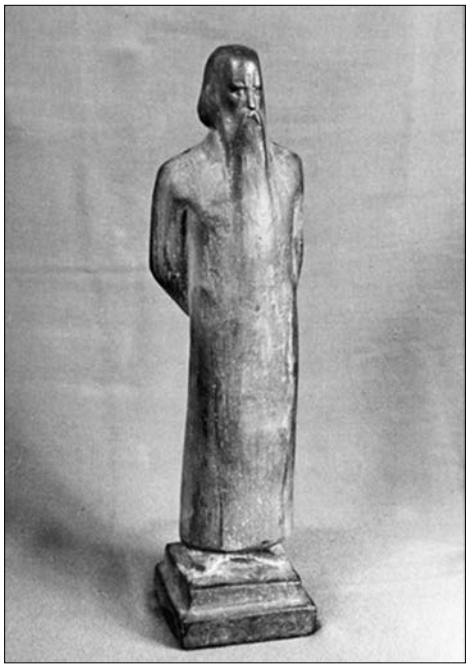
Обоснованием введения двух последних документов является установленный факт, что Елизавета Аполлоновна, урождённая Болтина – уроженка Пензы (ГАПО. Ф. 182. Оп. 6. Д. 69. Л. 60).

6. Фотопортрет сына писателя Константина Михайловича Салтыкова, значительная часть биографии которого связана с Пензой (ГАПО. Ф. 0. Оп. 1 Д. 15357).

7. Фотопортрет М.Е. Салтыкова-Щедрина 1860-х гг., к которым относится пензенский период службы (РГАЛИ. Ф. 445. Д. 5).

Другим важнейшим турресурсом являются памятники и мемориальные доски, служащие объектами показа в экскурсиях. Тема «Салтыков-Щедрин в монументальном искусстве» требует освещения. Назовем места, где в России установлены памятники писателю.

1. Первый памятник (бюст) был установлен в Петербурге, на Волковом кладбище, на Литераторских мостках в 1890 г. (через год после его смерти), скульптор Л.А. Бернштам, архитектор А.Ф. Красовский.



Скульптура М.Е. Салтыкова-Щедрина. Автор В. Буяльский. Тонированный гипс. Из фонда ПЛМ

2. Гипсовый бюст работы А. Златовратского (1918 г.) был установлен 7 ноября 1918 года в Москве на Верхне-Таганской площади, но впоследствии убран из-за непрочности материала.

3. На родине писателя, в с. Спас-Угол Талдомского района Московской области, установлен бюст, представляющий собою копию надгробного бюста на Литераторских мостках работы Л.А. Бернштама. Бюст расположен на фоне Преображенского храма. Там же в селе Спас-Угол оформлена въездная стела музея с мозаичным барельефом Салтыкова-Щедрина.

4. Монументальный памятник открыт в г. Талдоме в 2016 г., к 190-летию со дня рождения писателя. Салтыков изображен сидящим на стуле, с часами и листом рукописи в руках. Скульптор Д.А. Стритович и архитектор А.А. Айрапетов.

5. В Твери в сквере им. Салтыкова-Щедрина открыт в 1976 г., к 150-летию писателя, бронзовый памятник работы скульптора О.К. Комова. Салтыков изображен сидящим в кресле на добротном постаменте, с тростью в руке (высота фигуры – 3,2 м, постамента – 2,8 м).

6. Одним из лучших в монументальном искусстве стал памятник М.Е. Салтыкову-Щедрину в полный рост, установленный в п. Лебяжье Ломоносовского района Ленинградской области в 2016 г. Здесь, на даче, (здание не сохранилось) жил писатель в 1877–1879 гг. Модель памятника выполнил в 1950-е гг. студент-дипломник П.М. Криворуцкий. Учебное заведение (ныне Петербургская академия им. Штиглица) отдало гипсовую статую в литье, в бронзу.

7. Один из крупных памятников Салтыкову был установлен в 1970-е гг. в г. Кадников Вологодской области, рядом с Домом культуры (Богоявленским собором), но в настоящее время находится в полуразрушенном состоянии (фигура писателя без руки).

8. В Рязани к 150-летию вступления Салтыкова в должность вице-губернатора,

у здания бывшей резиденции вице-губернатора, открыт бюст, а на здании библиотеки – мемориальная доска.

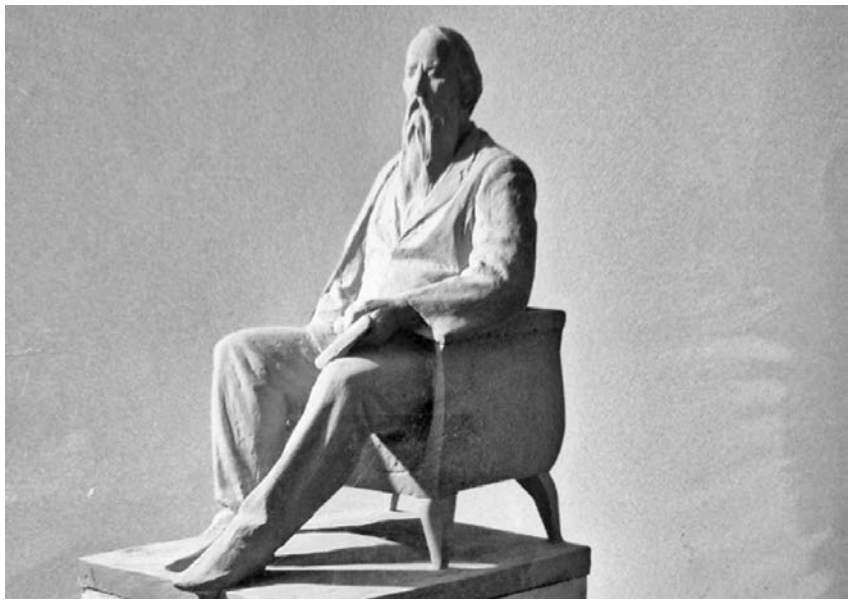
9. В Вятке в 2016 г. установлен бюст писателя возле здания бывших присутственных мест, где Салтыков служил чиновником особых поручений. Бюст, выполненный из камня скульптором Максимом Наумовым, запечатлел Салтыкова в молодом возрасте в соответствии с реалиями. Там же, в Вятке установлен ещё один бюст этого же художника в холле здания бывшей типографии, а на доме, где жил Салтыков, установлена мемориальная доска.

Известны скульптурные изображения Салтыкова-Щедрина, хранящиеся в музеях Пензы. В 2001 г. в Пензе был объявлен конкурс на лучший памятник Салтыкову. И хотя памятник не был открыт, были выполнены макеты и модели. Участие в конкурсе приняли скульпторы Александр Бем, Александр Хачатурян, Евгений Иванов. Победителями конкурса были признаны Александр Хачатурян и архитектор Дмитрий Димаков – в их модели Салтыков был изображен старым, бородатым, усталым, сидящим в кресле. Интерес представляет эскиз скульптора Виктора Буяльского, выполнившего в 1990-е гг. статую писателя высотой 38,5 см и изобразившего немолодого Салтыкова в полный рост, в долгом строгом одеянии, с длинной бородой. Детализация изображения сведена к минимуму: черты лица едва намечены, что придает статуе обобщенный вид. Статуя изготовлена из бронзы; применение тонировки и лака придает поверхности дополнительный визуальный эффект. Экспонат находится в фондах Пензенской картинной галереи. Копия, выполненная из тонированного гипса, хранится в Литературном музее. Их можно видеть на тематических выставках.

Пенза обладает богатейшим информационным ресурсом, который позволяет формировать различные экскурсионные услуги, связанные с именем Салтыкова-Щедрина. Рассмотрим вопрос о применении архивных документов в проектировании экскурсионных услуг, в первую очередь, в экскурсиях. Особое внимание уделим тематическим литературным экскурсиям, которые могут быть созданы в Пензе: «Неизвестный Щедрин», «Прогулка с Салтыковым-Щедриным», «Щедринская линия».

Главные принципы экскурсии – научность и достоверность – требуют от экскурсовода развития «архивной» культуры, использования архивных документов при разработке и проведении экскурсий. При составлении контрольного текста экскурсии предлагается использовать следующие архивные документы.

1. О службе Салтыкова – формулярные списки (РГАЛИ. Ф. 445. Оп. 1, Д. 8); материалы о службе М.Е. Салтыкова в Пензенской казенной палате, письма в Департамент Государственного казначейства, резолюции на официальных документах (РГАЛИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 48 и 49; Оп. 3. Д. 12).



Эскиз памятника М.Е. Салтыкову-Щедрину. Авторы А.Хачатурян и Д. Димаков

2. Переписка М.Е. Салтыкова-Щедрина как историко-литературный источник – письма, отправленные из Пензы П.В. Анненкову (ИРЛИ. Ф. 336. Оп. 3. Ед. хр. 1. лл. 35, 36, 37) и Н.А. Некрасову (ИРЛИ. Ф. 336. Оп. 3. Ед. хр. 32. лл.8, 9) .

3. О рождении и крещении Елизаветы Аполлоновны Болтиной в Пензе – метрическая книга Духосошественской церкви за 1838 г. (ГАПО. Ф. 182. оп.6. Д. 69. Л. 60).

4. Отношение Пензенского дворянского депутатского собрания в Тульское депутатское собрание с уведомлением о записях потомков Салтыкова М.Е. в дворянской родословной книге губернии (РГАЛИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 163).

5. О службе сына писателя – Константина Михайловича Салтыкова в Пензе (ГАПО. Ф. 0. Оп. 1. Д. 15357).

6. О пензенских дворянах Заварицких – родственниках Юшковых-Болтиных-Салтыковых (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ед. хр. 2544. лл. 329–330); (ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Ед. хр. 75. лл.573–597);(ГАПО.Ф.182.Оп.6.Д.68.Л.60).

В пензенском краеведении имя Никифора Михайловича Заварицкого (1763–1829) упоминается как владельца дома, в котором одно время жили Столыпины (предводитель губернского дворянства Григорий Данилович и жена его Наталья Алексеевна, младшая сестрица Елизаветы Алексеевны Арсеньевой, снимали большую усадьбу Никифора Михайловича Заварицкого на углу ул. Никольской и Лекарской; ныне от усадьбы остался один дом – старый корпус гимназии № 4. О Никифоре Михайловиче Заварицком упоминает в своих мемуарах Иван Михайлович Долгорукий, служивший с 1791 по 1797 г. вице-губернатором в Пензе.

Никифор Михайлович Заварицкий, владелец имения в с. Воскресенское, вместе с братом Емельяном, владевшим землею в д. Ольшанка, в 1794 г. были внесены в Дворянскую родословную книгу Пензенской губернии. Позже статский советник Никифор Заварицкий купил землю в с. Варыпаево (Крестовоздвиженское), тогда Саратовской губернии, ныне село в Пензенском районе (РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1330, Л. 108-108 об.).

Дочь Н.М. Заварицкого Елизавета Никифоровна Заварицкая вышла замуж за гвардии полковника Ивана Ивановича Юшкова (это дед и бабушка жены Салтыкова). Дочь Юшковых Екатерина Ивановна Юшкова (внучка Н.М. Заварицкого) в 1837 г. вышла замуж за Аполлона Петровича Болтина (это тесть и тёща Салтыкова). Венчание будущих родителей Елизаветы Аполлоновны Болтиной состоялось в Пензе – об этом событии есть запись в метрической книге Духосошественской (Рождественской) церкви: «Надворный советник Аполлон Петров сын Болтин 29 лет с осьмнадцатилетнею девицею Екатериной, гвардии полковника Ивана Ивановича Юшкова дочерью». Поручителями при венчании указаны: надворный советник Александр Никифорович Заварицкий (дядя невесты по матери) и коллежский советник Александр Емельянович Заварицкий (двоюродный дядя невесты) (ГАПО. Ф. 182. Оп. 6. Д. 68. Л. 60 – за предоставленные сведения автор статьи благодарит краеведа, председателя издательского комитета Пензенской Епархии Е.П. Белохвостикова).

В Пензе в 1838 г. у Болтиных родились дочери-близнецы Елизавета и Анна. Елизавета Аполлоновна Болтина – правнучка Н.М. Заварицкого, будущая жена Салтыкова-Щедрина, с которой он познакомится в Вятке. Елизавета и Анна, рожденные 1 августа 1838 г., уже 3 августа крещены были в Пензе, в той же Духосошественской церкви. При крещении Елизаветы и Анны восприемниками были опять Заварицкие и Юшковы: полковник Иван Иванович Юшков (дед Елизаветы); коллежская советница вдова Матрона Васильевна Заварицкая (вдова Емельяна Михайловича Заварицкого, двоюродного прадеда Елизаветы; она приходилась девочкам двоюродной прабабкой); штабс-капитан Никифор Емельянович Заварицкий (двоюродный дед); девица, дочь полковника Юшкова Мария Ивановна Юшкова (тётка девочек по матери) (ГАПО. Ф. 182. Оп. 6. Д. 69. Л. 60).

Так, опираясь на архивные документы, экскурсовод собирает данные при проектировании экскурсии.

Щедринская тема в туризме имеет свои традиции, но требует инноваций. Несомненно, в проектировании экскурсионных услуг, анимационных программ следует опираться на тексты Салтыкова-Щедрина, но у многих экскурсоводов есть опасение, что экскурсия, посвященная Салтыкову, оставит о городе негативное восприятие, т. к. сатирик ничего доброго о Пензе не сказал, зато у всех в памяти цитата из его письма к П.В. Анненкову: «О Пензе могу сказать одно: не похвалю. Это до того пошлый отвратительный городишко, что мне делается тошно от одной мысли, что придется пробыть в нем долго».

Как распорядиться текстовым наследием писателя, чтобы поменять минус на плюс?

Мало кто знает, что Михаил Евграфович писал стихи и не только в лицейскую пору молодости, но и будучи известным писателем. В РГАЛИ (Ф. 445. Оп. 1. Д. 110) хранятся публикации из журнала «Современник» (1863, т. 95. № 4) со стихами «Московские песни об искушении и невинности», которые подписаны псевдонимом «Михаил Змиев». В качестве анимационной развлекательной программы для туристов предлагается литературная гостиная, где в исполнении артистов прозвучат стихи Салтыкова-Щедрина – не только стихотворная сатира, но и лирика. Стихи откроют неизвестную многим страницу творчества писателя.

Вечер

Заря вечерняя на небе догорает;
Прохладой дышит всё; день знойный убегает;
Бессонный соловей один вдали поёт.
Весенний вечер тих; клубится и встаёт
Над озером туман, меж листьями играя,
Чуть дышит майский ветр, ряд белых волн качая.
Спит тихо озеро.
К крутым его брегам
Безмолвно прихожу и там, склонясь к водам,
Сажуся в тишине, от всех уединённый.
Наяды резвые играют предо мной –
И любо мне смотреть на круг их оживлённый,
Как, на поверхности лобзаемы луной,
Наяды резвые нагие выплывают,
И долго хохот их утесы повторяют.

Удачным примером нового подхода в формировании положительного имиджа является интерактивная экскурсия-спектакль «Палата чудес», предложенная Пензенским краеведческим музеем: экскурсанты оказываются в гуще событий, «кормят» двух генералов, ищут мужика в лаптях, беседуют с Премудрым пескарем – так оживают страницы книг Салтыкова.

В методическом плане уместно введение в городскую пешеходную экскурсию викторины (место проведения можно выбрать в сквере, чтобы дать паузу-отдых). Викторина составляется тестовая, с тремя вариантами ответов, и предусматривает живое общение, возможность проявить себя, проверить знания.

К инновационным составляющим также отнесём использование мультимедийных средств – аудио и видео с показом сказки Салтыкова-Щедрина (в качестве площадки-паузы можно использовать помещение туристско-информационного центра – ТИЦ, который расположен на маршруте).

Отметим, что современный турист при выборе того или иного региона для экскурсионной поездки принимает во внимание и туристско-рекреационный потенциал, и гастрономические особенности региона. Школа экскурсоводов Татьяны Кайгановой предлагает новую экскурсию «Салтыков-Щедрин со вкусом» или «Председатель угощает». По форме это вечерняя прогулка с ужином «по-пензенски» в ресторане «Усадьба на Дворянской» или Банкетном зале «Белинский». В части гастрономической участникам предлагается: поросёнок, «который только что не говорит», уха, котлета «Пензяк толстопятый», блюдо «Воевода на сене», десерт «Помпадурша».

В помощь к сопровождению тематического ужина предлагаются страницы произведений М.Е. Салтыкова-Щедрина, который, иронизируя, описал местные нравы

так: «…Вообще, эта губерния весьма необыкновенная. Как только въезжаешь в границы её, так уже чувствуешь, что пахнет съестными припасами, и слышишь кругом раздающееся чавканье. Всё ест или отдыхает от еды или вновь о еде помышляет. Всякое сословие лакомится свойственными ему лакомствами…., купцы и мещане пристрастны к пирогам, дворяне насыщаются говядиной, телятиной и поросятами, пьют квас, водку, наливки; духовные лица находят утешение в рыбе, чиновники ко всему изложенному выше прибавляют трюфели и тонкие французские вина».

«Каждый день в пяти-шести местах званый обед, и везде что-нибудь необыкновенное, грандиозное, о чем ни Борелям, ни Дюсо и во сне не снилось. Один щеголяет стерляжьей ухой, в которой плавают налимьи печенки; другой поражает двухпудовым осетром, привезенным на почтовых из С<аратова>, третий подает телятину, в которой все мясные волокна поросли нежным жиром, четвертый предлагает поросенка, который только что не говорит».

Таким образом, сегодня в Пензе мы можем предложить несколько форм «Щедринских» прогулок: литературная экскурсия «Прогулка с Салтыковым-Щедриным», иммерсивная экскурсия-спектакль в краеведческом музее, вечерняя гастроэкскурсия «Щедрин со вкусом: Председатель угощает».

Очень важным является вопрос о сувенирной продукции как эффективном инструменте продвижения территории. Сувениры способствуют формированию положительного туристского опыта, напоминают и увязывают их с местом посещения и таким образом влияют на усиление положительного образа региона. Рассказывая об отдыхе, турист подтверждает свою речь сувенирами, что вызывает доверие у его слушателей и желание тоже побывать в том же месте.

Встречали ли вы сувенирную продукцию, посвященную Салтыкову-Щедрину? Следует признать, что Салтыков-Щедрин редко попадает в поле зрения ремесленников. Новая тема будет способствовать развитию туристской индустрии и экономики региона в целом, т. к. сувениры стимулируют развитие местного ремесла и создают дополнительные возможности для туристского бизнеса. Современность Салтыкова с его персонажами и цитатами сделает фантастически популярными шопперы, майки, чашки, значки. Особое внимание следует уделить изданию книжечек и открыток с афоризмами Салтыкова-Щедрина и его изображениями в молодые годы.

Для использования афоризмов тоже потребуется обратиться к архиву (РГАЛИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 60), чтобы быть точным в их передаче.

Пример афоризмов для открыток:

1. «Крупными буквами печатались слова совершенно несущественные, а все существенное изображалось самым мелким шрифтом».

2. «Для того чтобы воровать с успехом, нужно обладать только проворством и жадностью. Жадность в особенности необходима, потому что за малую кражу можно попасть под суд».

Завершая тему «Салтыков-Щедрин в туризме», отметим, что научность является доминирующим принципом в подготовке и деятельности экскурсовода. Архивные материалы, касающиеся Салтыкова-Щедрина, активно применяются при подготовке кадров в пензенской Школе экскурсоводов «Экскурсия как объяснение в любви», в частности одна из лекций знакомит экскурсоводов с документами, подтверждающими пензенские страницы биографии Е.А. Болтиной, родственные связи Заварицких с Юшковыми, Болтиными, Салтыковыми.

Задача при подготовке компетентного экскурсовода состоит в формировании у него источниковедческой грамотности, уважения к архивному документу.

В следующий раз мы рассмотрим объекты экскурсионного показа и конкретную привязку материала к каждому объекту в тематической экскурсии «Прогулка с Салтыковым-Щедриным».

Л.А. Емелина

РОДНИКИ СЕЛА КАНАЕВКИ

Село Канаевка стоит на берегу реки Суры. Она богата водоёмами. Здесь 10 родников, и о них мы и расскажем.

Слово «родник» – однокоренное со словами «род», «родина», «родить», «природа», «народ».

Родники притягивают к себе чистой, живительной водой, которая считается особенной, даже святой, излечивающей от недугов. Многим родник дарит отдых и радость, поэтому сохранять это уникальное богатство живой природы – важное дело. В летние дни он спасение от зноя, но людей порой не устраивает только прямое назначение родника: питьё воды и получение эстетического удовольствия.

Природа щедро одарила Канаевку родниками. Поражают их размеры: от малых и средних до очень больших. Срубы вокруг них уходят в глубину до 1,5–2 м, а размеры – около 5–7 м в периметре. Вода кристальной чистоты и уникальна на вкус.

«Водою всласть поишь ты родниковой», – так местный поэт с. Канаевки написал о родниках Канаевки.

Как въезжаешь со стороны Городище в Канаевку, «на царапе», на правой стороне есть родник с мягкой водой. Называется он Голубой. Если приглядеться, то вы увидите, какая вода там прозрачная, голубого цвета. Многие приезжие рыболовы и охотники хвалят воду из этого родника.

Рядом вытекает родничок Канаёвка, который является истоком р. Канаёвки.

На окраине села есть родник Кашибас. В 2009 г. была проведена реконструкция родника. На собственные средства сельчане восстановили кирпичную часовню на роднике. В течение 4-х месяцев местные жители активно строили некогда разрушенную историческую ценность, и, к счастью, работа была завершена.

«Здесь две иконы: Казанская Божия Матерь и Спас Вседержитель. Люди сюда приходят каждый день за водой. Затем находится Малый родник, который протекает между домами и впадает в Большой родник.

Далее идёт район Подзаречка, который расположен между двумя параллельно текущими родниками. Местные называют этот родник Большой.

Идём по центральной улице села. Здесь у нас расположены два источника. Попов родник в центре села, недалеко от церкви. Расположен на ул. Заречной. Рядом с ним находились дома служителей церкви, а также проводился обряд освящения воды на Крещение.

Спасский родник расположен на пересечении улиц Пензенской и Спасской. Родниковая вода – «спасение Божье», отсюда Спас – Спасский. Этот родник богат серебром. Его здесь больше, чем в остальных родниках села.

Два родника: Спасский и Поповский освящены, в них проводят омовения верующие в ночь на Крещение.

Идём далее по местному району – Новый свет. На правой стороне от дороги, на западной окраине села – родник Громучий или Гремучий ключ, возникший по легенде от удара «грома» в землю. Многие жители говорят об этом роднике как о лечебном.

Далее у нас Артамошкин и Епифанов родники, которые названы по фамилии жителей дома, рядом с которым он протекает.

Богата земля Канаевская на родники, всех напоит и силы даст.

Вот такую небольшую экскурсию по родникам с. Канаевки предлагаю читателям на обсуждение.

СОВЕТУЕМ ПОЧИТАТЬ

И.Ю. Харчева

БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ «ИСТОРИКИ ПЕНЗЕНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО»

Последнее пятилетие Пензенский край, благодаря поддержке и усилиям Губернатора Олега Мельниченко, переживает удивительный подъём и расцвет исторической и краеведческой мысли. В регионе активно реализуются издательские проекты, проходят историко-патриотические акции и фестивали, открываются памятники людям, которые внесли значительный вклад в развитие и способствовали процветанию пензенской земли. И за всем этим стоят труд и подвижничество пензенских историков.

Данью памяти ушедшим и уважения ныне здравствующим историкам стал презентованный в феврале этого года биобиблиографический словарь «Историки Пензенского педагогического».

Уникальное издание увидело свет под общей редакцией Первого заместителя Председателя Правительства Пензенской области – д. и. н., профессора Олега Васильевича Ягова, который подчеркнул: «Пензенский педагогический — alma mater большой и яркой плеяды талантливых учёных, руководителей, деятелей образования и культуры. Спасибо авторам книги за возможность поближе познакомиться с ними».

Одним из авторов словаря является директор Пензенской областной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова — д. и. н., профессор Владимир Иванович Первушкин. На презентации учёный констатировал: «Эти люди внесли и вносят большой вклад в развитие региона, являются настоящими патриотами родного края и страны. Поэтому об их деяниях и заслугах должен знать каждый».

Книга стала логичным продолжением и дополнением к вышедшему в 1999 году под авторством профессора справочника, который является одной из первых попыток систематизировать и сохранить сведения о пензенских историках.

Новое издание вышло в соавторстве с молодым краеведом, преподавателем истории в школе № 44 Тимофеем Викторовичем Первушкиным. Молодой историк сообщил: «Было изучено много различных источников информации, были задействованы не вводившиеся ранее в научный оборот архивные материалы и малоизвестные печатные статьи. Многие сведения публикуются впервые».

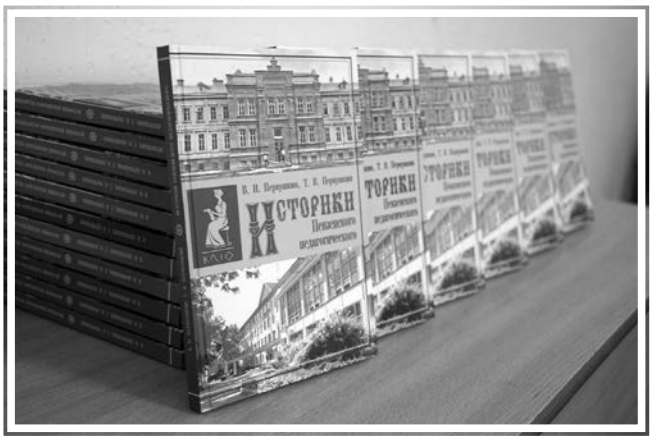
А ещё в новом издании 133 имени, а это 133 судьбы, 133 таланта и множество исследований!

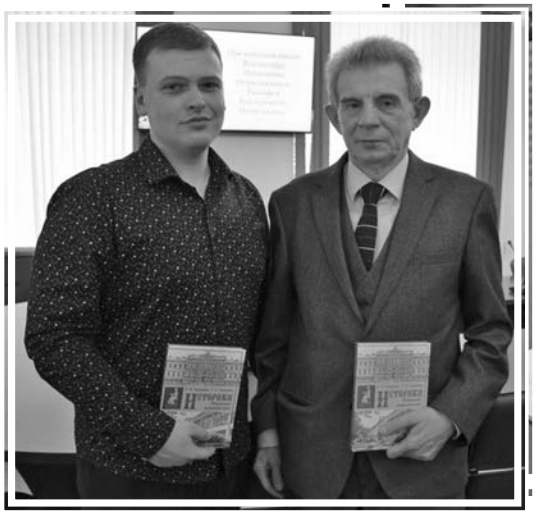
Ценность работы, на наш взгляд, заключается ещё и в том, что в книге читатель увидит фотографии её героев и ознакомиться с кратким списком их исследований.

Высокую оценку справочнику уже дали именитые историки Пензенского педагогического — герои книги: О. А. Сухова, С. В. Белоусов, Г. Н. Белорыбкин и др. А будущие историки обещали продолжить традиции и дополнить новыми именами третье издание словаря.

Словарь поступит в вузовские, школьные и публичные библиотеки и будет доступен всем, кто интересуется краеведением.

ФОТОРЕПОРТАЖ ПРЕЗЕНТАЦИИ СЛОВАРЯ
16 февраля 2026 года





МОНОГРАФИЯ «ВЛАСТЬ И КООПЕРАЦИЯ В ПОВОЛЖЬЕ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА»

Как известно, бывших историков не бывает, и в монографии «Власть и кооперация в Поволжье в первой трети XX века» Олег Васильевич Ягов выступает уже как автор, где вместе с коллегой Романом Георгиевичем Соларёвым подвергает анализу кооперативную политику и её влияние на кооперацию в Поволжье, , регионе, игравшем важную роль в социально-экономической истории России.

С этой целью историки широко оперируют документами центральных и региональных архивов, что позволяет представить широкую картину взаимоотношений государства и кооперативной системы. Во введении читаем: «Анализ источников, которые по разным причинам скрывались властными структурами на протяжении многих десятилетий, позволяет выявить новые аспекты в деятельности кооперативных систем в рассмотренный исторический период».

Как известно, в начале XX в. в Поволжье был накоплен уникальный опыт развития кооперативного движения.

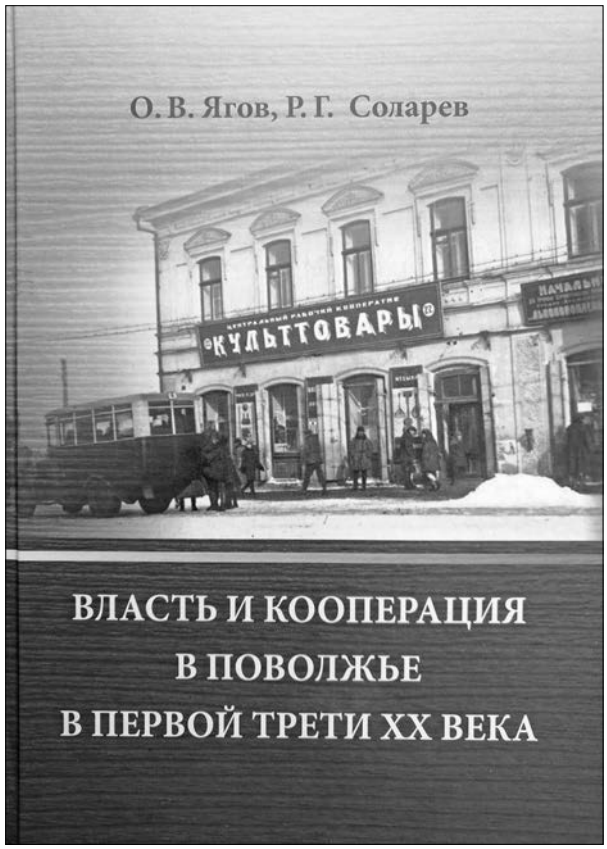
Здесь внимательный читатель прочтёт о том, как развивается кооперация в условиях столыпинской аграрной реформы, «военного коммунизма» и нэпа – большого исторического этапа, который до этого был изучен неравномерно и недостаточно, а ведь именно он определил становление и дальнейшую судьбу кооперативного движения в России.

Изучение вопроса разворачивается в контексте исторической и экономической ситуаций в стране в целом и с учётом региональных особенностей Поволжья в частности. А сравнительный анализ позволяет выявить общие закономерности, характерные для всего кооперативного движения в России.

Изучение эволюции кооперативного движения позволяет глубже понять проблемы взаимоотношений центра и отдельных регионов, а также с большей точностью судить об исторических перспективах и модернизации социально-экономической жизни страны.

***

Обе книги представляют интерес. Если словарь «Историки Пензенского педагогического» адресован широкому кругу читателей – всем, кто интересуется историей Пензенского края, то монография «Власть и кооперация в Поволжье в первой трети XX века» являет собой научное издание, написанное в первую очередь для историков, экономистов и политологов.



Сведения об авторах

Бурякова Екатерина Александровна – краевед, г. Пенза.

Галенкин Роман Максимович – студент Российско-Армянского (Славянского) университета.

Емелина Людмила Аркадьевна – краевед, г. Городище Пензенская область.

Ермаков Николай Сергеевич – заведующий отделом краеведения Пензенской областной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова.

Забродин Георгий Станиславович – студент историко-филологического факультета Педагогического института им. В.Г. Белинского ПГУ.

Иналдиев Евгений Михайлович – научный сотрудник Центра историко-культурного наследия Института регионального развития Пензенской области, боец поискового отряда «Поиск – Вездеход».

Кайманова Татьяна Александровна – краевед, литературовед, научный сотрудник Объединения государственных литературно-мемориальных музеев.

Кишинская Светлана Анатольевна – научный сотрудник Центра историко-культурного наследия Института регионального развития Пензенской области.

Котин Николай Николаевич – краевед, Пензенская область.

Крупнов Станислав Анатольевич – студент историко-филологического факультета ПГУ, председатель молодёжного отделения Региональной общественной организации краеведов Пензенской области.

Лубошникова Юлия Сергеевна – научный сотрудник Пензенской областной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова.

Мурашов Дмитрий Юрьевич – к. и. н., учёный секретарь Пензенской областной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова.

Подвалкова Алёна Николаевна – учащаяся средней школы им. М.Ю. Лермонтова с. Засечное.

Суетин Дмитрий Владимирович – внештатный сотрудник Пензенского государственного краеведческого музея.

Устимкина Татьяна Владимировна – специалист по просветительной работе Пензенского литературного музея.

Харчева Инна Юрьевна – пресс-секретарь Пензенской областной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова.

Шутова Любовь Александровна – директор средней школы им. Н.Н. Володина с. Большая Елань Пензенской области.

Янчаускас Томас – руководитель военно-исторического клуба «Аванпост», создатель музея русской армии.

Корректор и вёрстка, дизайн обложки – И.Ю. Харчева

К сведению авторов
С требованиями к оформлению статей для журнала
вы можете ознакомиться на сайте
Региональной общественной организации краеведов Пензенской области:
www.kraeved-pnz.ru

Подписано к печати 08.04.2026. Формат 60x84/8.
Бумага писчая белая. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10. Уч.-изд. л. 9,3. Тираж 500 экз. Заказ № 327.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в АО «Областной издательский центр»: 440600, г. Пенза, Кирова, 65.